

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АДМИНИСТРАЦИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ФГБУК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА»
ФГАОУ ВПО «ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГБОУ ВПО «ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ВОЛГОГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ ФГБОУ ВО «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ФГКОУ ВО «ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ЧОУ ВО «ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА»

NUREMBERG TRIAL: A VIEW THROUGH TIME

*Proceedings of the International Research and Practice Conference
Devoted to the 70th Anniversary of the Beginning
of the Nuremberg Trial, November 20, 2015*

Volgograd
2015

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВРЕМЯ

*Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 70-летию начала
Нюрнбергского процесса, 20 ноября 2015 года*

Волгоград
2015

УДК 94“1945/1946”
ББК 63.3(0)62,6
Н97

Программный комитет:

Анисимов П. В., д. ю. н.; **Болотов Н. А.**, д. и. н.; **Болотова Е. Ю.**, д. и. н.; **Вырщиков А. Н.**, д. п. н. (руководитель); **Головин В. А.**; **Горелкин В. А.**, к. и. н.; **Евдокимова Т. В.**, д. и. н.; **Егорова Н. А.**, д. ю. н.; **Епифанов А. Е.**, д. ю. н.; **Ладаускас С. В.**, к. филос. н.; **Морозов С. И.**, к. полит. н.; **Панкратов С. А.**, д. полит. н.; **Пикуров О. Н.**, к. ю. н.; **Ростовщиков И. В.**, д. ю. н.; **Токарева С. Б.**, д. филос. н.; **Тушканов И. В.**, к. и. н., к. ю. н.; **Тюменцев И. О.**, д. и. н.

Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время [Текст] = Nuremberg Trial: a View Through Time : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию начала Нюрнбергского процесса, 20 ноября 2015 г. / [под ред. д-ра экон. наук, проф. М. М. Загорулько] ; Генер. прокуратура Рос. Федерации, Администрация Волгогр. обл., Гос. историко-мемориальный музей-заповедник «Сталингр. битва», Волгогр. гос. ун-т, Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т, Волгогр. фил. Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Волгогр. акад. МВД Рос. Федерации, Волгогр. ин-т бизнеса. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015. – 164 с.

ISBN 978-5-9669-1491-2

Сборник включает материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию начала Нюрнбергского процесса и проходившей 20 ноября 2015 года на базе четырех волгоградских вузов: Волгоградского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Волгоградского государственного университета, Волгоградского института бизнеса, Волгоградского государственного социально-педагогического университета, – в каждом из которых был организован тематический круглый стол.

УДК 94“1945/1946”

ББК 63.3(0)62,6

ISBN 978-5-9669-1491-2

© Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2015

© Администрация Волгоградской области, 2015

© Авторы статей, 2015

© Оформление. Волгоградский государственный университет, 2015

Выступление Губернатора Волгоградской области, Героя Российской Федерации А. И. Бочарова

Добрый день, уважаемый Сергей Дмитриевич (Воробьев), уважаемые коллеги!

Только вчера мы здесь, на нашей легендарной, прославленной земле отмечали 73-ю годовщину начала контрнаступления советских войск под Сталинградом, и уже сегодня, 20 ноября, мы проводим международную научно-практическую конференцию, посвященную итогам Нюрнбергского процесса.

Очень символично, что это мероприятие проходит именно здесь, у нас, на волгоградской земле.

Благодарю Юрия Яковлевича Чайку, Генерального прокурора Российской Федерации, и Вас, Сергей Дмитриевич (Воробьев), за инициативу, за то, что именно на нашей земле – земле, пострадавшей от фашистов, но не покоренной; на земле, где в каждой семье есть свой герой, который не вернулся с фронта, мы начинаем подводить итоги 70-летней истории Нюрнбергского процесса.

Нюрнбергский процесс дал объективную и честную оценку идеологии фашизма.

Суд народов предъявил Гитлеру и его пособникам обвинения в преступлениях против человечества. В доказательство их вины были собраны неопровержимые документальные свидетельства.

Этот международный судебный процесс стал первым в истории опытом признания идеологии фашизма преступлением против мира и против человечности. Государственные деятели, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, истреблении миллионов невинных людей, были наказаны как уголовные преступники.

В истории деяний правящего режима фашистской Германии, ее карательных институтов была поставлена точка.

Именно в ходе Ялтинской конференции и Нюрнбергского процесса странами-союзниками были выработаны обязательные для всех членов мирового сообщества нормы законов, на которых держится современный миропорядок. Перед миром открылись перспективы коллективного решения проблем – во имя будущего без войн и насилия.

Наследие Нюрнберга – лучшее оружие против фальсификаторов итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн, против сторонников реабилитации фашизма, героизации его сторонников. Историю главного судебного процесса человечества следует наизусть выучить тем, кто сегодня на Украине, в ряде стран Европы открыто славит пособников фашизма, возрождает идеологию преследований за веру и национальность.

К сожалению, человечество слишком быстро забывает уроки прошлого.

Мы живем в беспокойном и нестабильном мире. Противоречия между государствами становятся все острее. Поднимает голову международный терроризм. С фашизмом его объединяет многое, прежде всего полное пренебрежение моралью и ценностью человеческой жизни. Террористы хотят посеять страх, действуют цинично и жестоко. Но цель их не будет достигнута.

О необходимости единства всех здравых сил в борьбе с международным терроризмом Президент России Владимир Путин говорил, выступая в сентябре на Генеральной Ассамблее ООН. Время подтвердило его правоту. Тема объединения стала одной из центральных и получила серьезный отклик в ходе саммита 20 самых крупных государств мира в Турции.

Ужас войны не имеет права на повторение. Ответственность за сохранение мира лежит на каждом из нас.

Что сегодня мы – потомки поколения победителей – можем сделать для поддержания проверенного временем баланса международных сил, для утверждения принципов ООН – человеческого достоинства, справедливости и равенства? Как можем сохранить основы справедливого мира во имя долгосрочной стабильности и партнерства? Какую роль должно сыграть общество, ученые, молодежь в этой системной работе?

Об этом мы будем говорить в ходе международной конференции, посвященной 70-летию начала Нюрнбергского процесса, судебного процесса, актуальность которого проверена временем.

Приветственное слово заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С. Д. Воробьева

Уважаемые гости, коллеги, друзья, ветераны!

Я благодарен за предоставленную возможность напрямую обратиться к Вам в годовщину 70-летия Победы над нацизмом, начала Нюрнбергского процесса.

Нацизм принес народам мира невиданную трагедию. Мир столкнулся с самым изощренным варварством и агрессией, с преднамеренным истреблением миллионов людей по национальному признаку.

Нацизм тогда, как и международный терроризм сегодня, был врагом человеческого достоинства, самых священных свобод и ценностей, в первую очередь – права на жизнь.

Он не скрывал своих целей в отношении народов Европы и всего мира – рабощение, ассимиляция, этнические чистки. В схватке с таким врагом никакие договоренности и примирение были невозможны.

Для нашего народа, как и для многих других, поражение означало потерю суверенитета, государственности, физическое истребление.

После Второй мировой войны мировому сообществу пришло осознание того, что необходимы более решительные совместные международные действия для обуздания роста преступлений против человечества. Первым шагом в этом направлении стало учреждение судебных трибуналов для наказания преступников, развязавших войну.

В Нюрнберге судили не только два десятка кровожадных преступников, но и фашизм, его идеологию. Нюрнбергский процесс стал первым в истории случаем, когда зло и агрессия были наказаны в соответствии с четкими юридическими нормами, процедурами и процессуальными гарантиями.

Все 403 заседания Трибунала были открытыми. В зал суда было выдано около 60 тысяч пропусков. Работу Трибунала широко освещала международная пресса. Из зала заседаний велась прямая радиотрансляция. Весь мир слышал и понимал характер, содержание и результаты судопроизводства.

Представленные в ходе процесса доказательства убедительно показали преступный характер целей правителей гитлеровской Германии. Весь мир увидел истинное лицо фашизма, что способствовало его искоренению впоследствии, в том числе и в Германии.

Обычно при расследовании возникают затруднения от дефицита информации. Здесь же возникло нечто противоположное – информации оказалось слишком много.

В решениях этого Трибунала была четко зафиксирована криминальная, преступная природа агрессии, а также ответственность государства и конкретная персональная ответственность должностных лиц за международные преступления.

Нюрнбергский процесс стал рубежным этапом зарождения новой культуры международного правосудия и показал путь к мирному сосуществованию. Он оказал

большое влияние на укрепление международной законности и правопорядка, установил целый ряд новых принципов международного права, заложил основы новой отрасли международного публичного права – международного уголовного права.

Выводы и правовые позиции Международного трибунала нашли свое отражение во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международных пактов о правах человека 1966 года.

Минуло 70 лет со времени начала суда над главными нацистскими преступниками. В XXI в. появились новые опасные угрозы человечеству.

Сегодняшняя глобальная стабильность сдерживается международным правом все менее надежно. Приобрел огромные масштабы и амбиции терроризм. Международная преступность все шире вторгается практически во все сферы мирового хозяйства, включая финансы, инфраструктуру, крупнейшие промышленные и иные проекты.

И, главное, мы видим все больше острых внутригосударственных конфликтов и локальных войн, которые по своей свирепости, кровавости и совокупному количеству жертв приближаются к той Великой войне, виновников которой судил Международный трибунал.

Все это говорит о том, что надо чаще обращаться к страницам истории. И передать эту память, эти знания последующим поколениям – наша святая обязанность.

Отмечу, что Нюрнбергскому процессу органы прокуратуры всегда уделяли особое повышенное внимание. Главным государственным обвинителем от СССР на том историческом процессе выступал Руденко Роман Андреевич, который более 50 лет проработал в системе советской прокуратуры, из них 27 лет – в должности Генерального прокурора СССР.

Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Яковлевич Чайка в целях увековечения его памяти в текущем году учредил награду прокуратуры Российской Федерации «Медаль Руденко». Этой медалью награждаются ветераны прокуратуры, прокурорские работники внесшие значительный практический вклад в развитие системы прокуратуры и являющиеся образцом профессионализма, порядочности и гражданской зрелости.

Серьезные исторические исследования в этой сфере на протяжении длительного времени проводятся заместителем Генерального прокурора Звягинцевым Александром Григорьевичем. Его труды, обличенные в книги, фильмы широко используются в научной и образовательной деятельности.

В преддверии 70-летия победы над нацизмом, начала Нюрнбергского процесса всеми прокурорами нашего округа организована работа по правовому просвещению молодежи, которая проявляет неподдельный интерес к этой теме.

Мне очень приятно, что сегодня для этого можно использовать и формат нашей международной конференции. Уверен, что каждому из участников есть, что сказать.

Сердечно благодарю Губернатора Волгоградской области (Бочарова Андрея Ивановича) за содействие и организацию нашей встречи. Желаю всем творческих успехов, мира и добра.

Благодарю за внимание.

**Приветственное слово
доктора экономических наук, профессора,
заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
ветерана Великой Отечественной войны,
Почетного гражданина Волгоградской области,
Почетного гражданина города-героя Волгограда
М. М. Загорулько**

Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны, участники Международной научно-практической конференции, гости и приглашенные!

Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – это наша Великая Победа, это наша общая история, это память о боевом братстве, беспримерном мужестве и героизме воинов всех национальностей, которые, не жалея сил и самой жизни, сражались за свободу и независимость нашей родины, освободив в 1945 г. мир от фашизма.

Великая Отечественная война принесла небывалые страдания и разрушения. Она стала одной из величайших трагедий в мировой истории, унесшей десятки миллионов человеческих жизней. Именно поэтому сегодня всем нам необходимо очень бережно относиться к сохранению исторической памяти, мира во всем мире. Наш общий долг, долг ветеранов, – передавать потомкам правду о войне, реальных исторических фактах и ее героях. Страшные уроки войны учат нас сплоченности и единению. Только общими силами мы сможем остановить осуществляемые в настоящее время попытки фальсифицировать историю Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом, реабилитации нацизма, возрождения фашизма. В настоящее время все больше людей планеты понимают, что эти процессы опасны для мирового сообщества потому, что разрушают историческое сознание и память народов, деформируют общественную и индивидуальную нравственность, искажают международное право, подрывают основы международной безопасности.

Нам, людям, прошедшим войну, и знающим, что такое фашизм не по книжкам, а наяву, необходимо найти возможность еще раз сказать человечеству: только объединив усилия можно победить врага. Я думаю, что обобщение исторического опыта, осмысление правды о Великой Победе дает всем нам возможность не совершать роковых ошибок в современной истории.

Во время Великой Отечественной войны была оккупирована часть Сталинградской земли, но и здесь было совершено немало злодеяний. Мы провели большое историческое исследование, и его итоги изложены в документальной книге, в которой опубликованы результаты работы комиссии по определению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на Сталинградской земле.

Я думаю, это издание наглядно показывает, при каких условиях возможно возникновение фашизма и какие усилия были приложены нашим народом для того, чтобы задушить эту гадину.

Желаю вам счастья и успехов. И позвольте мне повториться: только общими усилиями мы сможем победить и достичь тех решений, которые сделают нашу жизнь светлой, а людей – счастливыми.

Пленарное заседание

С. А. Панкратов

Нюрнбергский процесс: социально-политическое значение для России и мира в условиях трансформации современной архитектуры международной безопасности

2015 год богат юбилейными датами, отражающими важнейшие события в мировой и отечественной истории. В первую очередь это год 70-летия Победы советского народа в Великой отечественной войне, год 70-летия окончания Второй мировой войны. В сентябре 2015 г. мировое сообщество отметило 70 лет со дня образования по инициативе стран-победителей Организации Объединенных Наций. 20 ноября исполняется 70 лет со дня начала работы Международного военного трибунала – Нюрнбергского процесса, проведение которого стало логическим продолжением военного разгрома фашистской Германии в 1945 году. Абсолютно трагичными предстают попытки отдельных политиков и современных «толкователей» истории развести по времени и значению эти события. Вне исторической памяти все чаще остается широкий срез антифашистской борьбы народов СССР и европейских стран, международная солидарность и реальные союзнические действия стран антигитлеровской коалиции. Искажается или замалчивается решающая роль Красной Армии в освобождении от фашизма стран Восточной Европы, республик СССР – ныне независимых суверенных государств. Необходимо подчеркнуть, что Нюрнбергский трибунал самым тесным образом связан с подготовкой, ходом и результатами Второй мировой войны.

Однако следует не просто отдать дань исторической памяти этому знаковому событию, а попытаться определить его социально-политическое значение в контексте противоречий и тенденций развития современного мира, формирования глобального и регионального общества риска. Следует признать, что

Нюрнбергский процесс явил собой пример консолидации усилий ведущих государств-союзников – СССР, США, Великобритании и Франции, а также 19 других стран-членов антигитлеровской коалиции по осуждению нацистского режима и его лидеров, виновных в развязывании войны против всего человечества, принесшей ему горе и страдания [4]. Это были страны с различными правовыми системами и политическими режимами, противоборствующими идеологиями, национальными интересами и приоритетами. Но лидеры государств сумели преодолеть многочисленные разногласия и через систему взаимных уступок договориться и осуществить акт международного правосудия.

В современном мире разделительных линий и противоречий между государствами меньше не стало. Возникла настоятельная потребность, как и в те суровые годы XX века, объединиться странам и народам перед реальной угрозой распространения терроризма, быстро институционализировавшегося в самостоятельную глобальную силу. Современных террористов объединяет с фашизмом целенаправленное игнорирование международного и внутреннего права, пренебрежение нормами морали, ценностью человеческой жизни. Как отметил Президент РФ В.В. Путин в выступлении на XII заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай»: «Всему международному сообществу пора, наконец, понять, с чем мы имеем дело. По сути, с врагом цивилизации, человечества и мировой культуры, который несет идеологию ненависти и варварства, попирает мораль, ценности мировых религий, в том числе и ислама, компрометируя его» [1].

Жителям Волгограда, напрямую столкнувшимся с целым рядом террористических преступлений, близка боль, которую испытывают люди по поводу трагической гибели российского самолета на Синае, от взрывов во Франции. Понятны решительные действия руководства страны по реализации комплекса мероприятий в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, предусматривающей право государств на самооборону.

Нюрнбергский процесс, сам ход и его итоги, выступили в качестве отправной точки модернизации Вестфальской модели мира в современную эпоху. Вестфальская система основана в XVII веке на приоритете суверенных государств – принципах суверенитета, суверенного равенства, невмешательства в дела друг друга. Нюрнберг показал возможность и необходимость широкого международного и трансграничного сотрудничества между государствами на основе так называемой «ооновской проекции Вестфалия» (принципов, разработанных в Уставе ООН и выработанных в ходе борьбы антигитлеровской коалиции с нацистским режимом).

В настоящее время, когда определенные страны применяют усилия для принижения роли ООН, говорят о непригодности и сломе данного международного института, важно учитывать опыт Нюрнберга в реформировании системы международных отношений и международного права. Как подчеркивал в своем выступлении на юбилейной сессии Генассамблеи ООН Президент РФ В.В. Путин, «Организация Объединенных Наций – структура, которой нет

равных по легитимности, представительности и универсальности. Россия на основе широкого консенсуса готова к... работе по дальнейшему развитию ООН со всеми партнерами, но считаем попытки расшатать авторитет и легитимность ООН крайне опасными. Это может привести к обрушению всей архитектуры международных отношений. Тогда у нас действительно не останется никаких правил, кроме права сильного» [3].

В свою очередь, в ходе скрупулезной работы Нюрнбергского трибунала были проанализированы основные принципы международного права, нарушенные нацистской Германией, представлена картина преступной деятельности фашистского государства на протяжении более чем 12 лет его существования [8]. В своей вступительной речи, произнесенной 8 февраля 1946 г., главный обвинитель от СССР, прокурор Р.А. Руденко, отметил: «Впервые в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические “теории” и “идеи”, ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества...» [2].

Нюрнбергский трибунал – это пример осуществления международного правосудия. Это историческая веха в развитии всей системы современного права, признающей неотвратимость осуждения военных преступлений, преступлений против человечности не только в рамках национального судопроизводства, но и в соответствии с международно-правовыми договорами, заключенными суверенными государствами. В конце XX века именно с учетом опыта функционирования Нюрнбергского трибунала начали формироваться новые международные уголовные суды – такие как Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде, а также, в соответствии с Римским статутом, Международный уголовный суд.

Следует подчеркнуть, что если военные преступления, касающиеся нарушения законов и обычаев ведения войны, были определены прежде всего Гаагскими конвенциями и декларациями 1899 и 1907 гг., то преступления против мира и человечности впервые в истории были закреплены в Уставе Международного военного трибунала. Более того, Нюрнбергский процесс выступил в качестве первого международного прецедента, когда к ответственности были привлечены высшие должностные лица государства, которые понесли наказания [7].

На Нюрнбергском процессе мировым сообществом были осуждены проявления фашизма и нацизма. Приговор Трибунала не имеет срока давности. В этом смысле необходимо дать четкую и однозначную оценку шестивям неонацистов в прибалтийских государствах и в Украине. Нюрнбергский трибунал не делегировал полномочий надзирающего характера за выполнением его решений. Следовательно, необходимы усилия мирового сообщества, способные минимизировать проявления идеологии и практик поведения, основанных на человеконенавистничестве и культе силы, приоритете одних ценностей перед другими. Важна не только память о тех событиях, но и извлечение уроков для нынешних поколений граждан.

Непреодолимое значение для функционирования современного глобального мира имеет легитимный характер Нюрнбергского процесса. В исторической научной и мемуарной литературе достаточно подробно описаны точки зрения лидеров стран-победителей на «справедливость возмездия». Например, еще в 1942 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль решил, что нацистская верхушка должна быть казнена без суда. Первоначально схожей точки зрения придерживался и Президент США Франклин Д. Рузвельт. В отличие от западных политиков, И.В. Сталин еще в начале войны выступил за юридическую процедуру наказания военных преступников. Требование о создании Международного военного трибунала содержалось уже в заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» [6].

У каждого из участников Нюрнбергского процесса с советской стороны были свои сче­ты с фашистами, но чувство мстительности не восторжествовало. Дважды Герой Советского Союза, маршал СССР В.И. Чуйков пишет в своих мемуарах «От Сталинграда до Берлина»: «Наибольшие потери понес советский народ, потому что главную тяжесть удара военной машины Гитлера приняли на себя мы, советские люди. Война прошла по нашей земле от западных границ до Москвы и Ленинграда, до Нижней Волги и обратно. У нас есть полное моральное право судить и агрессора, и тех, кто развязал ему руки... Разум требует не забывать уроков истории. Пусть помнят о них и те, кто строит новые планы агрессии...» [9]. Нюрнбергский процесс, подтвержденные, развитые и выработанные в его ходе принципы и основополагающие критерии тяжчайших международных преступлений дали ощутимый импульс развитию международного гуманитарного права, международного правозащитного права, международного уголовного права.

Вместе с тем, несмотря на процессы глобализации, определенные тенденции десоверенизации государств как политических институтов, в поддержании законности и правосудия последнее слово остается прежде всего за национальными правовыми и судебными системами, которые в полной мере воспринимают и эффективно применяют правовые нормы, берущие начало в Статуте Международного военного трибунала и юриспруденции Нюрнбергского процесса. К сожалению, реальностью стала опасная тенденция – присвоение функций международного правосудия судебными системами некоторых крупных государств. Возникает соблазн превращения законов не в инструмент борьбы с терроризмом, коррупцией и другими глобальными язвами, а в своего рода орудие расправы над неудобными. Выстроить эффективные и взаимодополняемые отношения между национальными судебными системами и международным правосудием – одна из важнейших задач современности.

В ходе Нюрнбергского процесса состоялось 403 открытых судебных заседания, было допрошено 116 свидетелей, рассмотрено свыше 300 000 письменных показаний и около 3 000 документов, включая фото- и кинообвинения.

Заседания велись одновременно на четырех языках, прессу и радио представляли около 250 журналистов. Сегодня, в первые десятилетия XXI века, глобальное информационное пространство сотрясают информационные войны. Отдельными странами методично навязывается «единственно правильная» точка зрения и трактовка событий, подтасовываются или замалчиваются определенные факты. Разработаны и действуют политико-правовые технологии создания образа врага.

В этих условиях многократно возрастает роль правового, политического и социогуманитарного образования и просвещения представителей различных поколенческих когорт, особенно молодежи. Одной из важных задач в современных условиях в России является сохранение понимания целостности истории народов нашей Родины, воспитание и воспроизводство чувства патриотизма и гражданственности. Волгоградская область обладает мощнейшим символическим и образовательным ресурсом для того, чтобы выступать научно-информационным и образовательным центром по формированию патриотизма, чувства любви к Родине и ответственности перед предшествующими и последующими поколениями российских граждан. Классическое университетское образование по юриспруденции, политологии, международным отношениям и другим направлениям подготовки в Волгоградском регионе позволило организовать работу центра публичной дипломатии, направленную на взаимопонимание и сотрудничество различных стран и народов. Позиционирование Волгограда как центра по организации публичной политики, содружества городов-побратимов есть одна из приоритетных задач долгосрочного развития.

В настоящее время нередко транслируется как доминирующее мнение о том, что в организации и проведении Нюрнбергского процесса не все было гладко с точки зрения юридических норм, ответственности в распространении фашизма самих стран-победителей. Вместе с тем необходимо учитывать, что это был первый международный суд такого рода. И с высоты сегодняшнего дня никто не смеет упрекнуть организаторов процесса в своекорыстии. Как отмечает Председатель Конституционного суда России В.Д. Зорькин, «сколь бы небезупречным ни было поведение СССР и его западных союзников в предвоенный период, эту небезупречность нельзя ставить на одну доску с идеологией и практикой геноцида, культом национальной исключительности, военной силы и откровенными агрессивными намерениями, которые составляли сущность нацистской политики» [5].

Ученым, исследователям различных научных направлений, мировой ответственности еще предстоит кропотливая аналитическая работа по осмыслению итогов и значимости Нюрнбергского процесса для современного и будущего развития человечества, обеспечения стабильности и безопасности жизнедеятельности стран и народов.

Список литературы

1. Владимир Путин принял участие в итоговой пленарной сессии XII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». Выступление В. Путина на заседании клуба «Валдай». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/10/22/stenogramma-site.html>. – Загл. с экрана.
2. Вступительная речь главного обвинителя от СССР тов. Р. А. Руденко на процессе главных немецких военных преступников в Нюрнберге 8-го февраля 1946 г. / [Р. А. Руденко]. – М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1946. – 48 с.
3. Выступление президента РФ Путина В.В. на Генассамблее ООН. Полный текст. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.aif.ru/dontknows/file/vystuplenie_prezidenta_rf_putina_na_genassamblee_oon_polnyy_tekst. – Загл. с экрана.
4. Звягинцев, А. Г. Главный процесс человечества: репортаж из прошлого, обращение к будущему / А. Г. Звягинцев. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 149 с.
5. Зорькин, В. Д. Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение / В. Д. Зорькин // Российский ежегодник международного права, 2011. Специальный выпуск. – СПб. : СКФ «Россия – Нева», 2012. – С. 39–52.
6. Лебедева, Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н. С. Лебедева. – М. : Наука, 1975. – 240 с.
7. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. / отв. ред., авт. предисл. А. М. Рекунков. – М. : Юрид. лит., 1987–1999.
8. Фрай, Н. Государство Фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия 1933 – 1945 / Н. Фрай. – М. : РОССПЭН, 2009. – 256с.
9. Чуйков, В. И. От Сталинграда до Берлина / В. И. Чуйков. – М. : Советская Россия, 1985. – 702 с.

С. А. Раджабов

Принцип универсальной юрисдикции в международном уголовном праве – правовое наследие Нюрнбергского процесса

В этом году страна отметила одну из самых славных дат в своей истории: 9 мая 2015 г. исполнилось 70 лет Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Как известно, ровно 70 лет назад в этот день в Нюрнберге начался Суд народов над главарями германского фашизма. Учредители Нюрнбергского трибунала и Лондонского Устава от 8 августа 1945 г., в соответствии с которым этот Трибунал был установлен, хотели справедливого суда над главными нацистскими преступниками. Трибунал возражал против упрощенного подхода к выполнению решений Ялтинской (Крымской) конференции союзных держав (4–11 февраля 1945 г.). Прежде всего, главные обвинители от стран антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритания и Франция) желали верховенства закона, где правосудие было бы совершено, а люди были обвинены или оправданы только на основании объективных свидетельских показаний.

Соглашение о создании Международного военного трибунала и его Устава были выработаны представителями СССР, США, Великобритания и Франции в ходе Лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года. Совместно разработанный документ отразил согласованную позицию всех 23 стран-участниц конференции, а принципы устава затем были утверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества. 11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН единодушно подтвердила «принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского Трибунала и приговором Трибунала», таким образом «кодифицируя юрисдикционное право всех государств преследовать по суду нарушения, подсудные МВТ [Нюрнбергский Трибунал]», а именно военные преступления, преступления против человечества и преступления агрессии [1].

Суд не был скорой расправой над поверженным врагом. Обвинительный акт на немецком языке был вручен подсудимым за 30 дней до начала процесса, и далее им передавались копии всех документальных доказательств. Процессуальные гарантии давали обвиняемым право защищаться лично или при помощи адвоката из числа немецких юристов, ходатайствовать о вызове свидетелей, предоставлять доказательства в свою защиту, давать объяснения, допрашивать свидетелей и т. д.

Решение Международного военного трибунала в Нюрнберге демонстрировало, что судьи преуспели в достижении этой цели: три ответчика были оправданы, трое получили пожизненное заключение, некоторым (четыре человека) дали тюремные сроки (10, 15, 20 лет) и двенадцать человек были повешены. Результат был, действительно, далек от того, чтобы назвать его упрощенным подходом к выполнению решений.

Подход судей Нюрнбергского трибунала характеризовался универсальностью. Так, в своей вступительной речи судья Р. Джексон сказал, что «подлинным истцом в этом процессе является цивилизация» и что «цивилизация требует ответа: настолько ли правовые нормы отстали, что они бессильны справиться с преступлениями такого размаха, совершенными преступниками, занимавшими столь высокое положение» [6, с. 153]. Он также заявил, что «преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, столь преднамеренны, злостны и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали, так как она погибнет, если они повторятся... Мы не должны ни на минуту забывать, что по протоколам судебного процесса, которым мы судим этих людей сегодня, история будет завтра судить нас самих. Мы должны добиться такой беспристрастности и целостности нашего умственного восприятия, чтобы этот судебный процесс явился для будущих поколений примером практического осуществления надежд человечества на справедливость» [6, с. 101–103].

В обеспечении обвинений против нацистских ответчиков Нюрнбергский суд полагал, что он действовал от имени всего человечества. Кроме того, суд полагал, что принципы Нюрнберга будут осуществлены универсально. Нюрнбергский суд согласился с таким подходом, когда он заявил, что в учреждении Международного военного трибунала в Нюрнберге подписавшиеся Стороны сделали совместно то, что любая из них, возможно, сделала бы в отдельности. Суд далее подтвердил право любой страны учредить специальные суды, чтобы осуществлять законное правосудие.

В Уставе Нюрнбергского трибунала победители впервые расширили досягаемость национального суверенитета и не считали его барьером на пути индивидуальной ответственности. Нюрнбергский Устав гласил, что «должное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств, не должно рассматриваться как основание для освобождения от ответственности или смягчения наказания» (см.: [7]).

Таким образом, в Уставе Нюрнбергского трибунала, а также впоследствии в решении, которое следовало из Трибунала, суверенитет был расширен, и люди считались непосредственно ответственными перед международным правом за то, что они совершили. Подход, излагаемый в Уставе, исходит из принципа универсальной юрисдикции, что этих подсудимых можно было бы судить в любом месте за то, что они совершили. Конечно, этот принцип не считает национальный суверенитет барьером на пути индивидуальной ответственности.

Устав Нюрнбергского трибунала классифицировал преступления следующим образом (ст. 6):

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийство заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

с) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка или другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала. Независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Преступления против человечности, как определено в Уставе Нюрнбергского трибунала, массивны. 26 миллионов 600 тысяч советских людей погибло в этой кровавой бойне. И больше половины из них (15 миллионов 400 тысяч) были мирные граждане.

Устав стремился охватить все эти преступления, которые настолько отвратительны, что являются преступлениями не только против жертв, но и против всего человечества. Их воспринимали как преступления против всего человечества, поэтому универсальная юрисдикция стала применимой и преступники стали подсудными юрисдикции судов любой страны в мире.

Важно заметить, что Устав Нюрнбергского трибунала поддерживался девятнадцатью другими странами в дополнение к первичным странам-участникам Нюрнбергского процесса (СССР, Соединенные Штаты, Великобритания и Франция). Мало того, эти девятнадцать государств подтверждали принципы Устава – многие из них послали наблюдателей и представителей, чтобы помочь в подготовке судебного преследования по делам в ходе процесса.

В сегодняшнем мире принцип универсальной юрисдикции является правовым наследием Нюрнберга. Мы никогда не должны забывать, что до Нюрнберга это были только национальные суды, которые могли преследовать по суду преступников за преступления, совершенные в определенной стране. Устав Нюрнбергского трибунала стер традиционные аспекты национального суверенитета в своем подходе к преступлениям против мира и военных преступлений и впервые ясно сформулировал понятие преступлений против человечности.

Подход к универсальной юрисдикции, принятый в Нюрнбергском процессе, нашел свое признание в ряде международных конвенций. Определенная поддержка применения принципа универсальности к геноциду по международному обычному праву была оказана в **Конвенции о геноциде 1948 г.**, считающей геноцид преступлением, в отношении которого государства имеют универсальную юрисдикцию, чтобы наказать, потому что геноцид – преступление, «признанное сообществом наций как вызывающее универсальную озабоченность» (см.: [5]).

Кроме того, понятие универсальной юрисдикции предусмотрено в **Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.**, которые предоставляют универсальную юрисдикцию всем странам и всем нациям, чтобы преследовать по суду предполагаемых преступников, «совершивших и приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции». А для страны, которая не готова преследовать по суду, есть дальнейшее обязательство: «передать их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне» [3, ст. 49, ст. 50, ст. 129 и ст. 146 соответственно I–IV Женевских конвенций о защите жертв войны].

Начиная с Международного военного трибунала в Нюрнберге, было множество прецедентов, где подход к универсальной юрисдикции был явно подтвержден. Так, понятие универсальной юрисдикции было ясно сформулировано и подтверждено в деле Адольфа Эйхманна и Ивана Демьянюка, Августо Пиночета и Хиссена Хабре. Преступления, которые они совершили, были действительно массивны и включали уничтожение граждан из многих стран. Их действия охватывают многие составы международных преступлений.

Международное преступление – это акт, универсально признанный как преступный, который считается серьезным вопросом, вызывающим международную озабоченность, и по некоторой разумной причине его нельзя оставить в исключительной юрисдикции государства, которое имело бы контроль над ним при обычных обстоятельствах. Конечно, суды в деле вышеупомянутых лиц подтверждали, что преступления, с которыми они имели дело тогда, попадали бы под юрисдикции Нюрнбергского трибунала.

В сегодняшнем мире универсальная юрисдикция, как она определена в Нюрнбергском процессе, может стать инструментом правосудия. Она может быть использована международными правозащитными организациями в их усилиях отдать вышеупомянутых преступников и им подобных под суд. Это, действительно, жизненно важно, чтобы было устранено навсегда неравенство между последствиями для гражданина, который совершает «домашнее» убийство, и для диктатора, который совершает убийства в массовом масштабе. Кроме того, предание суду подобных преступников может удерживать других лиц, склонных к совершению подобных преступлений.

Нюрнбергский процесс оказал обширное воздействие на текущую ситуацию, в которой мы живем. Универсальная юрисдикция может вполне оказаться ее самым важным эффектом. Это так, потому что, в то время как мы можем вполне

договориться о принципах международного правосудия, начиная с Нюрнбергского процесса, мы имели постоянную проблему по его осуществлению – особенно там, где вовлечены международные лидеры с политической властью. Универсальная юрисдикция, когда принята большинством международного сообщества, может быть жизненно важным ключом к решению этой проблемы.

Таким образом, смысл миссии по созданию Нюрнбергского трибунала был в использовании универсальной юрисдикции, чтобы отдать под суд тех лиц, которые никогда не были отданы под суд прежде, – находятся ли они на высоких или низких должностях. Нынешнее поколение должно сделать больше, чем сделал Нюрнбергский процесс в осуществлении принципов международного права и в претворении их в жизнь в деле управления человеческим поведением. При этом должна быть расширена досягаемость международного права в повседневной действительности так, чтобы оно было действующим руководством для человеческого поведения.

Как было отмечено в Нюрнбергском процессе, международное право не статический набор принципов, это – растущее живое существо, и оно должно отвечать требованиям изменяющейся обстановки. Верно, конечно, что международное право является чем-то большим, нежели схоластической коллекцией абстрактных и неизменных принципов. Оно есть плод договоров и соглашений между нациями и установившихся обычаев. Но каждый обычай происходит из какого-то отдельного акта, а всякое соглашение может быть заключено по инициативе какого-либо государства. Если бы даже мы и были готовы отказаться от всякого принципа дальнейшего развития международного права, то мы все же не могли бы отрицать, что и в наши дни мы имеем право устанавливать обычаи и заключать соглашения, что само по себе является источником обновленного и усиленного международного права. Оно развивается, как развивалось прецедентное право, путем решений, принимаемых время от времени в соответствии с ранее установившимися принципами в применении к новой ситуации [6, с. 145].

В сегодняшнем мире наша самая большая проблема состоит в том, чтобы отдать под суд тех лиц, которые нарушают международное право. Мы наблюдаем попытки оправдать нацистов и их пособников и совершенные ими злодеяния, придать задним числом их преступным действиям некое подобие «справедливой борьбы» [2, с. 116]. Международно-правовое значение данного процесса состоит в том, что вынеся обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал в Нюрнберге признал агрессию военных преступлений и преступлений против человечности тягчайшими преступлениями международного характера и применил к ним принцип универсальной юрисдикции.

Нюрнбергский процесс кодифицировал ряд принципов международного уголовного права. Его главным уроком явилось равенство перед законом для всех – и для генералов, и для политиков. Этот принцип в Уставе МВТ гласит, что должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств

не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания. Тот факт, что Нюрнбергский процесс состоялся, говорит о том, что руководители государств не смеют игнорировать твердо выраженную волю народов и опускаться до двойных стандартов [4]. Поэтому Нюрнбергский процесс приобрел всемирно-историческое значение как первое и по сей день крупнейшее правовое деяние Объединенных Наций.

Впервые Нюрнбергский процесс рассмотрел вопрос о признании преступными ряда политических и государственных институтов – руководящего состава фашистской партии НСДАП, штурмовых (СА) и охранных (СС) ее отрядов, службы безопасности (СД), тайной государственной полиции (гестапо), правительственного кабинета, Верховного командования и Генерального штаба.

Это важно, так как в наши дни коричневая гидра фашизма во многих странах мира вновь подняла голову, а апологеты терроризма в лице так называемого Исламского государства, «Аль-Каиды», «Талибана», «Хизбут-Тахрира» и т. п. каждый день рекрутируют в свои ряды все новых и новых прозелитов. Сегодня террористические организации представляют серьезную угрозу развитию человечества. В этой связи напрашивается вопрос: сколько и каких усилий требуется предпринять, чтобы из опыта Нюрнбергского процесса были сделаны конкретные выводы, которые воплотились бы в добрые дела и стали бы прологом к созданию миропорядка без войн и насилия, основанного на реальном невмешательстве во внутренние дела других государств и народов, а также на уважении прав личности?

Успешный опыт противостояния агрессии и террору времен Второй мировой войны актуален по сей день. Нужно новое, твердое, справедливое слово в борьбе с этим злом, подобное тому, что сказал 70 лет назад германскому фашизму Международный военный трибунал в Нюрнберге. В борьбе с этим злом универсальная юрисдикция может быть полезным инструментом и как одно из реальных правовых наследий Нюрнбергского процесса может быть применена во благо всего человечества.

Список литературы

1. А/RES/95 (I) 11 декабря 1946 г. Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/52/IMG/NR003552.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.10.2015). – Загл. с экрана.
2. Александров, Г. Н. Нюрнберг вчера и сегодня / Г. Н. Александров. – М. : Изд-во полит. лит., 1971. – 168 с.
3. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. – М. : МККК, 2003. – 344 с.

4. Звягинцев, А. Г. Нюрнбергский процесс / А. Г. Звягинцев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/history/nuremberg/> (дата обращения: 10.11.2015). – Загл. с экрана.
5. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 9 декабря 1948 г. // Действующее международное право. В трех томах. Т. 2 / сост. проф. Ю. М. Колосов и проф. Э. С. Кривчикова. – М. : Моск. независимый ин-т междунар. права, 1997. – С. 68–71.
6. Нюрнбергский процесс : сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в двух томах / подгот. под ред. К. П. Горшеннина (гл. ред.), Р. А. Руденко и И. Т. Никитченко. – Издание 2-е, исп. и доп. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1954. – Т. 1.
7. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси, ст. 8 // Действующее международное право. В трех томах. Т. 3 / сост. проф. Ю. М. Колосов и проф. Э. С. Кривчикова. – М. : Моск. независимый ин-т междунар. права, 1996. – С. 763–770.

А. Е. Епифанов

К вопросу о роли Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний в организации и проведении Нюрнбергского процесса

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее ЧГК) была образована 2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР [5, с. 96–98].

Возлагая на преступное гитлеровское правительство, командование вермахта и их сообщников всю полноту уголовной и материальной ответственности за чудовищные преступления захватчиков и их соучастников, за материальный ущерб, причиненный народному хозяйству Советского Союза, высший орган государственной власти СССР определил для образованной комиссии следующие цели:

1. Полный учет злодейских преступлений немцев и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

2. Объединение и согласование уже проводимой советскими государственными органами работы по учету этих преступлений и причиненного захватчиками ущерба.

3. Определение ущерба, причиненного немецкими оккупантами и их сообщниками гражданам Советского Союза, и установление размеров возможного возмещения за понесенный личный ущерб.

4. Определение на основе документальных данных размеров ущерба, понесенного Советским государством, колхозами и общественными организациями и подлежащего возмещению, в соответствии со справедливыми требованиями советского народа.

5. Установление во всех случаях, где это представляется возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания.

Указом Президиума Верховного Совета СССР на ЧГК было возложено собирание документальных данных, их проверка и подготовка всех материалов

о злодеяниях и материальном ущербе. С материальной стороны возможно полному учету комиссией подлежали:

а) факты убийств мирных граждан и насилий оккупантов над беззащитными людьми, женщинами и стариками, а также факты увода советских людей в немецкое рабство;

б) ущерб, причиненный гитлеровскими захватчиками советскому населению путем разрушения жилых домов и других строений, расхищения и уничтожения хозяйственного инвентаря, продовольственных запасов, скота и птицы, домашнего имущества, а также путем наложения на население контрибуций, штрафов, налогов и других поборов;

в) ущерб, причиненный вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов колхозам, кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям путем разграбления и уничтожения зданий, сооружений и оборудования производственного и культурно-бытового назначения, запасов сырья, материалов, продуктов и товаров, посевов сельскохозяйственных культур, лесных площадей, садовых и других насаждений, иной колхозно-кооперативной собственности;

г) ущерб, причиненный оккупантами государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза путем разрушения и разграбления заводов, фабрик, электростанций, шахт, рудников, нефтепромыслов, разных промышленных сооружений и оборудования, железных и шоссейных дорог, мостов, каналов и гидротехнических сооружений, морских и речных судов, автомобильного и гужевого транспорта, средств связи, а также лесов, угодий, урожая, многолетних насаждений и иного всенародного достояния;

д) ущерб, причиненный гитлеровскими захватчиками путем расхищения и уничтожения художественных, культурных и исторических ценностей народов СССР, разрушения музеев, научных учреждений, больниц, школ, высших учебных заведений, библиотек, театров и утвари религиозных культов;

е) ущерб, причиненный населению и Советскому государству эвакуацией граждан, промышленных предприятий, имущества колхозов и других общественных организаций вглубь СССР.

Таким образом, с образованием комиссии был осуществлен переход к индивидуальной ответственности гитлеровцев за совершенные ими нарушения законов и обычаев войны. Свое практическое воплощение получили обязательства Советского правительства, принятые на международных конференциях, состоявшихся 13 января 1942 г. в Лондоне и 30 октября 1943 г. в Москве, установивших порядок привлечения к уголовной ответственности германских солдат и офицеров, повинных в военных преступлениях. Материалы Чрезвычайной государственной комиссии легли в основу оперативно-розыскных мероприятий, расследования и суда в отношении нацистов, то есть всех уровней процесса преследования по уголовным делам данной категории.

Не вдаваясь в детали организации и деятельности ЧГК и ее комиссий содействия на местах, отметим, что с момента своего возникновения (то есть на-

чиная с 1942 г.) они были нацелены на подготовку доказательств гитлеровских злодеяний не только для советских военных судов, но и для Международного трибунала. Весьма характерным подтверждением этому могут служить ин-структивные указания члена ЧГК академика И.П. Трайнина Сталинградской областной комиссии содействия, лично изложенные им на ее заседании 2 июля 1943 г. [1, л. 67–73].

В ходе своего выступления он призвал, чтобы Сталинград восстановил до-казательства гитлеровских зверств, которые могли быть представлены не только в советский трибунал, но и в международный, где «будут сидеть юристы и будут соблюдать формальности». Главным в его требованиях было то, чтобы факты о злодеяниях «говорили сами за себя»: «Не нужно ничего выдумывать, нужно правдиво записать то, что творил враг на нашей земле».

И.П. Трайнин призвал выяснить, что являлось особенно важным в гит-леровских злодеяниях и могло привлечь внимание мировой общественности. Приводя примеры многочисленных зверств, превосходящих друг друга по своей жестокости, он указал: поскольку таких чудовищных фактов очень много, то надо «хватать за самое основное звено, которое помогло бы развить всю цепь». Критикуя акты, содержащие лишь общие сведения о злодеяниях, ограничива-ющиеся словами «немец изнасиловал, расстрелял, повесил...», И.П. Трайнин подчеркнул, что их составлением никогда не будет достигнута цель изобличения фашистов: «Все обстоятельства должны точно фиксироваться, иначе мы никогда не сможем составить обвинительное заключение».

Исключительную важность он придавал убедительности обличительных материалов, необходимости привлечения медиков к расследованию кровавых расправ со стороны фашистов, чтобы преступления были зафиксированы компетентными лицами, со знанием дела, иначе в международном судебном раз-бирательстве такие акты могут только навредить обвинению.

Особо И.П. Трайнин предостерегал от ведомственного подхода к установ-лению и расследованию военных преступлений. Деликатно указав на то обстоя-тельство, что собравшиеся перед ним руководители (органов госбезопасности, прокуратуры и милиции. – *А. Е.*), которым поручена организация установления и расследования злодеяний, причастны к производству по «вредительским делам», то есть к репрессиям «врагов народа», И.П. Трайнин просил их «не юридизи-ровать» дело изобличения нацистских преступников. Это было необходимо для того, чтобы избежать суждений иностранных юристов о том, что гитлеровские зверства «формально изобразили» люди, каравшие собственных, ни в чем не по-винных соотечественников. Вот почему он предложил избегать при составлении обличительных актов тех формальностей и выражений, которые свойственны служебным уголовно-процессуальным документам (в частности, рекомендовал отказаться от предупреждения свидетелей злодеяний об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний, так как между-народная юрисдикция может отнестись настороженно к подобного рода доку-ментам и сказать: «Тут нужна народная справедливость»).

Приводя в пример акты, составленные работниками милиции и прокуратуры, с указанием ведомств, к которым они принадлежали, И.П. Трайнин советовал впредь предупреждать их появление: «Народ сам выступает, а вы организуйте, вы должны ему помочь». Подобная щепетильность при составлении обвинительного материала была вполне обоснованна, ведь несмотря на выразившееся стремление стран антигитлеровской коалиции к наказанию военных преступников, определенные правительственные круги за рубежом использовали любой повод, чтобы отложить принятие кардинальных решений. Любые сомнения в достоверности сведений о бесчинствах фашистов в Советском Союзе могли существенно повлиять на неотвратимость их уголовного наказания в международном масштабе. В целом выступление И.П. Трайнина было проникнуто заботой о подготовке международного суда над нацистскими преступниками. Выдвинутые им задачи диктовались прежде всего Заявлением Советского правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их пособников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы».

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1943 г. ЧГК вела списки военных преступников, которые являлись составной частью практически каждого ее сообщения. Уже менее чем через год после образования комиссии ее секретариатом (на 1 октября 1943 г.) было заведено 642 карточки персонального учета на офицеров, солдат и чиновников гитлеровской Германии – конкретных виновников злодеяний [2, д. 22, л. 49].

Кроме того, было заведено 6 982 карточки персонального учета на расстрелянных мирных советских граждан; 446 – на погибших от авиационных бомбардировок; 250 – сожженных; 313 – замученных и повешенных; 16 – подорвавшихся на минах; 8 316 – угнанных в германское рабство.

В общей сложности деятельность Чрезвычайной государственной комиссии вполне можно рассматривать как оперативно-розыскную, исподволь готовившую документальную базу для грядущих следствия и суда над нацистскими преступниками. Результаты расследования ЧГК и ее комиссий содействия немедленно высылались в органы прокуратуры на предмет привлечения виновных к уголовной ответственности. Оформленные материалы о злодеяниях гитлеровцев вместе со списком виновных направлялись, как правило, на имя прокурора СССР – не только ЧГК, но и непосредственно ее местными комиссиями содействия.

Практика показала, что активирование гитлеровских злодеяний комиссиями из представителей общественности удачно вписалось в систему судопроизводства, сложившуюся в отношении гитлеровских военных преступников уже в годы Великой Отечественной войны. При минимуме розыскных и следственных действий его применение позволило советским карательным органам осуществлять производство по их делам в кратчайшие сроки. Так, в 1943 г. собранные по поручению ЧГК местными органами власти материалы о зверствах немецко-фашистских оккупантов на Кубани были направлены прокурору СССР для рассмотрения и привлечения виновных к уголовной ответственности. По окончании расследования, в котором принимала активное участие член ЧГК В.С. Гризодубова,

предполагавшая мировое значение грядущего процесса, дело было направлено в военный трибунал Северо-Кавказского фронта для открытого рассмотрения.

Процесс, начавшийся 14 июля 1943 г. в Краснодаре, официально был объявлен как «...первый судебный процесс с начала войны по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников...» [4].

По ходатайству представителя государственного обвинения генерал-майора юстиции Л.И. Яченина уже на следующий день после начала процесса суд приобщил к делу акт Краснодарской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Постепенно ЧГК собрала в своих анналах обширную картотеку гитлеровских военных преступников и их пособников из числа советских граждан, по материалам которой был организован их всесоюзный розыск. На 5 января 1944 г. в отделе ЧГК по учету злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников было зарегистрировано 696 нацистских преступников, из них организаторов – 499, руководителей – 25 и непосредственных исполнителей злодеяний – 68. Как отмечалось в особой справке отдела, в их числе были 51 генерал, 19 полковников, 8 подполковников, 56 гестаповцев, 14 врачей, 2 ассистента и 1 профессор. На 1 апреля 1945 г. ЧГК в ее списках были учтены 6 572 гитлеровских военных преступника и 489 их сообщников, которые изобличались 10 279 актами о злодеяниях.

К концу Великой Отечественной войны Чрезвычайная государственная комиссия превратилась в гигантский «банк» документальных данных о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и лицах, их совершивших. От карательных органов Советского государства председателю ЧГК Н.М. Швернику посыпались запросы об использовании этих материалов по назначению. 3 марта 1945 г. нарком государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов испросил указаний Н.М. Шверника о передаче имеющихся в распоряжении ЧГК материалов для оперативного использования его ведомством: «...для организации розыска лиц, принимавших участие в злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории СССР, подвергшейся оккупации, и привлечения их к уголовной ответственности».

В ответ В.Н. Меркулову были направлены списки немецких захватчиков и их «сообщников» (финнов, румын, венгров), совершавших зверства. Составлены они были на основе документов (актов, показаний свидетелей, заявлений потерпевших, протоколов опросов военнопленных), имевшихся в распоряжении ЧГК. Н.М. Шверник пообещал, что в последующем списки будут направляться руководству органов государственной безопасности по мере их составления.

Из справки о работе аппарата ЧГК на 4 января 1946 г. видно, что в числе основных направлений деятельности комиссии на этот период были: подготовка документов, фильмов и других материалов, необходимых для Нюрнбергского процесса, а также всех обвинительных материалов, имеющихся в ЧГК для процессов над военными преступниками в СССР [2, д. 234 (1), л. 89]. Таким образом, становится очевидным, что с этого времени ЧГК практически полностью пере-

ключилась с расследования нацистских злодеяний, которое теперь проводилось в единичных случаях, на реализацию накопленного обличительного материала.

Как известно, по окончании Великой Отечественной войны Советским правительством и Политбюро ЦК ВКП(б) была развернута активная деятельность по организации Нюрнбергского процесса и крупных показательных процессов над гитлеровскими военными преступниками в самом СССР. В обоих случаях материалам ЧГК и ее комиссий содействия была определена первостепенная роль. Члены и сотрудники ЧГК, а также комиссий содействия ее работе принимали непосредственное участие в подготовке и проведении этих процессов.

В работе комиссии «по руководству Нюрнбергским процессом» лично участвовал ответственный секретарь ЧГК П.И. Богоявленский. Сотрудник ЧГК С.Т. Кузьмин был утвержден помощником представителя Советского Союза, государственного обвинителя Р.А. Руденко. Официальным представителем ЧГК непосредственно на Нюрнбергском процессе был другой ее сотрудник – И.Е. Смирнов.

Из 30 свидетелей, намеченных комиссией Политбюро для участия в Нюрнбергском процессе, от ЧГК по заключению начальников региональных управлений НКВД и НКГБ, а также областных прокуроров, после личного с ними ознакомления было отобрано 14. Отсев производился тщательно. Все свидетели проходили специальную подготовку перед процессом, изучая главным образом материалы Чрезвычайной государственной комиссии.

Как известно, Устав Международного военного трибунала, принятый 8 августа 1945 г., признал материалы, подобные актам ЧГК, бесспорными:

«Трибунал не будет требовать доказательств общеизвестных фактов и будет считать их доказанными. Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений...» [6, с. 47–52].

Представляет интерес мнение защиты подсудимых на этот счет. Как доносил 28 февраля 1946 г. прокурору СССР К.П. Горшенину находившийся в Нюрнберге В. Вишнеvский, накануне состоялась очередная пресс-конференция, устроенная немецкой защитой. От имени адвокатуры представителям прессы там было сделано заявление следующего содержания:

«...Следствие и суд являются односторонними. Это даже не международный суд. Это просто суд победителей. И Германия сейчас только платит дань побежденному победителю. В уставе суда особенно опасной и неправомерной является 21 статья. Она дает возможность оперировать документами, которые не подлежат проверке. Между тем все эти документы, показания и т. д. составлены в особых условиях, исходя из эмоций или из страха и ненависти... На суде нужны не подобные документы, а реальные свидетели, которых можно подвергнуть перекрестному допросу...»

Представители советской стороны в Нюрнберге в ответ на подобные высказывания отмечали: «Война показала преимущество нашей системы в целом.

Сейчас на очень сложном и большом процессе нам осталось доказать и преимущество наших юридических и сопутствующих им здесь сил...»

Важнейшая роль при этом была отведена ЧГК. Как отмечало советское обвинение, к работе Чрезвычайной государственной комиссии были привлечены широчайшие массы советской общественности. 7 миллионов советских граждан предъявили свои личные счета нацистским преступникам. 32 000 врачей, инженеров, педагогов и общественных деятелей принимали активное участие в установлении зверств и разрушений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками. Уничтожение миллионов ни в чем не повинных людей, в том числе детей, женщин и стариков, бесчеловечное обращение с военнопленными, умиравшими от истощения и погибавших от рук фашистов, разрушение городов, сел, культурных учреждений, памятников старины, угон в немецкое рабство миллионов советских людей – все это было убедительно отражено в сообщениях ЧГК.

В короткие сроки материалы Чрезвычайной государственной комиссии были размножены и частично переведены на немецкий язык. Кроме того, о злодеяниях и разрушениях, совершенных нацистами, из фондов ЧГК было отпечатано большое количество фотодокументов, сведенных в фотоальбомы. На период проведения всех этих работ в Лейпцигской типографии, которой это было поручено, было задержано печатание всех других документов.

Советское обвинение представило материалы ЧГК в качестве доказательств по 3-му и 4-му разделам обвинительного акта, то есть по военным преступлениям и преступлениям против человечности. В своем сообщении помощник главного обвинителя от СССР полковник юстиции Д.С. Карев, подчеркивая убедительность и ценность этих документов, указал на представительность ЧГК и ее комиссий содействия, в которые входили виднейшие государственные деятели, представители различных общественных, научных, культурных организаций и религиозных культов. Представленные на Нюрнбергский процесс акты ЧГК были отобраны из составленных ею 54 784 актов о злодеяниях гитлеровцев [3, с. 8, 256–268].

Объективности ради следует отметить, что материалы ЧГК, представленные в Международный военный трибунал, не всегда оказывались безупречными и воспринимались судьями как бесспорные. Так, 12 марта 1946 г. Трибунал в закрытом заседании принял решение удовлетворить ходатайство защиты обвиняемого Геринга – доктора Штаммера о вызове свидетелей по «Катынскому делу». Советское обвинение при этом в качестве доказательства ссылалось на «Документ СССР № 64», являвшийся официальным сообщением ЧГК. Штаммер не только объявил его недостоверным, но и сослался при этом на ряд очевидцев из числа военнопленных с тем, чтобы доказать необоснованность обвинения в этой части.

Аналогичные показания дал профессор Навиль – специалист в области судебной медицины (Женевский университет). Будучи в составе международной комиссии в Смоленске, он со своей стороны предпринял исследования трупов

пленных польских офицеров. На основании степени их сохранности, а также заметок и других предметов, обнаруженных в карманах одежды, он пришел к заключению, что расстрелы поляков должны были производиться в 1940 году.

Решение Международного военного трибунала по этому поводу было принято вопреки категорическим возражениям советского члена суда И.Т. Никитченко, который голосовал против удовлетворения данного ходатайства защиты.

Накопленный в ходе Нюрнбергского процесса опыт позволил компетентным органам Советского государства развернуть с использованием аппарата Чрезвычайной государственной комиссии и ее обличительных материалов крупномасштабные мероприятия по привлечению к уголовной ответственности как в открытых, так и в закрытых процессах рядовых участников гитлеровских злодеяний в массовом порядке. Связанные с этим события отличались существенными особенностями и заслуживают специального рассмотрения.

В заключение хотелось бы отметить, что обращение к истории Нюрнбергского трибунала в современных условиях имеет особое значение. Нарастание числа военных конфликтов и войн, в ходе которых совершаются многочисленные преступления против человечности, является трагической реальностью нашего времени. Эти опасные проявления – следствие того, что историческое знание о преступлении и наказании, которое в своем высшем проявлении было представлено в Нюрнберге, оказалось забыто, предано забвению в исторической памяти.

Нюрнбергский процесс был непосредственно связан с подготовкой и ходом Второй мировой войны, однако исторически это событие современно нашему поколению. В последнее время мы все чаще и чаще сталкиваемся с очень опасным феноменом – расслоением памяти о событиях того времени. Самым опасным его проявлением стало стремление развести по времени и значению два события: Победу нашей страны в Великой Отечественной войне и антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Все чаще в информационном поле и в политической жизни эти по сути своей две составные части единого события не только не представляются взаимосвязанными, но и противопоставляются одна другой.

Мы все чаще сталкиваемся с тем, что представители как ближнего, так и дальнего зарубежья среднего и младшего поколения практически не владеют знаниями об исторических событиях того времени, а старшее не обладает достаточной смелостью отстаивать свою точку зрения. В силу этого в Европе понимание истории Второй мировой войны связывают лишь с ритуальной памятью жертвам Холокоста.

За рамками этого процесса остается антифашистская борьба народов европейских стран, международная солидарность и реальные союзнические действия стран антигитлеровской коалиции и их народов, непосредственных участников боевых действий на суше, на море и в воздухе.

Именно поэтому сегодня как никогда важны объективные исторические знания о Второй мировой войне и ее последствиях. Никто не оспаривает всю глубину трагедии Холокоста. Никто не стремится умалить роль и вклад союз-

ников в общую Победу. Однако стремление предать забвению подвиг солдат Красной Армии и народов Советского Союза, неимоверный героизм которых и сделал возможным День Победы, подрывает сегодня основы мира и безопасности в современном мире.

Сегодня мы все чаще сталкиваемся с попыткой переписать историю Второй мировой войны и ее итоги. В последние годы мы наблюдаем как у нас в стране, так и за рубежом множество усилий (не только отдельных организаций и политиков, но и государственных структур), напрямую направленных на стирание из памяти народов вклада Советского Союза в победу над гитлеровской Германией, фальсификацию событий Второй мировой войны и оправдание преступлений, совершенных гитлеровской Германией и ее союзниками, которые были вскрыты на Нюрнбергском процессе.

Вторая мировая война, которая с 22 июня 1941 г. стала неразрывно связана с Великой отечественной войной, стала самой кровопролитной войной в мире. И народы мира однозначно оценили суть совершенных преступлений на Нюрнбергском процессе как не подлежащее оправданию злодеяние.

Тем кощунственнее звучат попытки не только оправдания, но и героизации военных преступников сегодня, спустя десятилетия. Это не может не вызвать реакцию протеста прежде всего в нашей стране. Сегодня мировое сообщество серьезно дезинформировано о событиях и итогах Второй мировой войны. Уходят из жизни люди, которые были объединены общей борьбой против фашизма. Это были представители различных политических, философских, религиозных убеждений, объединенные одним – сохранить в памяти народов то, что фашизм во всех его проявлениях был и остается преступлением против человечности.

Поэтому народ, который внес основной вклад в эту победу, достоин уважения и правды о его подвиге. Мы же все чаще сталкиваемся с откровенной ложью, которую сегодня позволяют себе политики все более высокого уровня в оценке роли советских людей в борьбе против гитлеровской Германии и относительно решающего вклада в Победу Советского Союза. С этими фактами мы сталкиваемся не только за пределами нашей страны. И тем значимее задача привлечь внимание к событиям Нюрнбергского трибунала и его выводам, которые должны находиться в основе понимания задач всей общественной деятельности в противостоянии силам агрессии и войны.

Сегодня забвение истории Великой Отечественной войны, решений и выводов Нюрнбергского трибунала ведет к разрушению общих мировых идеалов и ценностей, которые являются общим мировым достоянием и способствуют установлению мира и согласия. Это заставляет нас настойчиво ставить вопрос о важности создания единой основы изучения истории минувшей войны в контексте современных вызовов и угроз миру и стабильности, безопасности и согласию в международном сообществе. Об этом призывают к нам и уроки Нюрнбергского процесса.

Список литературы

1. Архив УФСБ по Волгоградской обл. – Оп. 68. – П. 9. – 176 л.
2. ГАРФ. – Ф. 7021. – Оп. 116. – Д. 22. – 487 л. ; Д. 234 (1). – 563 л.
3. Нюрнбергский процесс. – М. : Юрид. лит., 1972. – 678 с.
4. Правда. – 1943. – 14 июля.
5. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). – М. : Госполитиздат, 1956. – 576 с.
6. Соц. законность. – 1945. – № 9. – С. 47–52.

С. Б. Токарева

Итоги Нюрнберга сквозь призму социальной памяти

В 70-ю годовщину значимого исторического события – начала Нюрнбергского процесса – мы отдаем дань памяти тому времени и тому поколению. Именно память является «резервуаром» и одновременно механизмом, благодаря которому сохраняется прошлое. Исторические события прежде всего запечатлеваются в индивидуальной памяти современников. Эти живые, эмоционально окрашенные впечатления неизбежно несут на себе отпечаток субъективности, отражая не только мотивы участников, но и их убеждения. Однако исторические факты нельзя свести только к свидетельствам, действиям и переживаниям участников, они являются чем-то более сложным – смысловыми конструкциями, покоящимися на системе ценностей и аккумулирующими многообразные формы социального опыта. Возникает вопрос: каков способ бытия этих смыслов, чем они держатся, как воспроизводятся? По мере осознания этой проблемы происходит «скачок от сравнительно конкретных вопросов в контекст глобальных мировоззренческих проблем» [6].

Коллективное прошлое сохраняется в социальной, исторической, культурной памяти, без которой не может быть ни человека, ни народа, ни человечества. Память не нейтральна: она и запечатлевает, и актуализирует события и смыслы очень избирательно. В этой избирательности заключается основная проблема. Что и как мы помним, не в последнюю очередь определяет нашу идентичность, а также идентичность того коллективного «мы», с которым мы ощущаем солидарность. Философы, ученые и политики используют различные понятия и метафоры для обозначения того механизма, который соединяет нас с прошлым: «культурные коды», «духовные скрепы», «социальные эстафеты», которые мы принимаем у прошлых поколений и передаем будущим.

Таким образом, главная проблема социальной памяти связана с тем, как понимается прошлое, какие смыслы мы вкладываем в события. Получая эмоциональное наполнение, эти смыслы обретают огромную силу и энергию, порождая энтузиазм, сопротивление, преданность, героизм, страх, любовь или ненависть, подчиняя этим настроениям огромные массы людей. Прошлое, таким образом, является не только предметом академических дискуссий историков; оно может стать основой подлинной солидарности, а может навсегда разделить людей. Вот почему прошлое и его оценки сплошь и рядом оказываются предметом спекуляций. Историческая правда не сводится к нейтральному вопросу «Как было на самом деле?». Хотим мы или нет, она базируется на системе убеждений, идеалов и ценностей, которые служат основой интерпретации прошлого. Это

имел в виду Николай Константинович Михайловский, когда говорил, что это правда – это «истина и справедливость, названные одним словом» [5, с. 384].

В современной философии принято рассматривать культуру как систему кодов, закрепляющих исторически накапливаемый социальный опыт. Таким образом, культура – это кодирующая система, посредством которой не только передается информация от поколения к поколению, но и происходит консолидация сообществ, идентификация с которыми служит для человека важнейшим источником самосознания, его ориентации в социальной структуре по принципу «свой – чужой».

Строго говоря, все исторические события уникальны, но подавляющее большинство их все же поддается типизации, становится прецедентом и в той или иной форме ложится в основу рутинной, обыденной социальной практики. Однако есть такие события, которые являются уникальными, единственными в своем роде по масштабу, характеру и значимости решаемых задач, выбиваются из всех типологических схем, не имеют аналогов и в этом смысле составляют особый социальный опыт. Нюрнбергский процесс – именно такое уникальное по своим задачам, масштабам и значимости событие. Это понимали и его непосредственные организаторы; в день его открытия председатель Международного военного трибунала Джеффри Лоуренс сказал: «Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре».

Во-первых, это значение заключается в том, что, по общему признанию, в Нюрнберге зародилось международное уголовное право, в основу которого был положен принцип договорного порядка образования органов международной юстиции [2]. Две мировые войны изменили наши представления об угрозах, заставили говорить о преступлениях и жестокости (с которыми связаны любые войны) языком непривычных для системы права концептов: «преступления против человечности», «суд народов», «суд победителей», «приговор народов мира». Показательно в этом отношении, как менялись риторика и тональность обсуждения будущего суда над нацистами: если первоначально в разговорах и переписке дипломатов и юристов говорилось о «нарушениях прав человека на оккупированных территориях», в документах 1942–1943 гг. речь идет о «бесчеловечных зверствах оккупантов» [3].

Во-вторых, уникальность ситуации заключалась в отсутствии необходимой юридической основы для суда. Однако благодаря тому, что работа начала вестись уже с 1942 г., к началу процесса была создана достаточная международная правовая база. В ходе подготовки Нюрнбергского трибунала был решен целый комплекс проблем: достигнуто единство мнений по вопросу о том, как должно осуществляться возмездие; признана правомочность суда, легитимность которого ставилась под сомнение в связи с тем, что Лига Наций не предусматривала такой формы и нарушались некоторые принципы римского права; преодолены многочисленные политические и идеологические разногласия между союзниками [4].

Вместо привычной практики суда в тех странах, на территории которых были совершены преступления, была реализована идея Международного трибунала, предусматривающего применение формальной юридической процедуры к главным военным преступникам (вместо казни как результата внесудебного политического решения). При этом наказание стало совместным действием стран-союзниц.

На скамье подсудимых в Нюрнберге оказались не только военные, но и идеологи, дипломаты, промышленники, партийные деятели. Суду были преданы не только военные преступники, чью вину необходимо было доказать в ходе упрощенной, но открытой судебной процедуры. Необходимо было осудить также нацистские организации – гестапо, СС, СД, генштаб, правительственный кабинет и др.; эта задача оказалась уже более трудной и, как показал результат процесса, не до конца решенной (например, была оправдана СА, являвшаяся частью СС). Оправдан был и немецкий капитал.

Однако был сделан и еще один важный шаг: усилиями криминалистов (прежде всего советских) была создана юридическая база для осуждения самой войны. Так в международном праве появилась норма, квалифицирующая агрессивную войну как преступление.

Преодоление двух принципиальных препятствий, казавшихся непреодолимыми, представляет собой особенно важный социальный опыт.

Первое касалось возражений против переведения темы возмездия в юридическую плоскость. Выказывались опасения, что открытое судебное заседание, предполагающее право обвиняемых на защиту (которая на процессе была обеспечена в полной мере), даст им возможность обосновать свои действия событиями прошлого или ссылками на выполнение приказов. В этом случае ход судебного расследования и итоговые решения нельзя запрограммировать.

Второе препятствие было связано с опасением, что обсуждение юридических и нравственных вопросов столь разными по идеологическим и политическим воззрениям сторонами сделает невозможным согласование позиций и принятие общего решения.

Таким образом, что должно быть закреплено в социальной памяти как главные уроки Нюрнберга?

Это прежде всего опыт нахождения в рамках международного права взаимоприемлемых решений в условиях серьезных разногласий, связанных с необходимостью совмещения различных процессуальных систем права, а также разных политических интересов и идеологических позиций. Были объединены нормы и институты различных правовых систем, достигнуто сочетание процессуальных порядков государств, представленных в трибунале. Это – важный опыт нахождения компромиссов. В условиях современной международной обстановки он просто бесценен.

Во-вторых, это признание того, что самые сложные вопросы ответственности (в том числе уголовной ответственности за преступления против человечности)

могут быть переведены в правовое поле, рассмотрены в рамках юридической процедуры.

В-третьих, это осознание того, что сохранение Нюрнбергского трибунала в коллективной памяти человечества требует усилий по противодействию силам, стремящимся разрушить связанный с ним исторический и смысловой контекст, вне которого интерпретация исторического события и его оценка могут измениться на противоположные. Сегодняшние события показывают, что предпринимаемые ныне попытки политизации результатов Нюрнбергского процесса создают угрозу реванша сил, осужденных в Нюрнберге.

В теории социальной памяти есть понятие «память поколений», где под поколением понимается не возрастная группа, а когорта людей, общность судьбы которых обусловлена значимым историческим событием, принадлежностью к историческому времени. Именно в таком значении говорят, например, о военном поколении (которое представлено людьми разных возрастов) или «поколении перестройки». С естественной сменой поколений утрачивается тот контекст, в котором исторические события наполнялись единым и понятным для всех его представителей смыслом. Возникает опасность ревизии смысла. При этом ревизионизм может использовать абсолютно разные стратегии – от «грязных» (откровенной лжи) до наукообразных, когда необходимость ревизии объясняется обнаружением новых фактов, в свете которых якобы оценка радикально меняется.

Еще одной проблемой является отсутствие строгих определений базовых понятий. Закрепившиеся в социальной памяти метафоры должны подкрепляться научной терминологией, и это задача научного сообщества. Нельзя допустить, чтобы такие метафоры, как «правосудие победителей», использовались для спекуляций в духе того, что в Нюрнберге были реализованы, якобы, не нормы международного права, а «право победителей».

Наконец, нельзя не учитывать характерную для современного человека не-критичность мышления. Он словно разучился мыслить и понимать. То, что он легко становится объектом манипулирования, принято связывать с возросшей ролью и возможностями современных СМИ, технологизацией гуманитарных сфер общественной жизни. Снижение интереса к истории происходит на фоне упадка навыков чтения и понимания, обусловленных кризисом «книжной» культуры в информационном обществе. При этом страдает не только способность к смысловотворчеству, но и базовые способности понимать, анализировать, интерпретировать информацию, проблематизировать и концептуализировать полученное знание. В результате интерпретации и оценки история все в большей мере становится продуктом информационных и политических технологий, заполняющих смысловую вакуум.

Наконец, важнейший вопрос, который стоит перед нами сегодня в контексте темы социальной памяти: должен ли Нюрнбергский трибунал остаться в памяти человечества исключительным, уникальным событием? Или он должен стать основой широкой практики и в этом смысле «врасти» в социальную ткань со-

временного международного уголовного права (что, разумеется, влияет на соотношение и принципы взаимодействия национальных систем права и системы международного права)?

Думается, что сегодня, когда транснациональный терроризм превратился в самую опасную по масштабам и последствиям общественно-политическую проблему, мир остро нуждается в международных инстанциях, которые можно рассматривать в качестве наследниц Нюрнбергского трибунала. Мы снова являемся, с одной стороны, свидетелями беспрецедентных преступлений против человечности, с другой – видим всю ту же идеологическую и политическую разобщенность международного сообщества. В этой связи возрастает роль таких межправительственных организаций (например, Международный уголовный суд), которые в своей деятельности могут опереться на социальную память о Нюрнбергском трибунале как на свою идеологическую, нормативную и процессуальную базу.

Речь идет о том, что уникальное историческое событие не только становится частью социальной памяти, но и превращается в рутинную социальную практику и закрепляется в ней институционально. Процессы рутинизации в современной социологии рассматривались представителями социальной феноменологии, этнометодологии, социального конструктивизма. Подробно рутинизация была проанализирована П. Бергером и Т. Лукманом [1], которые видели в ней разновидность habituализации (опривычивания).

Процесс рутинизации и последующего институционального оформления социальной практики осуществляется в 3 этапа. На первом этапе связанные с событием формы деятельности отрываются от конкретного места и времени своего зарождения и типизируются, то есть включаются в имеющиеся и привычные схемы типизации, определяющие действия людей в конкретных обстоятельствах. Историчность оказывается здесь уже не столько характеристикой исходного события, сколько характеристикой схем типизации, благодаря которым деятельность институционализируется: «Институты предполагают историчность и контроль. Взаимные типизации действий пострепенно создаются в ходе общей истории. Они не могут быть созданы моментально. Институты всегда имеют историю, продуктом которой они и являются. Невозможно адекватно понять институт, не понимая исторического процесса, в ходе которого он был создан» [1, с. 39]. Во-вторых, должна произойти объективация социальной практики, подвергаемой рутинизации. Показателем завершенности этого этапа является восприятие ее субъектами как обычной, очевидной, согласованной с утвердившейся системой норм: «Действия, ставшие привычными, сохраняют для индивида свой многозначительный характер, хотя значения, которые они содержат, включаются в качестве рутинных в общий запас знания, считающийся само собой разумеющимся и наличным для его планов в будущем» [1, с. 38]. В-третьих, такая объективированная практика должна быть интериоризирована (усвоена) субъектами, стать частью «непроблематизируемой» реальности для членов сообщества.

Однако рутинизация социальных практик, родившихся в конкретный момент истории и связанных со значимым историческим событием, вовсе не исключает необходимости поддерживать память об этом событии, бережно сохранять тот исторический контекст, с которым связаны его осмысление и оценка. Типологические схемы, позволяющие нам адаптировать прошлые формы активности к наличным ситуациям, сами по себе не наполняют их смыслом. Решающую роль в понимании смысла, значения, целей нашей деятельности играют убеждения и ценности, подпитываемые социальной памятью и укорененные в традиции.

В отношении прошлого возможны две альтернативные точки зрения. Первая – консервативная, связанная со стремлением как можно более детально исследовать, воспроизвести и закрепить в сознании содержание ушедших событий. Такая «антикварная» установка в отношении событий, подобных Нюрнбергскому трибуналу, предполагает кропотливую реконструкцию исходных точек зрения, мировоззрения и мнений участников процесса, способа их мышления, аргументов и т. п. Само событие – трибунал – оказывается здесь центральным элементом, вокруг которого формируется традиция, обрастая ритуалами, символика, и само превращается в символ победы, справедливого возмездия, неотвратимого наказания преступников, единения народов и т. п. Такая позиция предполагает «консервацию» события и исключает переосмысление прошлого даже в целях использования его потенциала для решения наличных проблем (исключения составляют принципиально новые факты или документы, которые теоретически могут быть обнаружены). В реальности возможность такой консервации, конечно, утопична, поскольку духовная и интеллектуальная атмосфера не могут быть созданы или удержаны искусственно, они рождаются в самой социальной коммуникации и поддерживаются включенностью в реальную активную деятельность.

Противоположная установка связана со стремлением модернизировать прошлое в ходе его воспроизведения, задать такой механизм социальной эстафеты, который позволил бы инкорпорировать события ушедших эпох в практику и пространство-время современности, использовать их идейный, духовный, политический потенциал.

В этой связи нашу конференцию также можно рассматривать, с одной стороны, как вклад в поддержание памяти о Нюрнбергском процессе, в защиту ее от искажения, с другой – как поиск точек соприкосновения прошлого и настоящего, возможностей использовать опыт Нюрнберга для решения жизненно важных проблем современного мира. Вот почему дискредитация Нюрнбергского трибунала, искажение и отрицание его результатов недопустимы не только из уважения к прошлому. Это нужно для настоящего и будущего, для нас и для наших детей.

Список литературы

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности : Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
2. Волчков, А. Ф. Принципы Нюрнбергского приговора и международное право / А. Ф. Волчков, А. И. Полтораки // Советское государство и право. – М. : Наука, 1957. – № 1. – С. 27–37.
3. Заявление советского правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в странах Европы, 14 октября 1942 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.rusarchives.ru/publication/numberg/doc02_1.shtml (дата обращения: 12.10.2015). – Загл. с экрана. – Заверенная копия. Машинописный текст.
4. Лебедева, Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н. С. Лебедева. – М. : Наука, 1975. – 238 с.
5. Михайловский, Н. К. Письма о правде и неправде / Н. К. Михайловский. – СПб., 1897.
6. Розов, М. А. Научное знание и механизмы социальной памяти : автореф. / М. А. Розов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://rozova.net/wp-content/uploads/2014/02/М.А.-Розов.-Докторский-доклад.pdf> (дата обращения: 10.10.2015). – Загл. с экрана.

Н. А. Егорова

Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма

Появление ст. 354.1 в нашем Уголовном кодексе не есть что-то экстраординарное – оно вполне вписывается в общую тенденцию к унификации содержания уголовного законодательства разных государств. Имеется и зарубежный опыт уголовного преследования за аналогичные преступления. Тем не менее, отношение специалистов к ст. 354.1 УК РФ неоднозначное. У одних ученых правильность криминализации отрицания фактов, установленных приговором МВТ, а также одобрения преступлений, установленных данным приговором, не вызывает сомнений, другие считают введение ст. 354 УК сомнительным шагом.

По ч. 1 и 2 ст. 354.1 УК РФ наказуемы отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси; одобрение преступлений, установленных указанным приговором; распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны (более подробно о составе реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) см.: [1]).

По мнению ряда ученых, фактически введен запрет на изучение истории Второй мировой войны, нарушены право на свободу слова и принцип идеологического многообразия. Однако в ч. 1 и 2 данной статьи предусмотрена ответственность не за мысли и убеждения, не за мнения, высказанные в частной обстановке, а за публичные вербальные действия.

Отрицание фактов, отраженных в приговоре МВТ, есть категорическое несогласие с их существованием. Такое едва ли возможно, если речь идет о серьезных исследованиях в области гуманитарных и общественных наук. Вряд ли настоящий ученый станет безапелляционно отвергать давно установленные исторические факты. Постановка же таких фактов под сомнение в виде версий не является преступлением, предусмотренным ч. 1 или ч. 2 ст. 354.1 УК РФ. Поэтому приговор Нюрнбергского трибунала не является «сакральным», закрытым для исторических исследований. К тому же, для того чтобы сегодня уверенно отрицать установленные им факты, нужно проделать очень большую работу по поиску новой достоверной информации – ведь МВТ рассмотрел тысячи документов, допросил сотни свидетелей. Совершение «открытий», переворачивающих историю, здесь маловероятно. Следовательно, по смыслу уголовного закона, факты, установленные приговором МВТ, являются «сакральными» для публичных злоупотреблений свободой слова, а не для научных изысканий.

В ч. 1 ст. 354.1 УК предусмотрена также ответственность за публичное одобрение преступлений, установленных указанным приговором. «Публичное

одобрение» близко по смыслу «публичному оправданию» в ст. 205.2 УК РФ. Напомним, что публичное оправдание терроризма есть «публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании» (примечание к ст. 205.2 УК). Данная разновидность реабилитации нацизма немаловажна без признания фактов, установленных приговором МВТ, однако этим фактам публично дается положительная оценка.

Третья форма реабилитации нацизма – публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Сведения всегда конкретны, поэтому не содержат состава преступления чисто оценочные суждения (уравнивающие, к примеру, нацизм и коммунизм), критика действий советских военачальников во время Второй мировой войны.

Таким образом, сфера действия ст. 354.1 УК РФ достаточно узкая. К сожалению, современная российская практика применения уголовного законодательства далека от совершенства, в связи с чем высказанные историками и юристами опасения незаконного уголовного преследования по ст. 354.1 УК небезосновательны. Для того, чтобы избежать злоупотреблений при квалификации по ч. 1 или ч. 2 ст. 354.1 УК, анализируемую статью следует дополнить примечанием, согласно которому действие статьи не должно распространяться на проведение научных исторических исследований и представление их результатов, ведение научных дискуссий, если эти действия не связаны с умышленным искажением полученных данных.

Список литературы

1. Егорова, Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ / Н. А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 3. – С. 494–503. – Электронная версия статьи доступна на сайте журнала по адресу: <http://cj.isea.ru/reader/article.asp?id=20338>.

Ю. В. Нечипас

Нацизм сегодня как невыученный урок Нюрнберга вчера

20 ноября 1945 г. в Нюрнберге начался самый крупный судебный процесс в истории человечества, давший новый виток в развитии международного права. Трагический опыт Второй мировой войны заставил по-новому взглянуть на многие проблемы, стоящие перед человечеством, и понять, что мы все и каждый человек в частности несем ответственность за свое настоящее и будущее [2, с. 4]. По итогам Нюрнбергского процесса были осуждены не только первые лица фашистского режима, которым были предъявлены обвинения в наиболее крупных преступлениях (таких как преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности) [2, с. 611], но осужден и сам режим.

Нацизм был осужден практически всеми государствами тогда, в 1946 году. Что же мы наблюдаем сейчас? Сохранена ли память о том горе и хаосе, что принесла с собой эта идеология?

Еще 10–15 лет назад обсуждение проблем роста неонацизма не было бы актуальным, так как в начале текущего столетия это были маргинальные группы молодежи, которые не воспринимались всерьез обществом. Сегодня же в Европе существуют более 50 партий, по сути, неофашистского и неонацистского характера, многие из которых принимают участие в выборах. Они пытаются прорваться в парламенты и кабинеты министров под видом националистов, утверждая, что на самом деле оберегают интересы народа. Но их сущность? А сущность эта прежде всего выражается в нетерпимости к чужим, в последовательном отстаивании либо националистической, либо абсолютно неприемлемой тоталитарной идеологии. Чем же они отличаются от нацистов? Есть ли риск повторения войны, которая вновь заставит вздрогнуть все человечество?

Нацист – это человек с ограниченными взглядами и суждениями. Он считает, что одно лишь происхождение дает человеку право считаться лучше и «чище» других. Соответственно, нация может быть сформирована только биологическим путем, и чем меньше в ней примесей, тем лучше. Националист придерживается более прагматичных взглядов. Его нация может быть сформирована как этносом (украинцы), так и идеологией (американцы).

На международной конференции «Неофашизм в Европе: 70 лет спустя», которая прошла в 2014 г. в Санкт-Петербурге, была представлена неутешительная статистика: за последние 10 лет наблюдается взрывной рост неофашизма в Европе. Это объясняется главным образом мировым экономическим кризисом и массовой безработицей. Сегодня в «мирной и процветающей Европе» в очередной раз наблюдается всплеск ксенофобии и антисемитизма. Наши отцы и деды, разгромившие фашизм, ставшие свидетелями Нюрнбергского процесса,

и в страшном сне не могли представить, что фашизм спустя 70 лет может возродиться в Европе. Основной причиной всплеска неофашизма в современной Европе стала «потеря исторической памяти», но бороться с возродившимся фашизмом европейцам мешает также их превратно понимаемая толерантность. Хотя национальное законодательство таких стран, как Австрия, Германия, Бельгия, Франция, давно предусматривает уголовную ответственность за публичное отрицание, одобрение или оправдание преступлений нацистов во время Второй Мировой войны и отрицание преступлений против человечества, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, но никакие законы не будут работать, если в Европе по-прежнему будут терять историческую память, а борьбу с фашизмом подчинять сиюминутным политическим и экономическим интересам. Так, например, Швейцарский федеральный суд постановил, что жест нацистского приветствия в общественных местах не является правонарушением, если отражает личные убеждения человека. Наказуемым он должен быть только тогда, когда служит распространению нацистских идей, если же он является выражением личных убеждений человека, то не может быть запрещен. Этот приговор вызвал возмущение в Швейцарии. Люди считают, что этот приговор посылает всем сторонникам нацизма неверный сигнал, что можно открыто демонстрировать свои чудовищные убеждения, оставаясь, как говорят в Швейцарии, «в белом жилете».

Стимулом для неонацизма стала и трудовая миграция в Европе. Жесткая антиэмигрантская риторика, которая предлагает простые ответы на сложные вопросы, – набирает популярность. Для определенных групп маргинализованной молодежи, в том числе выходцев из ранее благополучного среднего класса, вынужденно опускающихся на более низкие «социальные этажи», очевидны «виновники» собственного неблагополучия: иммигранты, и вообще «чужие». Такая примитивная логика становится ориентиром для утверждения негативной идентичности. На такой идентичности строится групповая сплоченность ультрарадикалов.

Сегодня почти в каждой стране Европы есть крайне правые радикальные и экстремистские партии. Так, во Франции существует крупнейшая праворадикальная партия в Европе – «Национальный фронт». Она была создана в 1972 г. Ж.-М. Ле Пенем. Возникновение партии было связано с возрастающим числом мигрантов во Франции, основная идея объединения – «Французы сначала»: приоритеты во всех сферах жизни, в первую очередь касающиеся рабочих мест. В 1999 г. во Франции была создана партия «Национал-республиканское движение». Ее представители считают себя национальными и республиканскими правыми. Помимо «Национального фронта» и «Национал-республиканского движения», во Франции есть еще ряд мелких радикальных движений и партий.

В Германии в 1964 г. возникла «Национал-демократическая партия» – как неофашистская. В 60-х гг. их можно было назвать экстремистами, сейчас – радикалами. Представители этого объединения выступают против утопии просвещения (против демократических свобод), мультиэтнических процессов. С начала 80-х гг. в Германии существует «Республиканская партия», о ее пред-

ставителях можно говорить не только как о политических националистах, но и как о бытовых. В их программе заявлено: Германия – это не страна для эмигрантов. А у движения «Немецкий народный союз», созданного в 1971 г. как неформальная ассоциация из-за увеличения количества эмигрантов, есть такие лозунги: «Турок ест ваш суп», «Турок работает на вашей работе», «Турок спит с вашей женой». Нужно отметить, что все эти немецкие партии представлены в земельных парламентах.

В Австрии существует «Австрийская партия свободы», она основана в 1956 г. как патриотическая партия Австрии. Ее представители выступают за свободу от возможных поглощений. В 1986 г. партию возглавил известный радикал Йорг Хайдер, при котором партия достигла серьезного политического влияния в стране. В Швейцарии действует радикальная партия «Швейцарская народная партия», она представлена в парламенте и правительстве.

«Британская национальная партия» выступает (так записано в уставе этой партии) за «воссоздание расового состава Великобритании по состоянию на 1948 г.», предлагается депортировать всех нелегальных эмигрантов и выслать на бывшую родину потомков эмигрантов неевропейского происхождения. Кроме того, в Великобритании существуют сепаратистские националистические движения.

В Дании радикальная партия «Датская партия прогресса» выступает против эмигрантов. В Испании существуют радикальные партии «Испанская альтернатива», «Испанское католическое движение», «Испанское молодежное движение» и другие. В Италии также есть экстремисты – «Национальный альянс». Эта партия «осовременила» идеи Муссолини.

В Венгрии есть крупная парламентская экстремистская партия «Движение за лучшую Венгрию», которая претендует на часть территорий Болгарии, Румынии, Молдавии, территории бывшей Югославии. В Румынии, в свою очередь, есть организация «Новые голодранцы», выступающая за захват территорий некоторых государств, в том числе Молдовы.

Но самое сложное в осознании – это развивающийся нацизм на постсоветском пространстве. Так, воскрешение самой трагичной главы истории XX века правительствами Латвии, Эстонии, Украины и Молдавии является самым злостным оскорблением памяти миллионов погибших в боях с нацистами и убитых ими в концлагерях и лагерях смерти.

В последние годы власти Таллина и Риги без зазрения совести разрешали ежегодные шествия ветеранов Ваффен-СС. Во время этих гротескных спектаклей бывшие бойцы 20-й эстонской дивизии СС и Латвийского легиона шествуют при полном параде, выставляя напоказ символы СС, по центрам столиц Эстонии и Латвии. В этих прибалтийских государствах идет процесс переписывания истории Второй мировой войны. Советская Красная Армия, освободившая Эстонию и Латвию от нацистов в 1944 г., сегодня изображается политиками и учителями в этих странах как «оккупационная армия», а к тем, кто воевал против русских в составе дивизий СС, относятся как к «национальным героям».

В гипертрофированном виде угрозы неонацизма проявляются в «падающих государствах». Ярким примером является Украина, страна, где сделана была, казалось бы, мощная антинацистская, антифашистская прививка во время Великой Отечественной войны. Увы, эта страна в значительной степени оказалась под влиянием неофашистов и неонацистов. Еще в годы президентства Виктора Ющенко Украина тоже вставала на курс, подобный принятому в Эстонии и Латвии. Прославление пособников нацистов и представление советских солдат, воевавших против немцев, «врагами Украины» были грандиозным актом неуважения к памяти павших в войну и откровенной попыткой исказить историю.

Политическим основанием фашизации 1930-х гг. явилась легализация экстремистских сил. Будучи вначале признаны легальными, национал-социалисты следующим этапом отстраняют традиционные парламентские партии и приходят к власти. Весь набор перечисленных факторов представлен в современной Украине.

Экономически – тот же контекст мирового кризиса и та же военная эскалация как средство выхода из затянувшегося кризисного состояния.

Политически – те же экстремистские политические силы, интегрированные под общим маркером «Правого сектора». Боевые группы «Правого сектора» фактически один в один воспроизводят штурмовые отряды СА, которые расчищали путь НСДАП к власти в начальной фазе истории германского фашизма.

Финансово – та же масштабная финансовая поддержка со стороны Запада, кредиты со стороны Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Идеологически – та же оформленная уже довольно давно идеология украинского этноцентризма. История о великой, существовавшей в доисторические времена Украине уже достаточно давно сочинена и легитимизована в украинских учебниках.

Прославляются фигуры, связанные с осуществлением кровавых нацистских злодеяний периода Второй мировой войны. Еще в 2008 г. в рейтинг двенадцати величайших украинцев попали Степан Бандера и Роман Шухевич. Поразительно то, что на прямые апелляции к нацистским преступникам современных украинских националистов Запад предпочитает не обращать никакого внимания. Современные апологеты украинского национализма пытаются в настоящее время отделить своих героев от нацизма. Однако их прямые высказывания не оставляют сомнений относительно общности украинского национализма и германского нацизма периода Второй мировой войны.

Миновали десятилетия, и вот уже новый лидер украинских националистов Олег Тягнибок, апеллируя к своим духовным предтечам, воспроизводит существенное содержание нацистского концепта: «Они не боялись, как и мы не должны бояться, они взяли автомат на шею и... боролись с москалями, боролись с немцами, боролись с жидвою и с другой нечистью, которая хотела забрать у нас нашу Украинскую державу... Надо отдать, наконец, Украину украинцам... Вы... есть та смесь, которой более всего боится москальско-жидовская мафия, которая руководит сегодня Украиной...»

Последние события в Украине вновь вполне отчетливо продемонстрировали, что в мире, и Европе в частности, возрождается фашистская идеология, крепнут фашистские организации, которые в своем стремлении захватить власть и установить свой порядок не останавливаются ни перед чем. Трезвые и беспристрастные эксперты и политики предупреждают об опасности такой тенденции, указывая на целый ряд причин, которые могут сделать этот процесс необратимым. Но те, кто принимает решения, то есть нынешние политики в странах ЕС, упорно не слышат этих предупреждений и игнорируют их. В 2014 г. Генеральная Ассамблея ООН голосовала по проекту резолюции о борьбе с героизацией нацизма и неонацизма. Соавторами документа, представленного Россией, стали 43 государства. За него проголосовали 115 из 193 государств-членов ООН. Три страны высказались против – Канада, США и Украина. Еще 55 делегаций, в том числе Германия и страны Европейского союза, воздержались.

Получается, что эти страны забыли жестокий урок Второй мировой войны? [3].

Как оказалось, США не видят ничего предосудительного в том, против чего воевали в 40-е гг. прошлого века. Однако американцы и северные соседи из Канады решили завуалировать свою позицию старыми сказками о правах человека и свободе слова. По мнению представителей этих североамериканских делегаций, осуждение героизации нацизма в современном мире как-то ущемляет свободу слова. Получается, что в США и Канаде готовы предоставлять площадки для тех лиц, которые пропагандируют идеи расовой и религиозной нетерпимости, исходя из избранности представителей отдельно взятой национальности. Если в этом и заключается соблюдение прав человека, то как же быть с правами тех людей, против которых направлены агрессивные нацистские выпады? [1].

С Украиной же дела обстоят немного по-другому. Украинский дипломат Андрей Цымбалюк, объясняя, почему Киев проголосовал против резолюции, указал, что в документе не осуждаются преступления «еще одного тоталитарного режима – сталинизма», жертвами которого он назвал миллионы соотечественников. «До тех пор, пока сталинизм и неосталинизм не будут осуждаться в равной степени, как и нацизм, неонацизм и другие формы нетерпимости, Украина не сможет поддержать этот документ», – сказал дипломат [4].

Таким образом, если обратить внимание на примеры этих нескольких государств, то мы можем видеть следующее.

Во-первых, что в угоду политике любое из этих государств забывает и о правах, и о свободах, и об интересах своих же граждан.

Во-вторых, высказываясь против данной резолюции, страны отказываются от своих героев, тех, кто воевал в те годы ради мирного неба над головой, или, иначе говоря, перечеркивают свою историю.

О зверствах нацизма надо говорить однозначно и в полный голос. Зверства нацизма – это не какие-то «придумки», это факты, отраженные в решении Нюрнбергского трибунала, которое признано всем миром. Его не оспаривают, по крайней мере официально, даже те, кто совершал все эти преступления. На-

цизм – это античеловеческая идеология, она никакого отношения к патриотизму не имеет. Если патриотизм проявляется в том, чтобы за счет остального мира сделать процветающей свою нацию, то это далеко не патриотизм. Это чистойшей воды нацизм и фашизм. Для того, чтобы определить разницу между нацистом и патриотом, надо знать его идеологию и где и как он воспитывался. Истинный патриот никогда не станет нацистом, а нацист никогда не станет патриотом. Нацист – это человек, который не любит людей.

Одним ужесточением наказания за неонацистские проявления эту проблему не решить. Сейчас необходимо задуматься о патриотическом воспитании молодежи, особенно той ее части, у которой нет в душе ничего святого. На сложные вопросы нет простых ответов.

«Народ, забывший свою историю, обречен повторить ее вновь». Все чаще мы встречаемся с терминами «национализм» и «нацизм». И получается, что человечество не выучило уроки Второй мировой войны и Нюрнбергского трибунала, именно это мы можем наблюдать в современном мире. Но лекарство от фашизма все-таки есть. Это прозрачное демократическое государство и общие усилия национального и международного мирового сообщества по сохранению и преумножению исторической памяти.

Список литературы

1. Генассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую героизацию нацизма, США и Канада проголосовали «против» // Военное обозрение. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://topwar.ru/21501-strany-ne-uvidevshie-neobhodi%85ciyu-nacizma.html>. – Загл. с экрана.
2. Звягинцев, А. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно» / А. Звягинцев. – М. : Астрель : АСТ, 2010.
3. Итоги голосования по резолюции о борьбе с героизацией нацизма в ООН // РИА Новости. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ria.ru/infografika/20141125/1034997247.html>. – Загл. с экрана.
4. Что такое «антинацистская» резолюция, которую не поддержали Украина и США? // Аргументы и факты. – 22.11.2014. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/dontknows/actual/1387960>. – Загл. с экрана.

**Реконструкция заседаний Международного военного трибунала –
Нюрнбергского процесса**
Музей-панорама «Сталинградская битва». 20 ноября 2015 г.

Зрительный зал

Сцена реконструкции заседания Трибунала Нюрнбергского процесса

Приглашенные на реконструкцию ветераны

Сцена реконструкции заседания Трибунала Нюрнбергского процесса

Пленарное заседание Международной научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время»
Музей-панорама «Сталинградская битва». 20 ноября 2015 г.

Участники пленарного заседания (слева направо): заместитель Генерального прокурора Российской Федерации С. Д. Воробьев; Губернатор Волгоградской области А. И. Бочаров; Почетный гражданин Волгоградской области, Почетный гражданин города-героя Волгограда М. М. Загоруйко

Гости и участники пленарного заседания

Ветераны – гости пленарного заседания

Выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С. Д. Воробьева

Выступление доктора политических наук, профессора Волгоградского государственного университета С. А. Панкратова

Участники пленарного заседания конференции (слева направо): Герман, митрополит Волгоградский и Камышинский; Ильяс Биктимиров, муфтий Регионального духовного управления мусульман Волгоградской области

Круглый стол «Нюрнбергский процесс и его влияние на развитие права». Волгоградский филиал РАНХиГС

Круглый стол «Уроки Нюрнбергского процесса в контексте противодействия проявлениям неонацизма, экстремизма и ксенофобии». ВолГУ

**Круглый стол
«Нюрнбергский процесс
и его влияние на развитие права»**

Место проведения: Волгоградский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Ю. П. Доронин

Исторические предпосылки и юридическая основа Нюрнбергского процесса

Правовые нормы о международных преступлениях и ответственности за них начали функционировать еще в начале XX века.

Нормы и принципы международного права были установлены и освящены Гаагской конвенцией 1907 г., Женевской конвенцией 1929 г., постановлениями Вашингтонской конференции 1922 года. Эти конвенции ввели кровавую стихию войны в русло некоторых законов и правил, установили, что воюющие страны не вправе убивать военнопленных и мирных граждан, не вправе насиловать и грабить.

В частности, в Статуте Лиги Наций (Версаль, 28 июня 1919 г.), подписанном в том числе и Германией, Высокие Договаривающиеся Стороны в целях гарантии мира и безопасности приняли обязательства «не прибегать к войне, поддерживать в полной гласности международные отношения, основанные на справедливости и чести, строго соблюдать предписания международного права».

В многостороннем Договоре об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 г.), подписанном Президентом Германского государства, все Договаривающиеся Стороны согласились приступить к «откровенному отказу от войны как орудия национальной политики, дабы мирные и дружественные отношения, существующие ныне между их народами, могли сделаться постоянными». В этом международном акте Стороны признали, что «урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах» [5].

Все довоенные международные договоры были грубо нарушены фашистской Германией, однако существовавшие международные нормы не содержали санкций, грозящих за преступления войны, они оказались неадекватными масштабам и изощренности злодейств немецких фашистов с их газовыми камерами, пытками, подневольным рабским трудом, истреблением евреев, цыган и иных народов.

Именно с Нюрнберга началась новая эпоха международного права, особенно его уголовно-правового компонента, оказавшего решающее влияние на все сферы государственно-правовой жизни и международной законности.

Невозможно полностью оценить величие Нюрнбергских событий без учета реальной, в первую очередь политической и правовой ситуации в Европе и мире. Сама идея создания международного суда, ход его подготовки рождались, как

и окончательная победа над фашизмом, в непростых условиях противоречий и подозрительности в политических кругах Запада и Востока. Но они явно диссоциировали с настроениями главных победителей в войне – солдат, простого народа. Зверства и преступления нацистов требовали наказания, каждый честный человек жаждал справедливости, привлечения к ответу тех, кто развязал войну и повинен в гибели и страданиях миллионов.

Уже в заявлении наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова от 22 июня 1941 г. выдвигалась идея об уголовной ответственности германских фашистов за развязывание агрессивной войны. В нотах СССР от 25 ноября 1941 г., от 6 января 1942 г. и от 27 апреля 1942 г. сообщалось о зверствах гитлеровцев, превосходивших по своей жестокости все известное ранее в истории, и вся ответственность возлагалась на преступное гитлеровское правительство. В совместной декларации правительств Советского Союза и Польши о дружбе и взаимной помощи от 4 декабря 1941 г. стороны выразили свою решимость наказать после войны гитлеровских преступников. В ней устанавливалась неразрывная связь между наказанием нацистских главарей и обеспечением прочного, справедливого мира.

Заявления об ответственности за совершенные ими злодеяния были сделаны также 25 октября 1941 г. правительствами девяти оккупированных нацистами стран. В конце июля они обратились к великим державам и Ватикану с призывом вновь предупредить гитлеровцев об ответственности за их злодеяния. СССР, США и Великобритания откликнулись на этот призыв.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, а также ущерба, причиненного ими нашей стране [2].

На протяжении 1943–1944 гг. почти на всех встречах и конференциях, в комиссиях и подкомитетах, везде, где обсуждалась будущая судьба Германии и создание предпосылок для прочного мира, наряду с другими вопросами вставал вопрос о суде и наказании военных преступников. Но вплоть до конца 1944 г. правительства США и Англии неохотно шли на практические действия по подготовке суда и наказания военных преступников. Это можно объяснить тем, что союзники по-разному относились к войне [4].

Говорят, что во время войны законы молчат, а победителей не судят. В этих словах, если исходить из многовекового опыта, есть доля истины. Не все страны антигитлеровской коалиции изначально придерживались идеи судебного процесса над высшими чинами германского рейха. Был соблазн решить их судьбу без суда с его «громоздкими» атрибутами. Попытки торпедировать саму идею публичного процесса предпринимались под самыми разными предлогами: от ханжеского апеллирования к христианскому милосердию до сугубо утилитарных соображений о казни отъявленных мерзавцев и головорезов без процедурных проволочек, следствия и суда. Не секрет, что английский лидер У. Черчилль предлагал вместо публичного суда над Гитлером и его приспешниками ограничиться

«политическим решением». Как явствует из открытых архивов Великобритании, он планировал заказать для казни главаря немецких фашистов электрический стул. Но И.В. Сталин и склонившийся потом к его аргументам Ф. Рузвельт высказались за публичный открытый суд со всеми его процессуальными гарантиями. Как известно, возобладал правовой, цивилизованный подход [5].

С 26 июня по 8 августа 1945 г. в Лондоне состоялась конференция представителей СССР, США, Англии и Франции по выработке соглашения о создании Международного военного трибунала и его устава.

Стоит отметить трудности подготовки процесса, которые пришлось преодолевать юристам, дипломатам и политикам стран коалиции на конференции в Лондоне в 1945 г. в ходе разработки Соглашения об учреждении Международного военного трибунала и его Устава. Как известно, советская юридическая система, государственный и общественный строй, их идеология покоились на коллективистских принципах, исключавших частную собственность. Кроме того, правовые институты, структуры правосудия стран антигитлеровской коалиции тоже существенно различались между собой (если в Великобритании и США – это англосаксонская модель, то во Франции и отчасти в СССР – европейская, континентальная). Естественно, на разных национальных основаниях они формировались и функционировали. В ряду иных проблем стоит выделить определение субъектов ответственности в элите германского рейха. Все это потребовало преодоления принципиального различия политико-правовых и судебных систем, выработки общеприемлемого регламента демократического судопроизводства. Пришлось сглаживать полярности советской и западной юстиции, находить компромиссные решения, проявить не только политическое мужество и волю лидеров государств, но и доктринальное и правоприменительное искусство юристов, реалистических уступок профессионалов. Представители четырех держав с честью выдержали трудные испытания, нашли взаимосогласованные подходы, используя плюсы своих правовых институтов. В итоге сложилась своеобразная, во многом уникальная процессуальная форма, которая оказалась работающей, и весьма эффективно.

В течение шести недель Лондонская конференция сумела разрешить ряд сложных политических и правовых проблем, связанных с организацией новой формы интернациональной юстиции – созданием Международного военного трибунала.

Огромное влияние на ход лондонских переговоров оказала Конференция глав правительств трех великих держав, проходившая с 17 июля по 2 августа 1945 г. в пригороде Берлина – Потсдаме. Конференция, ставшая своего рода кульминацией союзнических отношений стран антифашистской коалиции, была нацелена на разработку наиболее важных проблем послевоенного мирного урегулирования. Наряду с такими вопросами, как определение политики относительно Германии, послевоенных границ, размеров репараций, разработка принципов деятельности Контрольного Совета, создание системы совместного управления Германией, учреждение Совета министров иностранных дел четырех

держав, был обсужден и вопрос о наказании военных преступников и, в частности, гитлеровских главварей [3].

8 августа 1945 г. в торжественной обстановке произошло подписание соглашения между правительствами СССР, США, Соединенного Королевства Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников, в соответствии с которым учреждался Международный военный трибунал.

Вновь созданный трибунал был международным не только потому, что он был организован по соглашению четырех государств. Как предусматривало соглашение, правительства СССР, США, Англии и Франции обязывались действовать в интересах всех Объединенных Наций и приглашали любое из правительств Объединенных Наций присоединиться к нему. В результате 19 правительств полностью одобрили принципы устава и присоединились к соглашению. Таким образом, Международный военный трибунал был создан по воле 23 Объединенных Наций, сокрушивших фашистскую Германию, и в этом смысле это был суд победителей.

Устав Международного военного трибунала восполнил пробел с отсутствием санкций, грозящих за преступления войны. В уставе были даны четкие, обобщенные определения тяжчайших международных преступлений против человечества, которые уже квалифицировались как преступления международным правом до Второй мировой войны, и сформулированы принципы индивидуальной уголовной ответственности за эти преступления. Устав закрепил международно-правовую квалификацию агрессии как преступления и зафиксировал уголовную ответственность лиц, развязавших ее [1].

Эти документы были плодом совместного творчества делегатов конференции, в них нашла выражение солидарная позиция всех четырех стран, что придало документам столь высокий юридический статус и большой авторитет, поэтому их принципы были утверждены Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций как принципы международной уголовной юстиции.

Итог Лондонской конференции представителей четырех великих держав – создание на основе двух полярно противоположных процессуальных систем новой, отвечающей задачам суда над главными военными преступниками системы судебного разбирательства.

Страны антигитлеровской коалиции пришли к единому мнению, потому что перед ними стояла общая задача борьбы с фашизмом, борьбы с агрессивной войной, борьбы за принципы гуманности в отношениях между людьми, между народами, между расами. Значение документов, разработанных Лондонской конференцией, выходит далеко за рамки одного лишь Нюрнбергского процесса. Сегодня, как и в 1945 г., они продолжают играть важную роль в вопросе наказания преступлений против человечества, кем бы эти преступления ни совершались.

Список литературы

1. Лебедев, Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н. С. Лебедев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/LEBEDEVA/СНАРТ_2.НТМ. – Загл. с экрана.
2. Нюрнбергский процесс: уроки и значение для современного мира. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/history/3c0b65635a2ad78b5d43b88521206c36_0.html. – Загл. с экрана.
3. Нюрнбергский процесс: уроки и значение для современного мира. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/history/00067931_1.html. – Загл. с экрана.
4. Нюрнбергский процесс. Формула обвинения. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/history/2c0a65625b2ad79a5c53b88421206d27_0.html. – Загл. с экрана.
5. Сухарев, А. Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности / А. Я. Сухарев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/o5001.html>. – Загл. с экрана.

Н. В. Кальченко

Преступления против человечности: уроки истории в контексте приговора Нюрнбергского трибунала

«Хуже смерти... Смерть все-таки естественна для человека, а там был сплошной ужас...» – именно этими словами выразила свои воспоминания о пребывании в концлагере одна из бывших заключенных, выступая на заседании Нюрнбергского трибунала.

Медицинские эксперименты на людях в нацистских концентрационных лагерях – это скорбная страница в истории человечества и позорная страница в истории мировой медицины. Материалы Нюрнбергского процесса демонстрируют весь спектр чудовищных злодеяний врачей-нацистов. Известно, что опыты на заключенных проводились преимущественно в концлагерях Бухенвальд, Равенсбрюк, Освенцим и Дахау. Основная часть экспериментаторов – военные врачи, а также медицинские сотрудники научно-исследовательских институтов и университетов. Теоретическое обоснование большинства проводимых экспериментов подготавливалось научно-исследовательским обществом «Аненэрбе», созданным по приказу Г. Гимmlера. Этому обществу, несмотря на его научную оболочку, изначально был придан статус отдела СС. Таким образом, сотрудники «Аненэрбе» обязаны были подчиняться распоряжению главы СС, согласно которому сопротивление, оказываемое проведению медико-биологических экспериментов с участием заключенных концлагерей, рассматривалось как измена родине.

Концлагерь Дахау был создан близ Мюнхена еще в 1933 г.; он явился своего рода учебным полигоном для выработки навыков по организации будущих «лагерей смерти». Медицинские эксперименты над заключенными впервые стали осуществлять именно в Дахау. Здесь людей целенаправленно заражали малярией, туберкулезом, микробами, вызывающими развитие флегмон и сепсиса с целью последующего наблюдения за эффективностью различных медикаментозных средств.

В Дахау практиковались эксперименты с помещением людей в камеры с низким атмосферным давлением и в ванны с ледяной водой. Медицинские документы тех лет бесстрастно, с традиционной немецкой пунктуальностью фиксировали температуру холодной воды (3–5 градусов), продолжительность пребывания человека в ванне, температуру тела при извлечении из ванны, срок наступления смерти, температуру тела, а также иные показатели при наступлении смерти.

В материалах Нюрнбергского процесса часто упоминается имя Зигмунда Рашера, проводившего так называемые «терминальные опыты», неизменно заканчивавшиеся смертью человека. Им было инициировано проведение серии экспериментов по выяснению психо-физиологического порога для летчиков военно-воздушных сил путем заключения подопытных в герметичных камерах и создания там разрежения. В барокамере моделировались условия, существующие на различных высотах (от 1 до 20 километров). Вольфрам Зиверс, возглавлявший с 1935 г. «Аненэрбе», на допросе в ходе Нюрнбергского процесса признал: «Я лично видел через наблюдательный глазок камеры, как один заключенный находился в разреженном пространстве до тех пор, пока у него не лопнули легкие...» [1].

Кроме того, исследования в концлагерях касались искусственного заражения и попыток лечения сыпного тифа, газовой гангрены и других инфекций, охлаждения и гипоксии, генетических опытов на близнецах. Проводились также опыты по воздействию рентгеновского облучения, по стерилизации и кастрации взрослых и детей.

Можно ли подобные чудовищно циничные и столь же бесчеловечные опыты над людьми считать следствием жесткой политики фюрера, реализуемой руками его окружения, в том числе Г. Гимmlера? Только ли страх перед возможным наказанием за неисполнение приказов руководил медиками, большинство из которых имели статус военнослужащих?

Исторические факты, нашедшие отражение в документальных источниках, нивелируют значение данного аргумента как обстоятельства, уменьшающего степень общественной опасности вышеназванных деяний. В Сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии по Освенциму, созданной Союзом ССР, отмечается, что в Освенциме производилось изучение действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм. Из показаний немецкого врача – доктора медицины В. Эрвина следует, что использование узников концлагерей в качестве объектов медицинского экспериментирования практиковалось не только в приказном порядке; известен случай, когда для этой же цели представители немецкой химико-фармацевтической компании врач-гинеколог Клауберг и химик Гебель специально закупили у администрации лагеря 150 женщин [1]. Этот факт свидетельствует о том, что известное гитлеровское обращение к солдатам рейха «Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью», стало трагичным символом сознания немецкого общества того времени.

Начиная со второй половины XX в. медицинская деонтология пытается разрешить сложную дилемму, связанную с возможностью использования результатов бесчеловечных экспериментов в поствоенной медицинской практике. Следует признать, что каждое из возможных решений априори имеет этически неоднозначную окраску.

Замечу, что в ходе Нюрнбергского процесса подсудимые предпринимали попытки оправдать жестокость проводимых ими экспериментов ссылкой на их научную ценность, значение для лечебной практики, равно как и подчеркнуть

свою роль простых исполнителей, однако Трибунал не признал эти обстоятельства исключяющими преступность совершенных деяний. Семь человек были приговорены к смертной казни, пятеро – к пожизненному лишению свободы, остальным назначены различные сроки лишения свободы.

Согласно Уставу Международного военного трибунала, среди действий, относящихся к его юрисдикции и влекущих индивидуальную ответственность, предусмотрены преступления против человечности, к числу которых, в частности, отнесены «убийства, истребления, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

На сегодняшний день основным документом, регламентирующим взаимоотношения врачей и участников медицинских экспериментов, является Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы медицинских исследований с участием человека в качестве испытуемого», принятая в 1964 году. В ее основу положена правовая позиция Нюрнбергского кодекса 1947 года. Основные идеи кодекса: добровольное согласие человека на участие в эксперименте; запрет экспериментов, заведомо опасных для жизни испытуемого или чреватых его инвалидизацией; право испытуемого отказаться от участия в начавшемся эксперименте на любой его стадии, если испытуемый полагает, что его физическое или психическое состояние делает участие невозможным.

Основной урок, который человечество с помощью Нюрнбергского трибунала должно извлечь из собственной истории, можно выразить известным кантовским императивом, запрещающим использование человека в качестве средства достижения любой цели. Актуальность этого утверждения еще более очевидна на фоне бесчеловечного характера используемых средств.

Список литературы

1. Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности (т. 5). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np5.txt>. – Загл. с экрана.

Новаторство Нюрнбергского процесса: приоритет международного права над национальным законодательством

Нюрнбергский процесс имеет огромное историческое значение. Приговор Военного трибунала, признавший агрессию тягчайшим преступлением и покаравший организаторов и исполнителей преступных планов агрессивной войны, справедливо расценивается всеми прогрессивными людьми мира, как приговор истории.

Впервые в мировой истории агрессия была признана тягчайшим преступлением. Поэтому, Нюрнбергский процесс дал главный толчок к созданию новой международной системы правосудия, а в международном праве появились такие понятия, как «международный заговор», «планирование, подготовка и ведение агрессивной войны», «пропаганда войны». Деятельность, охватываемая этими понятиями, была признана преступной, то есть уголовно наказуемой [1].

Еще до передачи власти в стране Гитлеру и другим лидерам нацистской партии, германские монополисты оказали колоссальную поддержку, пропагандировали национал-социализм внутри Германии и далеко за ее пределами, активно участвуя в идеологической, экономической и военной подготовке реализации чудовищных планов германского фашизма, а также, имея за границей в различных странах свои представительства, находясь в карательных и иных связях с промышленными концернами других стран, германские монополии использовали все свои источники информации для оказания помощи гитлеровской разведке и способствовали массовому и повсеместному ограблению оккупированных территорий.

Наиболее крупные судебные процессы над руководителями германских монополий – Крупа, Флика, Геринг, руководителем концерна Рехлинга и «ИГ Фарбениндустрii» – проводились в Нюрнберге.

Часть IV Гаагской конвенции 1907 г. запрещает всякое перемещение жителей оккупированных территорий на территорию противника с целью использования принудительного труда этих людей в интересах, противных их Родине. Материалами Нюрнбергского процесса, а также процессов в национальном военном трибунале установлена колоссальная причастность германских монополий к зверской эксплуатации подневольного труда миллионов людей [2].

Защитники монополистов пытались доказать, что сам факт придания их подзащитных суду уже якобы составляет грубейшие нарушения международного права. Доводы адвокатов сводились к тому, что все нацистские преступления были преступлениями гитлеровского государства. Поэтому, как утверждали защитники, можно привлечь к ответственности членов этого правительства, госу-

дарства или военных чиновников, то есть людей, стоящих на службе германского государства, но не руководителей монополий, как частных лиц.

На самом деле Устав Международного военного трибунала не содержит указания о возможности привлечения монополистов к ответственности за международные преступления. А также ничего не говорит о категориях людей, которых следовало привлекать к уголовной ответственности за преступления против человечества. Он дает лишь характеристику того, что правоведы называют составом преступления, указывая, что этот состав включает в себя преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Выходит, что, поставив перед собой задачу расследования и правовой оценки преступлений Второй мировой войны, Международный военный трибунал столкнулся с тем, что множество преступлений были в самом широком смысле беспрецедентными. То есть, не получившими адекватного отражения, толкования и юридической квалификации в существовавшей в то время системе международного права. «Nullum crimen, nulla poena sine lege» – нет преступления, нет наказания, если на момент преступления оно не было квалифицировано законом. По этим причинам Трибунал – поскольку судили побежденных, в том числе победители, – явился исторически мотивированным исключением из классического юридического принципа «nemo iudex in causa sua» – никто не может быть судьей в своем собственном деле.

Все руководители германских монополий были оправданы в главном обвинении – в подготовке и ведении агрессивной войны. Именно данная часть приговоров наиболее широко используется для подкрепления версии о непричастности монополий к агрессивной политике Гитлера. Собственность их фактически не была конфискована, и они вновь принялись за привычное дело.

Важность этого приговора заключается в том, что впервые в истории человечества в мировой юридической науке и практике документально было зафиксировано: «Война по самому своему существу – зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими сторонами, но затрагивают весь мир. Поэтому, развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим международным преступлением».

В наш ядерный век это утверждение приобрело необычайную актуальность. Вот почему в настоящее время важное значение имеет борьба за реализацию принципов, сформулированных Нюрнбергским трибуналом. Немаловажно, что неуклонное соблюдение этих принципов – необходимая предпосылка к предупреждению агрессии, соблюдения прав и свобод человека, укрепления международного правопорядка, норм и принципов международного права.

Список литературы

1. Нечевин, Д. К. Нюрнбергский процесс и его уроки / Д. К. Нечевин // ЕврАзЮж. – 2011. – № 7 (38).
2. Нюрнбергский процесс : сб. материалов. Т. 1 / сост. Г. Н. Александров, М. Ю. Рагинский, А. И. Полтораки ; под общ. ред. Р. А. Руденко. – М. : Юрид. лит., 1965.

А. П. Кругликов

Нюрнбергский процесс: организация обвинения и защиты

Более 70 лет назад государства объединились для борьбы с фашизмом. Была создана мощная антигитлеровская коалиция. Зверства, страшные преступления гитлеровцев были осуждены и сурово наказаны, казалось бы – подобное не должно повториться.

Но на смену фашизму пришел терроризм. Снова совершаются массовые казни, по телевизору показывают, как террористы отрезают головы ни в чем не виновным людям, преступники взрывают самолеты, расстреливают людей в театрах, совершают другие тяжкие преступления.

Сейчас раздаются призывы, в том числе и со стороны руководителей нашего государства, объединиться для борьбы с терроризмом, как когда-то разные страны объединились для борьбы с фашизмом. Уроки Нюрнбергского процесса должны стать суровым предупреждением для террористов.

И, конечно, важная роль в этом принадлежит Организации Объединенных Наций, которая была создана практически одновременно с Международным военным трибуналом, Устав которого разработан с учетом положений Устава ООН.

В 1945 г. на Конференции, состоявшейся 25 апреля – 26 июня в Сан-Франциско, представители 50 стран единогласно приняли Устав Организации Объединенных Наций, который вступил в силу 24 октября, после того как большинство представителей подписавших его стран подтвердили свои полномочия ратифицировать данный документ; с тех пор эта дата ежегодно отмечается как День Организации Объединенных Наций. ООН со штаб-квартирой в Нью-Йорке создана союзными державами-победительницами после окончания Второй мировой войны. Ее задачи определены Уставом ООН, в том числе: «Поддерживать международный мир и безопасность и для этой цели принимать эффективные коллективные меры по предотвращению и устранению угрозы миру...»

В соответствии с Соглашением между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской Республики, заключенным 8 августа 1945 г., учрежден Международный военный трибунал (далее в тексте – Трибунал). Он учрежден для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, независимо от того, будут ли они обвиняться индивидуально или в качестве членов организаций или групп, или в том и другом качестве [1, с. 63–65].

Необходимо сказать, что не только простые люди, но и некоторые государственные и общественные деятели разного ранга высказывали мнение, что не нужно никакого суда над военными преступниками, их следует расстрелять без всякого суда. В связи с этим уместно привести известное мнение И.В. Сталина, который на встрече с руководителями антигитлеровской коалиции заявил, что «не должно быть казней без суда: в противном случае мир скажет, что мы их боялись судить». И это правильно: казнь главных военных преступников без суда выглядела бы просто расправой.

В части 2 приведенного выше Соглашения говорилось: «Организация, юрисдикция и функции Международного военного трибунала определяются в прилагаемом к настоящему Соглашению Уставе, который составляет неотъемлемую часть этого соглашения».

«Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси» [1, с. 66–73] четко регламентировал организацию и деятельность Трибунала (далее – Устав). Уставом, в частности, было определено, что Трибунал состоит из 4 членов и их заместителей. Каждая из Сторон назначает по одному члену и одному заместителю. Заместители будут, поскольку они могут, присутствовать на всех заседаниях Трибунала. В случае болезни кого-либо из членов Трибунала или невозможности для него выполнять свои обязанности по какой-либо другой причине его место занимает его заместитель.

В соответствии с Уставом, каждая из Сторон должна была назначить Главного обвинителя для расследования дел и обвинения главных военных преступников. Главные обвинители, в частности, согласовывали планы индивидуальной работы каждого из них и их штат; окончательно определяли лиц, подлежащих суду Трибунала. Главные обвинители, действуя индивидуально, и в сотрудничестве друг с другом, выполняли, в том числе, следующие обязанности: расследовали, собирали и представляли до или во время судебного процесса все необходимые доказательства; подготавливали обвинительный акт; производили предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых; выступали в качестве обвинителей на суде.

Согласно Уставу Международного военного трибунала Главным обвинителям предоставлялось право собирать доказательства обвинения и до судебного следствия, что равносильно производству предварительного следствия. В составе советской делегации была создана следственная часть, которая проделала большую работу. Достаточно сказать, что за короткий промежуток времени работниками следственной части было изучено до четырех тысяч немецких документов из архивов штаба верховного главнокомандования, из архивов Риббентропа, Розенберга и др. несколько сотен этих документов были отобраны и переведены на русский язык, как имеющие существенное значение для советского обвинения. В процессе этой работы советские следователи обнаружили ряд особо ценных документов, в том числе подлинный план «БАРБАРОССА», представлявший собой законченную разработку плана нападения на Советский Союз [1, с. 189].

Обвинение представило суду огромное количество исключительных по безупречности и силе доказательств. Естественно, что на процессе, где исследовались факты и события двух десятилетий и где рассматривались преступления, совершенные на двух континентах, решающая роль принадлежала документам. Трибуналу были представлены: стенограммы совещаний у Гитлера, приказы главного командования вермахта, документы из личных архивов подсудимых, «деловые» бумаги германских концернов.

Они заговорили столь убедительным языком, что подсудимые не могли противопоставить им сколько-нибудь весомых контраргументов.

«...Обвинение против подсудимых, – констатировалось в Приговоре Трибунала, – базируется в большей степени на документах, составленных ими самими...»

Защита. Все обвиняемые на Нюрнбергском процессе пользовались такими процессуальными гарантиями, такими возможностями для защиты, которые никогда не существовали в судах Третьего рейха. В соответствии с Уставом за месяц до начала процесса каждому из них было вручено обвинительное заключение на немецком языке; каждый обвиняемый имел защитника – немецкого адвоката, в большинстве случаев выбранного по его желанию, причем многие из защитников были в прошлом членами нацистской партии; подсудимым была предоставлена возможность давать объяснения Трибуналу, ходатайствовать о вызове свидетелей и истребовании документов, подвергать допросу свидетелей обвинения, выступить перед судом с последним словом после заключительных речей обвинителей.

В составе защиты оказалось много маститых адвокатов бывшей фашистской Германии: Р. Дикс, О. Штамер, Ф. Экснер, О. Кранцбюллер и др. Подсудимые располагали услугами 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. Защите были предоставлены «документальная» комната и центр информации, где хранились книги, газеты, журналы и другие печатные материалы.

Нюрнбергский процесс назвали «Судом Народов». Суд Народов приговорил к смертной казни через повешение главных военных преступников: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Зейсс-Инкварт, Иодля, а также Бормана, дело которого было рассмотрено заочно. К пожизненному заключению были приговорены Гесс, Функ, Редер. Четверо подсудимых приговорены к различным срокам тюремного заключения: Дениц – к 10 годам, Ширах и Шпеер – к 20, Нейрат – к 15 годам. Трое: Шахт, Папен и Фриче были по суду большинством голосов оправданы.

Трибунал признал преступными организациями СС, гестапо, СД и руководящий состав нацистской партии.

Ходатайства осужденных о помиловании были отклонены, и в ночь на 16 октября 1946 г. приговор о смертной казни был приведен в исполнение (Геринг покончил с собой незадолго до казни).

Значение Нюрнбергского процесса для всего человечества нельзя переоценить. Его материалы будут изучаться постоянно – государственными и общественными деятелями, юристами, дипломатами, да и обычными гражда-

нами, чтобы знать, как могла появиться человеконенавистническая идеология, овладевшая умами миллионов людей, знать – какие чудовищные преступления были совершены руководителями фашисткой Германии и какие беды были принесены ими миллионам граждан различных государств. Это необходимо для того, чтобы не дать возродиться названной идеологии, сделать в этих целях соответствующие выводы.

Список литературы

1. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сб. материалов в семи томах / под общ. ред. Р. А. Руденко. – М. : Юрид. лит., 1957. – Т. 1. – 800 с.

А. И. Мелихов, Е. А. Матвиенко

Ответственность за научные исследования в Нюрнбергском процессе

Одной из мрачных страниц злодеяний нацистской Германии и милитаристской Японии, несомненно, является проведение по приказу их властей «научных» экспериментов над людьми. Можно выделить два этапа привлечения военных преступников к ответственности за такого рода эксперименты.

На основном Нюрнбергском процессе, когда перед судом предстали основные политические и военные деятели Третьего рейха, научные эксперименты получили правовую оценку как способ совершения военных преступлений.

На втором этапе над группой врачей и чиновников, являвшихся организаторами и исполнителями экспериментов, был проведен так называемый «малый» Нюрнбергский процесс, инициированный американским военным командованием в период с 1946 по 1949 г. и получивший официальное название «США против Карла Брандта».

Параллельно Военный трибунал Приморского военного округа в г. Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г. рассматривает дело военнослужащих японской армии, входивших в так называемые Отряд 731 и Отряд 100, а также ответственных за их создание. Что же касается основного процесса над японскими военными преступниками – Токийского – то на нем о применении бактериологического оружия и о проведении экспериментов над людьми говорилось лишь в одном документе, который по вине американского обвинителя не был озвучен на процессе [1, с. 21].

Основные обвинения против нацистов в сфере научных исследований сводились к причинению смерти в результате научных экспериментов либо к насильственному привлечению людей к такого рода экспериментам без их согласия, если они оставались живы. Первый тип преступлений, как правило, охватывался понятиями геноцида или военного преступления, а научная деятельность выступала лишь способом умерщвления, а не его отдельным составом.

Составы преступлений, вменяемые нацистским «ученым», носили исключительно материальный, а не формальный характер, то есть требовалось наступление последствий в виде причинения вреда или смерти человеку. Таким образом, ответственность за бесчеловечную научную деятельность как таковую никто не понес. Это во многом обусловило возможность повторения такого рода ситуаций в будущем.

Второй пробел, допущенный в ходе процессов над нацистскими «учеными» – это сосредоточение внимания прежде всего на «медицинских» экспери-

ментах. Однако самые ужасные последствия имели социальные эксперименты (такие, как реализация программы умерщвления Т-4, жертвами которой стали более ста тысяч человек). Психолого-психиатрические эксперименты, проводимые над людьми нацистами (подробнее об этом см.: [2, с. 65–76]) (эксперименты по воздействию на сознание человека, эксперименты над близнецами, гомосексуалистами и др.), также остались без правовой оценки. Осуществлялись эти и им подобные эксперименты в рамках развития таких дисциплин, как евгеника (учение о наследственном здоровье человека, а также о путях улучшения его наследственных свойств), расовая биология и биология общества, этология человека, социобиология, генетика поведения и др. Многие эксперименты имели научное или научнообразное обоснование. Ряд экспериментов преследовали сугубо практические, полезные для общества цели – профилактику и лечение обморожений, инфекционных болезней и т. п. Однако все это не мешает их моральной оценке как глубоко бесчеловечных, чудовищных по своей сути.

По завершению Второй мировой войны мировому сообществу стало ясно, что цивилизации необходимо выработать новые стандарты человечности в области научных исследований.

Казалось, было бы целесообразно правовыми средствами на международном уровне ограничить некоторые виды научных исследований как антигуманные. Однако международное сообщество пошло по другому пути, сосредоточив все внимание не на сущности и последствиях научных экспериментов над людьми, а на формальном признаке согласия человека на участие в научном эксперименте (ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах) и исключения причинения ему явного вреда (ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), молчаливо закрепив возможность десакрализации человеческой природы, низведения человека до уровня лабораторной крысы. Фиксируется вопиющее противоречие с кантовским категорическим императивом, одна из формулировок которого гласит: «Относись к человеку всегда как к цели и никогда – как к средству».

В то же время принятый Трибуналом после завершения процесса над нацистскими врачами Нюрнбергский кодекс 1947 г., сформулировавший необходимые ограничения в сфере медицинских экспериментов, до сих пор не получил формы и юридической силы легитимного и общепризнанного международного нормативно-правового акта, имеющего широкую зону применения и обеспеченного международным правосудием. То же самое верно и в отношении Хельсинской декларации Всемирной медицинской ассоциации 1964 г., содержащей этические принципы проведения медицинских исследований с участием людей в качестве объектов исследования.

Приходится констатировать, что победители не захотели ограничивать себя нормами международного права в научных исследованиях и с энтузиазмом продолжали проводить эксперименты на своей территории, активно пользуясь полевым материалом коллег из нацистской Германии и милитаристской Японии.

В частности, известны такие скандальные эксперименты над людьми, как Стэнфордский тюремный эксперимент, Эксперимент Милгрэма, проект MKULTRA, проект 4.1 и др. В результате антигуманные научные теории нашли свое место в качестве подотраслей вполне уважаемых наук – психологии, социологии, генетики, кибернетики и др.

Примечательно, что именно на идее пагубности гипертрофированного развития кибернетики и генетики построены две самые знаменитые литературные антиутопии XX в. – «1984» Джорджа Оруэлла и «О, дивный новый мир» Олдоса Хаксли соответственно.

Отголоски антигуманного отношения к человеку отчетливо слышны и в нашей сегодняшней повседневной жизни. Люди стали постоянным объектом исследований в области кибернетики. Они находятся «под колпаком» маркетологов, банковских аналитиков, страховщиков, политтехнологов, пиарщиков и других специалистов, занимающихся социопрограммированием как в сфере потребления, так и в области государственного управления. Обоснованная кибернетикой целесообразность заменяет человечность, заставляя политиков рассуждать о «возрасте дожития», «лишении права голоса неимущих» и «социальном балласте».

Что касается генетики, то ее связь с евгеникой очевидна. Политико-правовые последствия развития генетики описаны современным американским философом Ф. Фукуямой: «...богатые стандартным образом проверяют эмбрионы до имплантации и таким образом заводят себе оптимальных детей. По внешнему виду и интеллекту юноши или девушки все четче определяется их социальное происхождение; человек, не отвечающий социальным ожиданиям, обвиняет в этом не себя, а генетический выбор своих родителей. Человеческие гены пересаживают животным и даже растениям – для научных целей и для создания новых медицинских препаратов; животные гены добавляются некоторым эмбрионам, чтобы улучшить их физическую выносливость и сопротивляемость болезням. ...Молодые люди начинают подозревать, что их товарищи по школьной скамье, сильно от них отстающие, генетически не вполне люди. Тем более что так оно и есть» [3, с. 21].

В завершение мы вынуждены еще раз констатировать, что антигуманные научные исследования человека и человеческих сообществ в области кибернетики, генетики, психологии и медицины, начатые в нацистской Германии и милитаристской Японии, активно продолжаются в современном обществе потребления. Их вполне можно трактовать как расплату нынешнего и будущих поколений за незавершенность Нюрнбергского и Токийского процессов в указанном отношении. Общим для всех этих антигуманных исследований является отношение к человеку, к его телу и душе лишь как к объекту изучения.

Список литературы

1. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1950. – 539 с.
2. Петрюк, П. Т. Психиатрия при нацизме: медицинские эксперименты на живых людях. Сообщение 5 / П. Т. Петрюк, О. П. Иваничук // Психічне здоров'я. – 2011. – № 4. – С. 65–76.
3. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2004. – 349 с.

В. Н. Тронева

Процессуальные гарантии соблюдения прав подсудимых на Нюрнбергском процессе

Нюрнбергский процесс, начавшийся в 10 часов утра 20 ноября 1945 г., спустя полгода после полного разгрома и капитуляции фашистской Германии, и продолжавшийся почти 11 месяцев, в многовековой истории не имел аналогов. Тем не менее суд не был расправой над поверженным врагом. Был разработан Устав Международного военного трибунала и Регламент, определявший порядок проведения судебных разбирательств и выполнение отдельных процессуальных действий, что гарантировало соблюдение прав и свобод подсудимых и ограничивало возможный правовой произвол со стороны обвинения.

Нюрнбергский процесс показал возможности широкого сотрудничества стран с полярно противоположной системой права и различным мировоззрением, объединившихся в целях борьбы с агрессией, угрожавшей всему человечеству. Слова, сказанные в Нюрнберге одним из обвинителей, отражают специфику Трибунала: «Мы не должны ни на минуту забывать, что по протоколам судебного процесса, по которым сегодня мы судим этих людей, история будет завтра судить нас самих. Мы должны добиваться такой беспристрастности и целостности, такого умственного восприятия, чтобы этот судебный процесс явился для будущих поколений примером практического осуществления надежд человечества на справедливость» [2, с. 92].

Были соблюдены наиболее важные принципы уголовного процесса: принципы законности, осуществления правосудия только судом, равенства всех перед законом и судом, состязательности сторон, гласности (открытости), публичности, презумпции невиновности и другие.

За 30 дней до начала судебного разбирательства подсудимым был вручен обвинительный акт на немецком языке, детально излагающий обвинение. Копии представленных документов на самом процессе также переводились на немецкий язык и вручались подсудимым заблаговременно до начала заседания.

На процессе были предъявлены обвинения по четырем пунктам:

1. Планы нацистской партии, включающие агрессию против всего мира.
2. Преступления против мира.
3. Военные преступления.
4. Преступления против человечности [4].

Подсудимым инкриминировали деяния, связанные с планированием, подготовкой, развязыванием или ведением агрессивной войны в целях установления мирового господства германского империализма; с разорением и разрушением городов и деревень, не оправданными военной необходимостью; с разграблением

общественной и частной собственности, с убийствами и истязаниями военнопленных и мирных жителей оккупированных стран, с геноцидом, порабощением, угоном людей в Германию для принудительных работ и другими жестокостями, совершенными в отношении гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам.

Международный трибунал констатировал, что нацистские концентрационные лагеря превратились в места организованных систематических убийств. «Эти убийства совершались с кощунственным глумлением над жертвами. Нередко живые люди становились объектом безжалостных экспериментов, включая “опыты по определению условий на больших высотах, когда жертвы помещались в камеры с пониженным давлением, опыты, целью которых служило определить, сколько времени человеческое существо может прожить в ледяной воде, опыты с отравленными пулями, опыты с заразными болезнями, опыты по стерилизации мужчин и женщин рентгеновскими лучами и путем применения других методов”» [2, с. 6].

Несмотря на относительно небольшой срок судебного следствия, объем доказательств, представленных обвинением, оказался весьма велик.

В суде было заслушано 116 свидетелей, так как при подготовке к процессу было принято решение, что не нужно вызывать огромное количество свидетелей, дабы не растягивать ход судебного разбирательства на неопределенный срок. Кроме того, по поручению Трибунала особые комиссии также вели допросы свидетелей и приняли триста тысяч письменных показаний. Все допросы велись через переводчика, с соблюдением прав и свобод человека, принципа гуманизма и уважения чести и достоинства.

Собранные и систематизированные доказательства обвинения включали более пяти тысяч документальных доказательств – подлинных документов, фотографий, архивных документов, доказывающих виновность подсудимых. Значительную часть доказательств составляли документы, захваченные союзными армиями в германских армейских штабах, в правительственных зданиях и в других местах. Некоторые из них были обнаружены в соляных копиях, в подземных тайниках, за ложными стенами [2, с. 5]. Также было рассмотрено большое количество вещественных доказательств, книг, статей и публичных выступлений нацистских лидеров, кинохроник и документальных фильмов, снятых фронтовыми кинооператорами – в первую очередь о концлагерях Освенцима, Майданека, Заксенхаузена. Достоверность и убедительность этой базы не вызывали сомнений.

В главе IV, в статье 16 Устава Нюрнбергского трибунала были конкретизированы процессуальные гарантии для подсудимых. Так, для обеспечения справедливого суда подсудимым предоставлено право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений и гарантирована возможность «защищаться на суде лично или при помощи защитника», а также «лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением» [5].

Реализуя право на защиту, подсудимые имели возможность пригласить любых адвокатов, в том числе и немецких юристов. Так, интересы подсудимого Я. Шахта представлял Рудольф Дикс, возглавлявший при Гитлере ассоциацию германских адвокатов; защиту А. Йодля осуществлял Экстер, профессор уголовного права. Адвокат К. Дёница доктор Кранцбюллер более десяти лет занимал должность судьи в германском военно-морском флоте.

Адвокаты утверждали, что Устав Международного военного трибунала недействителен, так как имеет признаки законодательного акта, принятого «ex post facto», то есть принятого после совершения деяния, за которое установлено наказание, а это значит, что оно не может караться, поскольку до его совершения не существовало соответствующего закона, установившего наказуемость такого деяния. Однако Трибунал указал: «Устав определяет планирование или ведение агрессивной войны и войны в нарушение международных договоров как преступление, и поэтому, строго говоря, нет необходимости рассматривать вопрос о том, являлось ли ведение агрессивной войны преступлением до заключения Лондонского соглашения, и если являлось таковым, то в какой степени» [3].

«Из-за беспрецедентной тяжести преступлений, совершенных подсудимыми, возникали сомнения – соблюдать ли по отношению к ним демократические нормы судопроизводства. Например, представители обвинения от Великобритании и США предлагали не давать подсудимым последнее слово. Однако французская и советская стороны настояли на обратном» [1].

Тот факт, что Нюрнбергский трибунал досконально рассмотрел представленные доказательства как стороной обвинения, так и стороной защиты, подтверждает и итоговый приговор. Из 24 человек 12 подсудимых были приговорены к смертной казни (включая М. Бормана заочно), 7 – к тюремному заключению на различные сроки, 3 человека были оправданы. В отношении двоих решение не было принято в связи с тем, что подсудимый Роберт Лей до начала процесса покончил с собой, а Густав Крупп был признан неизлечимо больным. Приговоренные к пожизненному заключению Функ и Редер были помилованы в 1957 году.

Подводя итог сказанному, создание и функционирование Нюрнбергского Международного военного трибунала оказало большое влияние на развитие международного уголовного права. В его Уставе были сформулированы нормы военных преступлений и тяжких международных преступлений против мира и против человечности. Принципы уголовного процесса и их гарантии, содержащиеся в Уставе Трибунала и приговоре, в дальнейшем были подтверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. и легли в основу Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и других международных документов.

Список литературы

1. Московкин, А. Нюрнбергский процесс: следствие, обвинение, приговор / А. Московкин // ПравоRU. – 2013. – 26 апр. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://pravo.ru/process/view/466>. – Загл. с экрана.
2. Полторак, А. И. Нюрнбергский эпилог / А. И. Полторак. – М. : Воениздат, 1965. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://jhistory.nfurman.com/shoa/epilog_13.htm. – Загл. с экрана.
3. Правовая база Нюрнбергского процесса в международном праве. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://jig.ru/discuss/001.html>. – Загл. с экрана.
4. Список обвиняемых Нюрнбергского процесса. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_обвиняемых_Нюрнбергского_процесса. – Загл. с экрана.
5. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси: принят в г. Лондоне 08 августа 1945 г. // Законы России, 2015. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_568/doc568a391x909.htm. – Загл. с экрана.

**Круглый стол
«Уроки Нюрнбергского процесса
в контексте противодействия проявлениям
неонацизма, экстремизма и ксенофобии»**

Место проведения: Центр общественной дипломатии
Волгоградского государственного университета

И. В. Ростовщиков

Нюрнбергский процесс и его современное значение

Прошло 70 лет как завершилась Вторая мировая война, ставшая самым кровопролитным и разрушительным конфликтом в истории человечества. Чтобы подобная трагедия больше никогда не повторилась, было принято историческое решение о создании Организации Объединенных Наций. Государства-участники антигитлеровской коалиции смогли подняться над амбициями, разногласиями, национальными интересами и достичь компромисса в интересах создания системы международной безопасности, которая, уберегает мир от масштабных потрясений.

Особое место в становлении данной системы занимает Нюрнбергский процесс. Он стал первым в истории судебным процессом, интернационально осуждающим виновных за преступления против мира и человечества. Его значение трудно переоценить. Ведь на скамье подсудимых находились лица, преступная деятельность которых вышла далеко за пределы одного государства и привела к неслыханным по своей тяжести последствиям – к гибели и жутким страданиям десятков миллионов людей, массовым разрушениям городов и сел, причинению неисчислимого ущерба промышленности, транспорту, сельскому хозяйству и культурным ценностям многих стран и народов.

Нюрнбергский процесс был гласным, открытым. Он отличался безукоризненной правовой обоснованностью и завершился в разумные сроки. Выработанные и развитые и в его ходе принципы (прежде всего, принцип уголовной ответственности физических лиц вне зависимости от должностного положения) и основополагающие критерии тягчайших международных преступлений дали ощутимый импульс развитию международного гуманитарного права, интернационализации и международной защите прав человека, международного уголовного права.

Эти принципы были подкреплены решениями Генеральной Ассамблеи ООН с самого начала ее работы: резолюциями A/RES/95 (I) от 11 декабря 1946 г. и A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 года. На основе этих резолюций уже в 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а впоследствии, в 1973 г. принята Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

Установленный Нюрнбергом принцип международной уголовной ответственности физических лиц без применения сроков давности лег в основу принятой в 1968 г. Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Решения Нюрнберг-

ского трибунала способствовали принятию Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 года. Исследование катастрофических масштабов разрушения сокровищ мировой культуры в ходе Нюрнбергского процесса во многом повлияло на принятие Конвенции ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года.

Наконец, выводы и правовые позиции Нюрнбергского трибунала не могли не сказаться на содержании Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международных пактов о правах человека 1966 года. Во главу угла данных документов было положено право каждого на жизнь, свободу, честь и достоинство, недопустимость пыток и жестокого, и бесчеловечного обращения и наказания и др.

Заложенные в Нюрнберге принципы неотвратимости наказания за совершение преступления против международного права, индивидуальной уголовной ответственности вне зависимости от должностного положения лица, договорного порядка образования органов международной уголовной юстиции были реализованы в последующей международной юрисдикционной практике. Так, справедливо оценив как угрозу международному миру и безопасности кровопролитный вооруженный конфликт в распадающейся Федеративной Югославии, приведшие к геноциду междоусобные столкновения в Руанде, международное сообщество решило создать специальные трибуналы – Международный трибунал для бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный трибунал по Руанде (МТР).

Отметим, что само создание указанных судебных органов являлось свидетельством того, что все международное сообщество, как и в Нюрнберге, будет беспристрастно и объективно судить тех, кто попрал нормы международного права и просто человеческие представления о нравственности и гуманности.

За прошедшие десятилетия с момента завершения Нюрнбергский процесс обсуждался многократно под самыми разными углами зрения, в рамках различных форумов, на межгосударственном и национальном уровнях. Его обсуждали политики, юристы, деятели культуры, военные. Казалось бы, трудно добавить что-либо в плане понимания сути Нюрнбергского процесса, его значения для противодействия фашизму и установления мира на земле. Между тем, существующие проблемы современности, военные конфликты, новые угрозы человечеству позволяет нам снова осмысливать Нюрнбергский процесс, одновременно отдавая дань исторической памяти.

Глубокую озабоченность вызывает всплеск терроризма и насильственного экстремизма на Ближнем Востоке и Севере Африки, где боевики «Исламского государства» и им подобные совершают массовые убийства мирных граждан, уничтожают памятники общечеловеческой культуры, оскверняют религиозные ценности. Наблюдается массовый исход из региона христиан, что грозит разрушением исторического межконфессионального баланса. Во многом это стало следствием ослабленных или разрушенных, в том числе при вмешательстве извне, государственных институтов целого ряда стран региона, в частности Сирии.

Террор обретает все новые формы. Ярчайшие примеры – подрыв террористами российского самолета в небе над Египтом, террористическая атака на Париж, убийство заложников в гостинице в Мали и др.

В противодействии такого рода угрозам объективно нужно объединение государств. Эффективность такого объединения показал Нюрнбергский процесс, юридически оценив преступные деяния против человечности и наказания виновных. Впервые были сформулированы юридически составы международных преступлений, таких как преступления против мира, против человечности, военные преступления. Определена их объективная сторона: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; убийства, истязания или увод в рабство гражданского населения; убийства или истязания военнопленных; бессмысленное разрушение городов и деревень и др. Введено правило о нераспространении иммунитета от уголовного преследования иностранными и международными судами на должностных лиц государств, совершивших международные преступления.

Сегодня Нюрнбергский процесс зовет нас к согласию и действиям по пути мира, справедливости и безопасности. Он призывает всех к осуждению тех, кто разрабатывает безрассудные планы новой экспансии, кто еще не освободился от соблазна применения оружия для реализации своих амбиций. Нюрнбергский процесс напоминает о неизбежной жесткой международной ответственности тех, кто стремится развязать агрессию – тягчайшее уголовное преступление.

Таким образом, Нюрнбергский трибунал, подведя правовыми средствами итоги Второй мировой войны, создал предпосылки для формирования основ современного мирового правопорядка, прежде всего в таких сферах, как недопущение преступлений против человечности, защита прав человека и иных общечеловеческих ценностей, международное гуманитарное право.

Нюрнбергский процесс и борьба с ксенофобией

Сегодня, бесспорно, что беспрецедентная по масштабу военная агрессия против СССР и стран Европы носила характер этнических чисток и геноцида, проводимых идеологами расовой исключительности. Для германского фашизма характерно то, что одновременно с военной, экономической и пропагандистской подготовкой очередного акта агрессии готовились чудовищные планы массового уничтожения военнопленных и мирных жителей. Истребление, пытки, разграбление были возведены в ранг государственной политики. Чтобы поработить оставшихся в живых, варварски разрушались исторические памятники и национальные реликвии, уничтожалась материальная и духовная культура народов. Злодеяния в гитлеровской Германии стали нормой поведения, буднями его правителей, чиновников, военнослужащих. Вся система фашистских учреждений, организаций и лагерей была направлена против жизненных интересов целых народов.

Существенным фактором, позволившим сформулировать идеологическую концепцию развития целого государства – фашистской Германии, послужило развитие научнообоснованных, но не критично воспринимаемых теорий расовой неполноценности к целым расам, отдельным народам или по отношению к некоренным народам, населяющим, прежде всего, национальные окраины государства. Теории были основаны на трудах ученых психиатров, антропологов, которые в свою очередь были направлены не на развитие науки, а выполняли так называемый «социальный заказ» своего времени.

Концепция расовой нетерпимости и введение ее в ранг открытой внутренней и внешней политики государства фашистской Германии привели к самой чудовищной катастрофе XX века.

Итоги Нюрнбергских процессов являются весьма важными для современной доктрины международного и уголовного права, так как позволяют обратить внимание на мотивы преступлений (этнические, расовые, политические, идеологические), проявляемые не только в преступлениях, относимых сегодня к группе преступлений экстремистского характера, но и опасном проявлении отношения ко всему чужому, иностранному, неизвестному, незнакомому, что отчасти роднит расизм и ксенофобию.

Расизм – совокупность взглядов и воззрений, в основе которых лежат положения о физической и умственной неравноценности человеческих рас, наций и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру.

Термин «ксенофобия» (xenophobia) имеет свое происхождение от двух греческих слов «фобия» (боязнь, страх) и «ксенос» (иностранный, незнакомый, иностранец).

Ксенофобия – это иррациональный, постоянный или чрезмерный страх перед иностранцами или незнакомыми людьми, не обязательно оформленный, поощряемый, терпимый или стимулируемый властями. Многие жизненные явления оцениваются в сравнении с традициями, ценностями и нормами, принятыми в своей группе. Ксенофоб может считать, что он является объектом нападения со стороны иностранцев. Этот постулат отделяет определение ксенофобии от расизма и обыкновенной предосудительности по отношению к представителям другой расы.

Напомним, что Общемировые массовые фобии, основанные на ксенофобии, возникают в эпоху модерна. «Великие ксенофобии» формировались в Европе, но принимали общемировой характер и распространялись не только на страны «европейского мира». К началу XX в. к «великим ксенофобиям» относились концепции «мирового еврейского заговора» и «желтой опасности». При этом две эти фобии могли сливаться в одну теорию мирового заговора.

В конце XX в. и начале XXI в. их вытесняют концепции «исламской угрозы» и «нашествия мигрантов». Однако встречаются и другие варианты использования концепций «великих ксенофобий», например заявления о том, что «западная цивилизация» во главе с евреями преследует цель подавления «исламского мира» перед дальнейшим противостоянием с «желтой цивилизацией».

Ксенофобия имеет биологическое объяснение, как инстинкт самосохранения, желания сохранить себя и свой будущий род. Подобное явление можно наблюдать и у животных в межвидовом поведении, когда проявляется сильная нетерпимость к особям, не принадлежащим данному виду, стаду и т. п.

Наибольшему проявлению ксенофобии подвержены те группы, которые чувствуют угрозу своей социальной идентичности. Она достаточно ярко выражена у молодых людей и школьников, проживающих в малых, преимущественно однородных по этническому составу городах, или наоборот в плотно населенных мегаполисах, где довольно часто случаются социальные конфликты.

Ксенофобия нередко превращается в социально опасный психологический феномен: когда различия между людьми сами по себе начинают восприниматься как проблема, когда этих различий боятся. Страх порождает неприязнь, которая может перейти в ненависть и враждебность. И тогда психологический механизм «мы – они» активизируется в полной мере и определяет формирование негативных стереотипов и предрассудков, отталкивающих образов врага и разных форм дискриминации. Для ксенофоба фактор угрозы имеет первостепенное значение: мир опасен, он населен враждебными странами, народами, группами и людьми. Чем в большей безопасности ощущают себя люди, тем меньше чуждых и опасных групп они находят в окружающем их мире. А рост ощущения угрозы существенно сжимает безопасное социальное пространство человека, в лучшем случае, до размеров его семьи.

Какие же средства должны быть использованы в борьбе с ксенофобией?

Думается, что, в первую очередь, это разнообразие культур, которое в обществах стало причиной больших проблем для правительств, политиков, национальных правозащитных учреждений и деятелей гражданского общества практически в каждой стране и в каждом регионе мира.

Представляется, что необходимо руководствоваться положениями Всеобщей декларации прав человека, согласно которой все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, и что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в ней.

Думается, что проблемы ксенофобии, дискриминации и нетерпимости решаются там, где уважают человеческое достоинство и защищают права и свободы человека без каких-либо исключений.

Видится, что культурный плюрализм является главной составляющей человеческой личности, которая представляет собой динамичную, творческую и яркую часть нашей человеческой цивилизации и неотъемлема от полного уважения человеческого достоинства и приверженности правам человека и основным свободам.

Остается думать, что одни лишь законы не могут гарантировать и защищать права человека в контексте культурного разнообразия, и в любой демократической среде должны присутствовать такие ценности, как солидарность, терпимость и взаимное уважение, которые создают эффективную нравственную основу для сосуществования. Однако, по ее словам, законы являются эффективным средством защиты прав человека и борьбы с ксенофобией и дискриминацией в контексте культурного многообразия.

А как обстоят дела с ксенофобией в самой России? Прежде всего, давайте не будем лукавить: реинтеграция постсоветского пространства вокруг России требует в качестве категорического условия решения вопросов внутренней интеграции самого российского общества. Нам нужна реальная, тщательно и профессионально проработанная интеграционная политика, а не «политика назначения “крайних”». В частности, борьба с расизмом и ксенофобией при всей своей необходимости не должна вырождаться в борьбу с патриотизмом и не должна вести к разжиганию межнациональной розни под видом борьбы с ней, к поощрению русофобии, к превращению слова «русский» в синоним слова «фашист» и в оправдание, например, наркоторговли по национальному признаку наркоторговца.

Тема межнациональных отношений болезненна и требует не только деликатного, но и квалифицированного подхода, так как в противном случае мы действительно получим – «Москва для москвичей», «Чечня для чеченцев», «Россия для русских», и далее по нарастающей.

России жизненно необходима политика внутренней интеграции самого российского общества. Для этого, прежде всего, надо повысить качество рабочей силы, ибо при улучшении качества образования, качества здравоохранения и качества управления потребность в миграции резко снизится, и появится технологическая возможность интегрировать иммигрантов в российское общество.

Вторая задача – полномасштабный учет культурного фактора. Мы должны привлекать иммигрантов, в первую очередь, русской культуры, а остальных интегрировать в нашу культуру. А то ведь в некоторых странах СНГ выросло поколение людей, просто не говорящих по-русски. Нужно ввести правило, что человек, приезжающий работать в Россию, должен не просто знать русский язык, но и воспринимать русскую культуру (не утрачивая, естественно, своей) и знать российские законы. Если он соответствует этим требованиям, он должен получать российское гражданство. В противном случае мы будем обречены на волны гастарбайтеров, не связывающих свое будущее с нашей страной, а наше общество будет расколото не интегрированными в него людьми.

Необходимое направление интеграции – борьба с этнической преступностью. Ведь культура определяет все сферы деятельности, в том числе, и преступной. Игнорирование культурной специфики не позволяет бороться с этнической преступностью, создает ощущение безнаказанности и вседозволенности – и в итоге разжигает межнациональную рознь и раскалывает наше общество на группы боящихся и группы борющихся с проблемами на свой собственный экстремистский манер.

Думается, что экстремизм и ксенофобия имеют, прежде всего, под собой духовные основания, поскольку духовный кризис всей европейской цивилизации провоцирует эти проявления. Особо хотелось отметить, что ксенофобия в России впереди планеты всей. Духовному кризису в России противопоставляется духовное возрождение.

Например, некоторые мусульмане имеют неприязнь к русским, объясняя это тем, что они не могут понять их поведение: неверие в Бога, сквернословие, втаптывание в грязь материнства, нравственной жизни человека. Человек с определенными традициями с уважением принимает тот факт, что кто-то другой веры имеет иные семейные устои, и напротив, отсутствие самой веры, а также устоев вызывает ненависть и презрение.

Именно возрождение основ и традиций русской жизни, основных канонов православной жизни, уважение традиций и обычаев народов многонациональной России сплотит нацию, даст шанс победить ксенофобию и экстремистские проявления. Речь, прежде всего, идет о возрождении нравственной и религиозной культуры русского народа и россиян в целом. И в этой связи актуальными становятся вечные основы жизни: взаимное уважение, вера в самом широком смысле, историческая память и совесть.

М. П. Бузский

Роль социальных норм и социального контроля в противодействии проявлениям неонацизма

Решения Нюрнбергского процесса, в котором была раскрыта звериная суть нацизма и запрещено его дальнейшее существование, должны были стать началом новой эпохи в жизни мирового сообщества – эпохи, ориентированной на мир, на конструктивное сотрудничество между странами, на взаимное доверие, уважение и развитие цивилизованных, культурных и деловых отношений. Но вместо этого мы имеем сегодня рост напряженности и конфликтов, расширение сферы терактов, рост ненависти и нетерпимости на основе идей национализма и неонацизма.

Этот объективный рост насилия – вовсе не результат нашего незнания того, что происходит. Наоборот, феномен нацизма и неонацизма раскрыт в литературе достаточно всесторонне. Выявлены его социальные, экономические, геополитические, демографические и другие основания, механизм формирования; осуждена и отвергнута его позиция нетерпимости к проявлениям гуманизма и культуры, к самому существованию всех тех, кто не фашист. Но сегодня важнейшей проблемой становится исследование тех условий и предпосылок, из которых формируется волна терроризма и неофашизма. Необходим ответ на вопрос: почему это чудовище снова набирает силу? Почему запаздывают меры по предотвращению его идеологии и творимого насилия над людьми?

Объективно нацизм и неонацизм – это не просто «отмороженное» сознание фанатиков, которые, утверждая собственную идеологию, уничтожают представителей других культур и сам принцип гуманизма. Социальная основа носителей фашизма и терроризма – полная социальная деградация и люмпенизация определенных слоев общества, которые ощущают себя носителями только физиологических потребностей: всякий интерес к реальной культуре, к духовным сторонам жизни человека здесь отсутствует. Эта деградированная «масса» – продукт урбанизированного общества XX в., в котором впервые происходит чисто количественное определение человека (он – единица в каких-то рядах или сериях действий и т.п.), происходит обесценивание личности, формирование стереотипов массового сознания, вбрасывание социальных мифов, ложной информации и др. Такой индивид лишен сознания своей ответственности, способности самостоятельно самоопределяться в мире, вырабатывать личностные мировоззренческие позиции. Как показал Э.Фромм, он отчужден и от собственной свободы.

Фашизм выступает как некая организационная машина, которая вовлекает этих внутренне «пустых» индивидов в систему: определяет для них цели дея-

тельности (всегда – направленной на разрушение), выделяет их «место» и роль в данной системе, наполняет сознание идеями ненависти к «не своим».

Другой источник фашизации сознания людей – историческая замкнутость и изоляция, сохранение негативной исторической памяти о соседях, стремление лидеров и идеологов этих этнонациональных образований к самореализации, повышенная амбициозность и др. Здесь начинается и осуществляется на практике информационная диверсия – «накачка» сознания населения националистическими идеями, разрушение памятников, институтов и самой культуры на территории этнического сообщества и даже за ее границами.

Такова сегодня политика и практика современной Украины, для которой основной «враг» – это Россия. Почему это случилось именно на Украине? Ведь среди других бывших республик СССР она занимала лидирующие позиции в экономике, отличалась довольно высоким уровнем жизни, имела хороший научный потенциал, развитую транспортную инфраструктуру и др. Почему именно Украина «заразилась» болезнью неофашизма?

После создания своей государственности Украина остро нуждалась в своем идеологическом самоопределении и самосознании. Призванные «найти» эту идеологию, представители гуманитарной интеллигенции, образовавшие движение «Рух», с этим не справились. И тогда власти стали реанимировать украинский национализм Бендеры, Шухевича и их сподвижников, которые срослись с фашизмом еще во время Великой Отечественной войны, выполняя различные карательные акции среди украинского населения. На волне последнего Киевского «майдана» фашиствующие слои украинского общества пришли к власти. Сегодня они осуществляют политику, деструктивную и опасную не только для своей страны, но и для своих соседей, включая в первую очередь Россию. Чего стоит только пресловутая «АТО» на Донбассе, погубившая тысячи жизней и чудовищная по своей жестокости и разрушениям! Но интерес западных элит к современной Украине, ее финансовая «подпитка» определяются тем, что она стала надежным инструментом осуществления самой оголтелой антироссийской политики.

Таким образом, пример Украины, а также трагедия ряда стран Ближнего Востока, в которых разрушение их государственности открыло дорогу силам террора и насилия, показывают, что сегодня нормы культуры и гуманизма, как достижения современного человечества, не являются абстрактными понятиями, но реально определяют состояние общественного климата, нормы и правила взаимодействия в современном мировом сообществе. Эти нормы должны неуклонно выполняться, и общественность обязана контролировать это выполнение. Это – одна из новых и важных функций (задач) гражданского общества, которое осуществляет постоянный диалог с властью, не допуская ограничения демократических прав и свобод граждан.

Нацизм и неонацизм – это глубокая социальная патология, «черные дыры», куда проваливаются, разрушаясь и исчезая без следа, культура, человечность, творчески-гуманистическая природа человека. Но в здоровом теле общества эти

раковые клетки не развиваются. Если только это тело ослаблено – а это, прежде всего, слабость государственных и социальных институтов, экономическая отсталость, экологический кризис, деградация территории, кризис культуры – тогда фашизм поднимает голову.

Что же необходимо предпринимать, чтобы блокировать любые ростки этой раковой опухоли в обществе?

Прежде всего, важно устранить все формы социального отчуждения, то есть вовлечь в общественную жизнь все слои населения и в первую очередь – молодежь. Далее, проводить активную политику патриотического воспитания и культивировать ценности долга служения Отечеству. Патриотизм – это культуросозидательная позиция, раскрывающая потенциал личности именно через активную общественную позицию.

Сегодня также очень важно всестороннее расширение коммуникаций – как вертикальных, так и горизонтальных, что усиливает партнерские формы взаимодействия в нашем обществе и вне его, и таким образом, повышает уровень взаимопонимания разных социальных слоев и групп, поколений и этносов, обеспечивая тем самым внутреннее единство общества. И конечно, важно усиливать статус и роль общественного мнения, общественных организаций, которые объективно способствуют развитию гражданского общества в России.

Все это – важная и необходимая работа, которая должна быть хорошо организована, иметь общественный и государственный статус. И очевидно, что сегодня особенно актуальным становится знаменитое предостережение журналиста Юлиуса Фучика, погибшего от рук фашистов: «Люди! Будьте бдительны!». И наша бдительность – это Россия, которая сегодня объективно становится главным оплотом сил антифашизма и антитерроризма.

В. А. Горелкин

Приговор Нюрнбергского трибунала как пример общественной оценки современных военизированных экстремистских организаций

70 лет назад в Нюрнберге начался судебный процесс над главными военными преступниками. Основной задачей Трибунала было не просто вынести приговор лицам, которые повинны в развязывании войны и миллионах жертв гражданского населения, но показать всему миру преступную сущность германского фашизма и уберечь будущее планеты от возникновения еще одной подобной раковой формы общественно-политического устройства.

Как Трибунал справился с этой задачей, рассмотрим на примере двух организаций, одна из которых была признана преступной («Охранные отряды» – далее СС), а вторая нет («Штурмовые отряды» – далее СА).

СС были не просто «гвардией» Гитлера, это были настоящие отряды геноцида. Их преступления хорошо всем известны и не требуют доказательств, соответственно, современное общество достаточно быстро определяется с отношением к подобным организациям. Самая известная из современных организаций подобного типа – это запрещенная в России террористическая организация ИГИЛ.

Мировая общественность не стала долго ждать и рассуждать о правах на политико-религиозное самовыражение, а после первых кровавых акций объявила ИГИЛ преступной, террористической организацией. Но почему ей дали вырасти, воспитать верные кадры, получить боевой опыт и финансовую опору? Представляется, что ИГИЛ на первых порах виделась неким аналогом СА, то есть военизированной организацией, решающей политические задачи. Однако, как только стало известно о первых показательных казнях, снятых и обнародованных террористами, общество сразу и однозначно признало ИГИЛ преступной организацией.

Однако сколько упущено времени! Теперь, если в ближайшее время не уничтожить ИГИЛ или не нанести по нему сокрушительный удар со всех сторон, то от показательных казней заложников и боевых действий против правительственных войск они перейдут к массовым казням по религиозно-политическим и национальным признакам. Когда готовился этот доклад, по сути такое и произошло: по сообщениям СМИ, террористы показательно убили 200 детей по религиозно-идеологическим причинам [1], а спустя короткое время случилась трагедия во Франции, где погибли почти полторы сотни парижан. И теперь уже всем стало понятно – на Востоке появилась глобальная угроза. Она пока не имеет

своего официального государства, но в своей кровожадности, нетерпимости и человеконенавистнической идеологии готова поспорить с германским нацизмом. Там действует новый фашизм. Только вот основой этой идеологии стали не псевдонаучные рассуждения о чистоте расы, а религиозный фундаментализм.

Рассмотрим второй пример, но сначала напомним, что такое «Штурмовые отряды». Роль СА и СС в нацистской Германии хорошо изучена в послевоенной литературе. Остановимся на общих фактах: «Штурмовые отряды» изначально создавались в качестве так называемой «силовой поддержки» НСДАП, были главным инструментом террора Гитлера в захвате власти в стране. Чем отметились СА в этот период: массовые избияния политических противников, разнообразие акции устрашения, безудержная пропаганда фашизма и убийства. Как только Гитлер пришел к власти, СА создали первые в стране концентрационные лагеря, в которых счет жертв пошел на сотни людей. СА принимали участие во многих расовых мероприятиях, в том числе в антисемитских погромах. Без преувеличения можно сказать: без СА Гитлер не пришел бы к власти. В 1934 г. из-за амбиций лидеров штурмовиков Э. Рема и др. Гитлер уничтожил верхушку руководства СА, и с этого момента главной террористической силой фашистской партии стали СС [2, с. 42]. Но можно ли было оправдывать СА только на том основании, что они не охраняли в годы Второй мировой войны концлагеря, не участвовали в массовом уничтожении мирного населения, в Холокосте? Формально так и произошло: в Нюрнберге СА оправдали потому, что те не были масштабно задействованы в конвейере смерти и не все они были фанатичными нацистами вследствие размытой социальной базы, и Трибунал не нашел доказательств, что «зверства [СА] являлись частью конкретного плана ведения агрессивной войны» [3, с. 656]. К сожалению, следует признать, что только количественный показатель и масштаб преступлений да особый цинизм в проведении кровавых акций разделили СА и СС. А ведь именно приговор Нюрнбергского трибунала во многом определил будущее отношение общественного мнения к организациям подобного типа.

Без решения Нюрнберга военизированные формирования ультраправого толка в современном мире далеко не всегда считаются фашистскими. Возьмем, например, запрещенную в России организацию «Правый сектор» (далее – ПС). Ряд ее подразделений очень похожи на СА. Военизированная структура, не стесняющаяся применять насилие для достижения своих политических целей, ультра националистическая идеология. Некоторые отделения ПС даже не скрывают свое подражание СА: носят фашистскую символику, выкрикивают антисемитские лозунги, заявляют о своем преклонении перед бандеровцами – украинскими карателями на службе вермахта. Защитники ПС говорят, что организация не является идеологически монолитной, что она объединяет различные «патриотичные» силы страны. Но позвольте, СА тоже не были монолитной структурой. Среди штурмовиков были даже сторонники антикапитализма и люди, искренне считавшие расовую теорию полной ерундой. Но общую линию задавали не они, а нацисты. И остальные послушно выполняли все преступные указания, силой

устраняли политических оппонентов. Тут общим знаменателем является именно готовность использовать силу и только силу для победы над политическим противником, а какие средства здесь используются – от унижительной «мусорной люстрации» до угрозы убийством или непосредственно физической расправы с несогласными – это уже не так важно.

Обжегшись на молоке, будешь дуть на воду. Очень хочется ошибаться в оценке этих современных СА и надеяться, что ПС в будущем не обагрят свои руки по локоть в крови невинных жертв. Но изменись ситуация, начни Киев обострение конфликта на юго-востоке Украины – и мы можем увидеть новые СС во всей своей страшной картине.

Таким образом, благодаря Нюрнбергскому трибуналу современные аналоги СС общество быстро распознает, в то же время организации, подобные СА, долго не воспринимаются в качестве преступных объединений.

Список литературы

1. Палачи из ИГ жестоко казнили 200 детей в Сирии. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1565396/?fb#ixzz3t9eNfVK4>. – Загл. с экрана.
2. Пленков, О. Ю. Третий рейх. Война: до критической черты / О. Ю. Пленков. – СПб., 2005.
3. Приговор Международного военного трибунала // Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 8. – М., 1999.

Д. Г. Каххоров, Н. А. Соловьева

Правовое значение Нюрнбергского процесса для минимизации фактов проявления экстремизма на постсоветском пространстве

Сегодня с момента формирования и проведения Нюрнбергского процесса прошло 70 лет, но исторические моменты и политико-правовое значение этого международного уголовного процесса до сих пор является предметом обсуждения юристов, политиков и деятелей культуры. В чем же заключается правовое значение Нюрнбергского процесса в настоящее время для постсоветских государств? Можно ли рассматривать ежегодное празднование Нюрнбергского процесса как профилактические мероприятия борьбы с преступлениями против человечества? Или это урок истории, который направлен на повышение правосознания населения в целях соблюдения прав и свобод человека как высшей ценности? Или это и есть прямая угроза для тех государств, которые под моделью демократии создают организационные преступные группы для достижения грязных целей? Эти и другие нераскрытые вопросы ежегодно объединяют сотни юристов, политологов, философов и других ученых различных отраслей.

История учит помнить судебные процессы, в которых была решена участь опасных преступников и организационных преступных групп. Но одним из самых важных судебных процессов в истории человечества является Международный военный трибунал, известный как «Нюрнбергский процесс» или «Суд истории». Нюрнбергский процесс – это памятное историческое международное уголовное судопроизводство, о чем свидетельствует участие 240 международных представителей и прессы из 4 стран – СССР, США, Великобритании и Франции. О Нюрнбергском процессе написаны сотни книг и созданы фильмы, в том числе:

1. Художественный фильм Стэнли Крамера «Нюрнбергский процесс» (1961).
2. Югославский фильм «Нюрнбергский эпилог» (1971).
3. Польский фильм «Нюрнбергский эпилог» (1971).
4. Американский телефильм «Нюрнберг» (2000).
5. Двухсерийный документальный фильм по книге Александра Звягинцева «Нюрнбергский набат» (2008).
6. Российский телесериал «Контригра» (2011).

Не стоит забыть, что цель создания Нюрнбергского процесса – это не только наказание конкретных руководителей гитлеровского режима, но и осуждение фашизма как врага всего человечества. И поэтому с начала Нюрнбергского процесса

существовали разные мнения юристов и политологов об осуждении действий участников нацистского режима. Некоторые предлагали рассмотреть преступные действия руководителей нацистской режима без суда, чтобы сразу вынести приговор о смертной казни. Такой позиции больше поддерживались госсекретарь США Кордуэлл Хэлл (1943) и американский генерал Дуайт Эйзенхауэр (1944), также 67 % граждан Америки, о чем свидетельствуют проводимые социологические опросы 1945 года [2]. А некоторые другие, несмотря на зверские действия участников нацистского режима, исходя из принципа презумпции невиновности, предлагали, чтобы все руководители нацистского режима ответили перед судом за совершенные ими преступления против человечества. Необходимо отметить, что справедливое правосудие над фашизмом состоялось, но вопрос о коллективной уголовной ответственности и наказании руководителей нацистского режима уже начинали обсуждать сторонники антигитлеровской коалиции с первого года войны, о чем свидетельствует операция Валькирия.

18 октября 1945 г. Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников закончил расследование и отправил обвинительное заключение Международному военному трибуналу для вынесения приговора. За месяц до начала Нюрнбергского процесса каждому из обвиняемых было вручено обвинительное заключение на немецком языке, и каждого обвиняемого попросили написать свое отношение к обвинению. Бывший рейхскомиссар государства Нидерланды Артур Зейсс-Инкварт, которому была назначена смертная казнь, написал: «Надеюсь, что эта казнь будет последней трагедией Второй мировой войны и что случившееся послужит уроком: мир и взаимопонимание должны существовать между народами». К сожалению, урок смертных казней бывших руководителей нацистского режима до сих пор не поняли некоторые организационные преступные группы. И сегодня ненависть со стороны разных групп и отдельных представителей государств возрастает и осуществляется в разных формах. В настоящее время такая ненависть осуществляется в формах экстремизма и ксенофобии.

В обычном словоупотреблении под понятием экстремизм понимается крайнее проявление каких-либо взглядов, высказываний или действий. Экстремизм может быть политическим, религиозным, экономическим, социальным и т. д. В настоящее время для некоторых постсоветских республик, в том числе Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, религиозный экстремизм как антиисламский и антигосударственный институт представляет особую опасность. Религиозный экстремизм обозначает религиозно-мотивированную или религиозно-камуфлированную деятельность, направленную на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти.

С 2006 по 2009 г. Верховный суд Республики Таджикистан на основе заявлений Генерального прокурора Республики Таджикистан принимал многочисленные постановления о признании экстремистской деятельностью некото-

рых организация и партий, действующих на территории Таджикистана и за ее пределами [1, с. 12]. В их числе:

- 1) «Аль-Каида»;
- 2) «Исламское движение Восточный Туркестан»;
- 3) «Исламская партия Туркестан»;
- 4) «Исламское движение Талибан»;
- 5) «Исламское движение Узбекистан»;
- 6) «Хизб-ут-Тахрир»;
- 7) «Братья-мусульмане»;
- 8) «Лашкаре-Тайба»;
- 9) «Джамаат Таблиг»;
- 10) «Исламское общество пропаганда»;
- 11) «Свободный Таджикистан»;
- 12) «Салафия»;
- 13) «Группа – 24».

В Ошской и Джалал-Абадской областях Республики Кыргызстан сейчас активно действует экстремистская организация Хизб-ут-Тахрир. Члены этой организации были задержаны и осуждены по ст. 299 УК РК, предусматривающей наказание за возбуждение религиозной, расовой и национальной вражды. Несмотря на то что Хизб-ут-Тахрир была признана экстремистской организацией, отдельные правозащитники создали комитет по ее защите. Именно такие случаи повторяются в Хатлонской области, районе Рудаки и городе Душанбе Республики Таджикистан. В 2015 г. Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) была признана экстремистской организацией. Позже правоохранительными органами Республики Таджикистан было задержано более 20 членов партии. По инициативе Бузургмехра Ёрова, члена адвокатской конторы «Сипар», 23 сентября 2015 г. был создан Комитет по защите прав задержанных членов ПИВТ. Основная цель Комитета была защита 13 членов руководства ПИВТ. Но 28 сентября 2015 г. Бузургмехр Ёров, председатель Комитета по защите прав задержанных членов ПИВТ, был задержан сотрудниками УБОП Таджикистана, и на данный момент в отношении него возбуждено уголовное дело по двум статьям УК РТ: 247 (Мошенничество) и 340 (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков). Не стоит забывать, что экстремисты сначала под видом обучения исламу распространяют экстремистские идеи, а потом организуют группы и, наконец, создают организации, цель которых уже не обучение исламу и уважению исламского мира, а, наоборот, уничтожение мирного населения и мусульман. Важно отметить, что современный религиозный экстремизм неотделим от терроризма. И поэтому религиозные экстремистские организации в качестве средства достижения своих целей используют терроризм.

Религиозная экстремистская организация Хизб-ут-Тахрир не является единственным источником опасности для постсоветских государств, в том числе для Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Также активно действует экс-

тремистская организация Ваххабистов, которая раньше действовала и действует на территории России. Важно подчеркнуть, что на данный момент в России не только существуют религиозные экстремистские организации, но и активно действуют политические экстремистские организации, такие как скинхеды и бонхеды. Многие российские политологи выделяют две группы скинхедов: «скины – антифашисты» и «красные скинхеды – анархисты». Всем нам известно, что в середине 1990–1995 гг. в России стали откровенно поддерживать политические экстремистские организации, о чем свидетельствует ряд скин-изданий: журналы «Стоп», «Удар», «Уличный боец», «Отвертка» и др.

Таким образом, после завершения Нюрнбергского процесса со стороны мирового сообщества были приняты многочисленные конвенции, декларации, протоколы и международные пакты.

Хочу завершить свое выступление словами известного советского дипломата О.Н. Хлестова: «Тем, кто поддерживает нацисткой режим Гитлера в России и странах СНГ, не следует забывать, что в случае победы фашизма они либо вообще бы не существовали, либо не смогли бы даже писать, так как целью Гитлера было сокращение населения страны и превращение его в рабочий скот» [3]. И поэтому разработанные принципы и нормы международного права, на основе которых прошел Нюрнбергский процесс, в настоящее время дают нам возможность бороться против новых угроз, в частности против международного терроризма, экстремизма и ксенофобии.

Список литературы

1. Бобохонов, Б. К. Поздравительное слово Генерального прокурора Республики Таджикистан в честь 85-летия организации органов прокуратуры в Республике Таджикистан / Б. К. Бобохонов // Конуният. – 2009. – № 1. – С. 12.
2. Зорькин, В. Д. Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение : доклад на Междунар. науч. конф., посвящ. 65-летию Нюрнбергского процесса / В. Д. Зорькин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/05/16/dokladZorkina-site.html>. – Загл. с экрана.
3. Хлестов, О. Н. Нюрнбергский процесс и актуальные вопросы развития международного права / О. Н. Хлестов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.kievskayarus.org/index.php?option=com_content&view=article&id=209:2012-01-04-19-40-41&catid=63:press-realise&Itemid=37. – Загл. с экрана.

К. А. Лотарев

Нюрнбергский трибунал и его продолжение: возможности государства и общества в предотвращении многовариантного зла

В XX в. человечество достигло вершины в своих возможностях самоистребления. Вторая мировая война была тотально отягощена нацистской идеологией со стороны национал-социалистской Германии. Но это коснулось большей частью СССР и еврейского народа в целом. Великая Отечественная война СССР и нацистской Германии была самой кровавой и масштабной частью Второй мировой войны. Образованные и высококультурные слои человечества по-прежнему задаются историософским вопросом: почему и как два великих народа – русские и немцы оказались заложниками тупиковых идеологий и режимов? Следует не забывать, что эти идеологии и режимы имеют только одно неоспоримое тождество – тоталитаризм. Во всем остальном они различны, так как имеют разную природу и историю возникновения. При этом воинствующий правый тоталитаризм, обранный национал-социалистской идеологией стал виновником развязывания самой жестокой и кровавой войны в истории человечества. Масштабы человеческих жертв – как военных, так и мирного населения – колоссальны и не имеют равных в истории. Но гораздо страшнее другое, как это не покажется абсурдным. Созданная германским национал-социализмом машина смерти в лице гетто и концентрационных лагерей, режимов насилия и истребления людей на многих территориях Европы, но в основном на территории СССР.

Нюрнбергский трибунал осудил и наказал преступников гитлеровской Германии и ее сателлитов. Но политическая история мира показывает, что мир, добро и благо людей весьма уязвимы и в настоящее время. Периодически в разных частях планеты вновь произрастают начала новых угроз человечеству. И в этом контексте необходима непрерывно поддерживаемая историческая память и память о Нюрнбергском трибунале.

При всех разногласиях страны-союзники, победители мирового зла в лице гитлеризма, показали, что при необходимости общества и государства с разными политико-экономическими системами и идеологиями могут объединяться для борьбы с мировым злом. Но средства и возможности добра нередко оказываются более инертными и слабыми на фоне радикальной агрессии и ненависти язв современного мира, таких как терроризм, религиозный фундаментализм и фанатизм, экстремизм. Трибунал в Нюрнберге явился настоящим цивилизованным судом над злом, к которому, казалось, нужно применять такие же методы.

Но в этом и проявляется всегда величие и истинность добра и цивилизованности, которые никогда не опускаются ниже звания человека и человечности.

Как вновь не оказываться заложниками новых вариантов и видов зла? Способно ли демократическое, образованное общество противостоять новым угрозам и вызовам – теперь уже только мирового масштаба, поскольку процесс глобализации не ослабевает?

Современные мировые события во всех различиях и противоречиях показывают, что объединенные силы народов и государств, начиная с институтов гражданского общества и государственных институтов власти, имеют большие ресурсы и возможности в предотвращении негативных явлений и процессов, несущих человечеству новую опасность уничтожения.

Народ Германии преодолел нацистскую идеологию, которая привела его страну к поражению и позору. Нация, давшая миру величайшие образцы и достижения во всех сферах человеческой деятельности, в настоящее время демонстрирует гуманистическое единство во взглядах на мир и на то, как может и должно взаимодействовать человечество в интересах прочного мира.

Характерно, что два великих народа Европы (русские и немцы) понесли самые огромные потери и претерпели самые драматические и сверхчеловеческие испытания в войне. Нацизм и его деяния обострили в свое время до максимума ненависть советского народа к завоевателям и истребителям, и казалось, эта ненависть не пройдет никогда. Но времена изменились: народ России и народ Германии в настоящее время не имеют обид друг на друга и каких-либо претензий друг к другу – территориальных и моральных. Возможно, это метафизический максимализм, проявляющийся одинаково масштабно как во время столкновений, так и во время дружбы и мира.

Транснациональные связи, обмен культур, сотрудничество в сфере образования и науки, экономики эффективно могут способствовать укреплению мирных, взаимовыгодных отношений. С другой стороны, объединенные ресурсы общества и государства способны на корню подавлять и уничтожать многовариантные угрозы зла. В случаях промедления борьба становится весьма затруднительно и требует больших издержек.

Главный ресурс ведущих стран и народов современности – расширение отношений в сфере культуры, науки и образования. Только культура и образованность не позволят возникнуть новым человеконенавистническим доктринам и идеологиям. И тогда, возможно, Нюрнбергский трибунал останется последним в нашей истории, истории человечества.

Е. Н. Победоносцева

Отдельные вопросы организации противодействия экстремизму на современном этапе в аспекте взаимосвязи с уроками Нюрнбергского процесса

В современных условиях мировое сообщество, и Российская Федерация в частности, столкнулись с новыми вызовами и угрозами безопасности и стабильности в мире. Актуализация форм, способов, методов, увеличение масштабов системы противодействия экстремистской деятельности становятся характерной тенденцией развития многих стран и межгосударственного сотрудничества. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537, прогнозирует, что «в настоящее время получают развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма».

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная Президентом Российской Федерации 28.11.2014 (далее – Стратегия), которая является основополагающим документом, определившим цель, задачи и основные направления государственной политики в этой сфере, участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма рассматриваются как серьезную угрозу национальной безопасности.

С учетом данных тенденций очевидно, что при организации деятельности по профилактике, выявлению и пресечению правонарушений и преступлений экстремистской направленности должен использоваться весь исторический опыт. С этой точки зрения Нюрнбергский процесс представляет особый интерес, поскольку, имея эпохальную значимость, он позволил определить ряд условий, которые способствовали укреплению нацистского режима и реализации планов Гитлера.

В ходе Нюрнбергского трибунала, с точки зрения главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко, впервые в мировой практике в лице подсудимых предстали не только они сами, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления задуманных преступлений против мира и человечества [4, с. 458].

Очевидно, что ставшее лейтмотивом Нюрнбергского процесса осужденных проявлений неприязни по национальному, религиозному признакам

является главным предупреждением человечеству. Вместе с тем представляется, что не менее пристального внимания и исследования требуют факторы, которые поддерживали и содействовали преступной деятельности фашистских агрессоров.

Прежде всего речь идет о тотальной пропаганде, масштабном распространении деструктивных идей, в первую очередь – среди молодежи, воспитание которой в духе шовинизма позволило сформировать целое поколение, пополнившее ряды последователей нацизма, а в итоге привело к чудовищным преступлениям.

Книга Гитлера «Майн кампф» («Моя борьба»), изданная в 1925 г., содержащая радикальные идеи, в том числе о превосходстве немцев над иными нациями, приобрела в то время значительную популярность не только в Германии. Проповедуя национальную исключительность, Гитлер призывал к достижению господства путем агрессивной войны. Реализации этих планов предшествовала интенсивная нацистская пропаганда, основанная на идеях «Майн кампф», которые, по словам английского обвинителя Э. Джонса, «упорно вдалбливались во всех школах и университетах Германии, в рядах “Гитлеровской молодежи” под руководством Бальдура фон Шираха» (из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 8 января 1946 г.) [3, с. 79].

На «специфические условия», в которых происходило формирование доктринальных источников нацистского права, в своей речи обратил внимание государственный обвинитель от СССР Р.А. Руденко. С его точки зрения, школы и университеты были в руках немецкого фашизма опаснейшими для цивилизации центрами умственного и морального уродования людей [2].

Урок Нюрнбергского процесса состоит в предупреждении современности о колоссальной угрозе попустительства в воспитании детей и молодежи. Как показывает анализ криминогенной ситуации и правоприменительной практики в Южном федеральном округе, «лицо» экстремистских преступлений угрожающе «молодеет»: подавляющее большинство уголовно наказуемых деяний в этой сфере совершается гражданами до 30 лет.

Согласно Стратегии, в настоящее время распространение экстремистских идей, в частности мнения о приемлемости насильственных действий для достижения поставленных целей, угрожает общественной безопасности в Российской Федерации ввиду усиления агрессивности идеологии экстремизма и увеличения масштабов ее пропаганды в обществе. Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности.

В связи с этим залог успеха в противодействии экстремизму – профилактика его проявлений в молодежной среде, пресечение и недопустимость навязывания молодым людям деструктивных идей, воспитание их в духе нетерпимости к любым экстремистским проявлениям, в первую очередь – неприязни и вражды по признаку национальности, вероисповедания.

Определив направления государственной политики по противодействию экстремизму, Стратегия в качестве основных посылов в сфере государственной информационной политики, образования и государственной молодежной политики рассматривает противодействие распространению идеологии экстремизма, экстремистских материалов, воспитание несовершеннолетних и молодежи в духе патриотизма, обучение их умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, и пр.

Пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон № 114-ФЗ), определяя понятие экстремистской деятельности (экстремизма), относит финансирование указанных в данном пункте деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг, к экстремистской деятельности.

Исходя из этого, правоохранительные органы и иные субъекты противодействия экстремизму в соответствии с Федеральным законом № 114-ФЗ должны быть нацелены на активизацию работы по пресечению фактов предоставления поддержки в любой форме лицам, осуществляющим экстремистскую деятельность.

Проводя параллели между тем, как разрешались «экономические» вопросы деятельности Гитлера и его последователей, и организацией финансовой основы современных совершающих преступления экстремистских организаций, можно обнаружить общие «идеи».

Суть нацистского подхода к оккупированным территориям состояла в их грабеже. «Обеспечение возможности получения максимального количества продовольствия и сырой нефти для Германии является главной экономической целью для Германии». Именно так были определены приоритеты, нашедшие отражение в ряде документов как направления государственной политики [3, с. 238]. К их числу относятся план «Ольденбург» и «Зеленая папка», «в которых Г. Геринг определял правила ведения экономической войны на оккупированной территории и которые понимались как руководства к ограблению захваченных районов» [1].

В каждой из стран реализовывались различные, с каждым разом более изобретательные способы разграбления. Дополнительным средством ограбления Югославии стали финансовые аферы нацистов. Сначала они ввели выгодный для себя курс динара к рейхсмарке, затем пустили в обращение «имперские кредитные билеты», потом – «новый динар», и с помощью этих мер полностью выкачали ресурсы страны [3, с. 239].

«Сценарий» организации финансовой «подпитки» экстремистской деятельности в настоящее время имеет схожие черты. На ее финансирование направлены доходы от незаконного оборота наркотиков, оружия, средства, полученные от продажи похищенной нефти, источником становится подделка

и реализация денежных знаков России и иностранных государств [5; 6] и совершение иных преступлений.

В связи с этим Стратегия предусматривает выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской деятельности в качестве одного из значимых направлений государственной политики по противодействию экстремизму в сфере правоохранительной деятельности.

Пожалуй, один из важнейших уроков Нюрнбергского процесса, «его историческое значение состоят в том, что он внес в международно-правовую практику идеи о неотвратимости возмездия за тяжчайшие преступления против мира и человечества» [1]. В уголовном порядке были наказаны лица, невзирая на звания и должности. Ответственность понесли руководители государства, виновные в развязывании агрессивной войны. Судьи и прокуроры в Нюрнберге твердо стояли на том, что наличие любых преступных директив не освобождает от ответственности исполнителей злодеяний [3, с. 641].

Принцип неотвратимости наказания нашел закрепление в статье 2 Федерального закона № 114-ФЗ в качестве одного из принципов, на которых основывается противодействие экстремистской деятельности. Реализация принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности определена как одно из основных направлений государственной политики по противодействию экстремизму в Российской Федерации (подпункт «б» пункта 27 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.).

Осуждение Нюрнбергским трибуналом фашизма, провозглашение неотвратимости наказания за нацистские преступления и утверждение главенства ценности гуманизма – это те принципиальные позиции, на которых основывается политика нашего государства в сфере противодействия экстремистской деятельности в условиях глобальной угрозы международного терроризма.

Список литературы

1. Аванесян, В. В. Нюрнбергский трибунал и геноцид / В. В. Аванесян. – Электрон. текстовые дан. – Доступ из СПС «Консультант+». – Загл. с экрана.
2. Берлявский, Л. Г. 65-летие Нюрнбергского процесса над главными нацистскими военными преступниками: уроки истории / Л. Г. Берлявский. – Электрон. текстовые дан. – Доступ из СПС «Консультант+». – Загл. с экрана.
3. Звягинцев, А. В. Главный процесс человечества. Нюрнберг : документы, исследования, воспоминания / А. В. Звягинцев. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 656 с.
4. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сборник материалов в семи томах. Т. 1 / под общ. ред. Р. А. Руденко. – М. : Госюриздат, 1957. – 800 с.
5. Паненков, А. А. Проблемы установления и перекрытия каналов и источников финансирования терроризма и экстремизма в России / А. А. Паненков. – Электрон. текстовые дан. – Доступ из СПС «Консультант+». – Загл. с экрана.

6. Проблемы оптимизации реагирования на организованную преступность, в том числе на преступления террористического и экстремистского характера в Южном федеральном округе в 2011 г. – Электрон. текстовые дан. – Доступ из СПС «Консультант+». – Загл. с экрана.
7. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная Президентом Российской Федерации 28.11.2014. – Электрон. текстовые дан. – Доступ из СПС «Консультант+». – Загл. с экрана.

А. В. Прокопенко

Нюрнбергский процесс: великая победа вне поля боя

В наши дни не теряет актуальности непримиримая борьба органов правопорядка с проявлениями международного терроризма и экстремизма как внутри нашего государства, так и за его пределами.

С каждым годом в России издаются и корректируются законы, направленные на борьбу с этим явлением, ратифицируются необходимые международные договоры. Не теряет своей важности защита прав (законных интересов) лиц и организаций, пострадавших от подобных преступлений, минимизация и ликвидация их последствий.

Между тем современному человечеству свойственна забывчивость, потеря связи со своей собственной историей, укрепляющей любое общество от корней развития до его кроны. Без осознания своего прошлого каркас любого государства теряет молодую поросль, ее умы и сердца увядают под властью новых информационно-телекоммуникационных технологий, ими завладевает темная сущность неприятия ко всему живому, толерантности, терпимости, общечеловеческим ценностям, возможности мирного сосуществования людей на Земле. Сегодня на мировой арене вновь поднимает голову максимальное проявление ненависти к человеку – геноцид.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на великую совместную победу мирового сообщества над незаконными действиями фашистской группировки против человечества – Нюрнбергский процесс.

При осмыслении итогов указанного международного трибунала, конечно же, стоит обращаться не только к базовой школьной программе по истории, но и использовать дополнительный материал. Таковыми могут являться фильм заместителя Генерального прокурора РФ А.Г. Звягинцева «Нюрнберг. 70 лет спустя», а также книга Рихарда Зонненфельдта «Очевидец Нюрнберга. Воспоминания переводчика американского обвинения». Эти два источника позволяют взглянуть на состоявшийся судебный процесс глазами прежних союзников во Второй мировой войне, под углом разных правовых систем.

Очевидно, что именно общие усилия противников фашизма позволили подвести итог войны с участием 62 государств, добиться назначения виновным заслуженного наказания.

За основу Нюрнбергского процесса была принята система уголовного процесса Советского Союза. Здесь уже свою роль сыграли выдающиеся личные и деловые качества главного обвинителя от СССР Романа Руденко, его профессионализм в совместной работе с представителями обвинения США,

Великобритании и Франции. Фактически появилось и прошло апробацию такое международное понятие, как «группа государственных обвинителей». Данный судебный процесс явился прообразом действующих международных судебных организаций, стал примером заслуженного возмездия за преступления против человечности.

В период заседания Трибунала обвинением вскрыты многочисленные факты преступлений против разных народов, этнических, расовых и религиозных групп. Уже после этого подобные деяния стали именоваться геноцидом (Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.).

Безусловно, Нюрнбергский военный трибунал осудил фашизм не во всех его проявлениях, но позволил предать суду виновных в деяниях, находившихся ранее под государственным суверенитетом, являвшихся до этого частным делом каждой отдельно взятой страны.

Сам немецкий народ и вся Европа тогда возносили общечеловеческие ценности, попираемые сегодня с молчаливого согласия политической верхушки некоторых «цивилизованных» стран.

Примечательно, что суду были преданы конкретные лица, виновные в злодеяниях, и никто не осудил роптавший при Гитлере народ. Никто не заявил о необходимости истребления или ограничения в правах всех немцев только за то, что они рождены с преступниками на одной земле.

В своей книге Рихард Зонненфельдт привел слова сына знаменитого немецкого полководца Эрвина Роммеля-Манфреда, позднее мэра Штутгарта, который сказал так: «Нацисты лишили немцев возможности просто быть порядочными людьми».

Согласно этому же источнику, в период работы Трибунала подсудимый Геринг заявил: «Разумеется, народ войны не хотел. Зачем какому-то несчастному недотепе с фермы рисковать жизнью на войне, когда самое лучшее, что может с ним случиться, – это если он вернется домой целым и невредимым? Конечно, обычные люди воевать не хотят ни в России, ни в Англии, ни в Америке, ни в Германии. Это понятно, но ведь, в конце концов, именно государственные вожди определяют политику, и повести народ за собой было всегда очень просто хоть при демократии, хоть при парламенте, хоть при фашистской, хоть при коммунистической диктатуре. Народ всегда можно заставить выполнить приказ вождя. Это легко. Нужно только сказать ему, что на него напали, и обвинить пацифистов в недостаточном патриотизме и в том, что они подвергают страну опасности. Это работает одинаково в любой стране».

Конечно же, такое понимание справедливости, как наказание именно виновного, должно сохраняться и по отношению к действующим участникам террористических и экстремистских организаций, зачастую соединяющих людей разного толка.

Сегодня мы видим, что незначительное количество осужденных за терроризм и экстремистскую деятельность получают весомое уголовное

наказание, но большинство из них не доживают до этого момента. Россия не ведет переговоров с террористами! Сейчас наша родина является оплотом борьбы с подобным злом, она преодолевает сопутствующую боль и утраты, но мир заслуживает увидеть очередную победу над общим врагом, второй Нюрнбергский процесс.

Я. В. Трофимов

Некоторые юридически значимые последствия Нюрнбергского процесса

Международный военный трибунал, учрежденный в соответствии с Лондонским соглашением четырех союзных держав от 8 августа 1945 г. [4], определил гитлеровскую Германию как государство, виновное в развязывании Второй мировой войны, и осудил ее авантюристскую, вероломную политику и расистскую идеологию. Он вошел в историю человечества как Суд народов над руководителями нацистской Германии, создав прецедент подсудности международному трибуналу высших чиновников, политических и военных деятелей государства-агрессора.

Нюрнбергский процесс сыграл исключительно важную роль в прогрессивном развитии современного международного права и становлении международного уголовного правосудия. Принципы, признанные Уставом Международного уголовного трибунала [5] и подтвержденные в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. [2] и от 27 ноября 1947 г., легли в основу послевоенных международно-правовых документов, направленных на предотвращение развязывания войн, совершения военных преступлений, актов геноцида, пыток и других жестокостей, а также на неприменимость срока давности к военным преступлениям и к преступлениям против человечества.

Нюрнбергский процесс повлек юридически значимые последствия во многих сферах человеческой жизнедеятельности.

В настоящее время действует ряд нормативно-правовых актов, в которых определены правила проведения экспериментов, что дает основания для подтверждения существования определенной нормативно-правовой базы по вопросам проведения медицинских экспериментов.

Нюрнбергский кодекс (код) [1], принятый в ходе известного Нюрнбергского процесса над военными преступниками, проводившими бесчеловечные опыты над живыми людьми, явился следствием стремления человечества не допустить подобные преступления в будущем. В преамбуле этого правового документа указано: «Тяжесть свидетельских показаний, лежащих пред нами, заставляет делать вывод, что некоторые виды медицинских экспериментов на человеке в целом отвечают этическим нормам медицинской профессии лишь в том случае, если их проведение ограничено соответствующими четко определенными рамками».

Во второй половине XX в. в уголовном праве стран Европы активно обсуждался (и реализовался) вопрос о возможности отнесения к субъектам юридических лиц.

Начало этому было положено Нюрнбергским процессом 1946 г. – судом над главными фашистскими военными преступниками, возглавлявшими в Германии организации типа СС, СД и др. Они разрабатывали планы агрессивных войн против суверенных государств Европы, санкционировали геноцид против народов, не признанных арийцами. Солдаты Германии, проявлявшие особую жестокость к людям, объясняли свои действия тем, что выполняли приказы, отданные руководителями названных учреждений. Нюрнбергский процесс, осудив и наказав главных военных преступников, принял решение о запрете существования подобных преступных организаций, то есть применил санкции не только к физическим, но и к юридическим лицам.

В ходе Нюрнбергского процесса был разрешен ряд важнейших вопросов правового характера, в частности, о значении принципа «*nullum crimen sine lege*»; о значении приказа; об ответственности государства и отдельных лиц; о понятии заговора и ряд других.

Правовыми последствиями стали положения, которые легли в основу приговора Нюрнбергского трибунала, о том, что юридически, для вынесения приговора и применения наказания не требуется, чтобы совершенные подсудимыми преступления были предусмотрены уголовными законами в момент их совершения; о том, что исполнение явно преступного приказа не освобождает от уголовной ответственности; о том, что те или иные действия государства в сфере международных отношений совершаются физическими лицами, должностными лицами и агентами государства и при выполнении этих действий лица могут совершать самые разнообразные нарушения как гражданско-правового, так и уголовно-правового характера и за последние они несут уголовную ответственность перед законом и перед судом, как своего, так и чужого государства, в зависимости от обстоятельств; о том, что заговор предполагает наличие преступного сообщества, созданного и действующего для достижения общих преступных целей и заговорщиками может быть захвачено управление государством и это преступление является единым для всего сообщества, за которое несут ответственность и те участники, которые лично не совершали отдельных преступных деяний и не были о них осведомлены [3].

Нюрнбергский процесс вынес приговор не только преступникам, завладевшим целым государством, но и самому государству, сделавшемуся орудием чудовищных преступлений. Впервые в истории человечества были осуждены не только сами преступники, но и преступные учреждения и организации ими созданные, а также их человеконенавистнические «теории» и «идеи», распространявшиеся в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества.

Список литературы

1. Нюрнбергский код // Врач. – 1993. – № 7. – С. 56.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. № 95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/internationallaw/34659>. – Загл. с экрана.
3. Руденко, Р. А. Судебные речи и выступления / Р. А. Руденко. – М. : Юрид. лит., 1987. – 368 с.
4. Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси (Лондон, 8 августа 1945 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/internationallaw/34656>. – Загл. с экрана.
5. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси (Лондон, 8 августа 1945 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/internationallaw/34657>. – Загл. с экрана.

**Круглый стол
«Нюрнбергский процесс:
исторический опыт осуждения
нацизма и фашизма»**

Место проведения: Волгоградский институт бизнеса

Д. Ю. Асташкин

«Советский Нюрнберг»: память об открытых судах над нацистами в СССР 1945–1947 гг.

История Второй мировой войны – это нескончаемый список военных преступлений нацистской Германии и ее союзников. Миллионы мирных жителей расстреляны и сожжены вместе с деревнями, сотни тысяч военнопленных заморены голодом и замучены пытками, тысячи памятников разрушены и разграблены. За это главных военных преступников человечество судило в Нюрнберге (1945–1946 гг.) и Токио (1946–1948 гг.). В тени международных трибуналов остались процессы стран Европы. Парадокс в том, что эти суды были открытыми именно для максимальной демонстрации справедливого возмездия. Спустя поколения о преступлениях помнят, о наказании – почти нет.

А ведь первой страной, осудившей нацистов и их пособников, стал Советский Союз. При освобождении родной земли Красная Армия увидела везде руины и массовые захоронения, поэтому 19 апреля 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР опубликовал указ № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Тысячи убийц были осуждены в закрытом режиме, прямо в лагерях содержания. По наиболее жестоким и масштабным преступлениям были проведены открытые суды в 21 городе: Краснодар, Краснодар, Харьков, Смоленск, Брянск, Ленинград, Николаев, Минск, Киев, Великие Луки, Рига, Сталино (Донецк), Бобруйск, Севастополь, Чернигов, Полтава, Витебск, Кишинев, Новгород, Гомель, Хабаровск. О заседаниях снимали фильмы, издавали книги, писали репортажи советские и зарубежные СМИ.

Всего по указу № 39, с 1943 по 1949 г., были публично осуждены 252 военных преступника из Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Японии и несколько их пособников из СССР. Конечно, это число несопоставимо с количеством жертв и разрушений, но СССР и не ставил целью тотальную месть. На скамьях подсудимых были только те, чья тяжелая вина полностью изобличалась следствием. Открытые процессы в СССР над военными преступниками несли не только высший юридический смысл наказания виновных, но также политический и антифашистский смысл. Поэтому на этих судах работали лучшие следователи, квалифицированные переводчики, авторитетные эксперты, профессиональные адвокаты, талантливые журналисты. На заседания

приходили около 300–500 зрителей (больше не вмещали залы), еще тысячи стояли на улице и слушали радиотрансляции, миллионы читали репортажи и брошюры, десятки миллионов смотрели кинохронику. Каждое следствие строилось на показаниях 100–200 свидетелей, актах вскрытия захоронений... Под грузом доказательств почти все подозреваемые признавались в содеянном. Вот пример: в Гомеле – на последнем открытом суде над немецкими военными преступниками в СССР – судили Эрика Грундмана, водителя «душегубки» («газенвагена»). Он спокойно признался в том, что за месяц отравил в Минске около 5–6 тысяч человек. И в Брянске около 4 тысяч человек. Сколько точно – сам не помнил. И это был лишь один преступник из 16 подсудимых.

Приговоры открытых судов можно считать обоснованными даже по современным меркам, реабилитации не было. Но советская власть проявила гуманизм даже к военным преступникам. Смертную казнь отменили весной 1947 г., а все осужденные были отпущены из лагерей за границу уже в 1949–1956 годах.

Однако военные преступления не имеют срока давности. Именно поэтому и создан проект «Советский Нюрнберг» о 21 открытом процессе в 21 советском городе. В нем публикуются справки и документы о всей географии зверств в России, на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Молдавии.

Отправной точкой исследования для меня, коренного новгородца, стал Новгородский процесс 1947 г. – последний в России открытый суд над немецкими военными преступниками. Почти всех жителей Новгорода успели эвакуировать, и от оккупантов пострадали в основном жители районов. Так, среди преступлений подсудимых – расстрел 3 700 советских граждан около деревень Жестяная Горка и Черная Батецкого района. Сам Новгород был разграблен и разрушен. Символом этих преступлений стал распиленный памятник «Тысячелетие России», его по кускам хотели везти в Германию, но помешала Красная Армия. Фотографию с поверженной фигурой князя Владимира на снегу я предложил как символ проекта «Советский Нюрнберг». Она же стала основой для арт-инсталляции на выставке, открытой 17 ноября 2015 г. в Москве. По сути – это олицетворение того, что оккупанты хотели сделать с нашей страной: расчленить и забрать себе. Но сразу после освобождения памятник «Тысячелетие России» был восстановлен, как и вся страна.

Структурно проект «Советский Нюрнберг» делится на две взаимосвязанных части. Первая – своеобразный виртуальный музей в виде сайта <http://histrf.ru/ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg>. Его цель – не только изучить судебные процессы над военными преступниками, но и широко популяризировать это знание. Особенно в год 70-летия Великой Победы и 70-летней годовщины начала Нюрнбергского процесса. Подобная идея заинтересовала Российское военно-историческое общество, его дирекция и предложила публиковать весь спектр документов на сайте. Искать их тяжело, поскольку материалы каждого процесса составляли до 50 обширных томов. Все они хранятся в архивах бывшего КГБ и до сих пор рассекречены не полностью. К тому же Советский Союз раздробился на признанные и непризнанные республики, а «иностранцу» сложно оформить доступ

в фонды спецслужб. Поэтому большинство документов и фотографий искали по российским архивам. Многие из найденного уникально, ранее не публиковались и не выставлялись. Всего на сайте опубликованы две большие научные статьи, 21 научно-популярная справка, сотня архивных документов, свыше 150 материалов СМИ 1940-х гг., фотографии и кинохроника судов.

Сайт «Советский Нюрнберг» пользовался популярностью – тема ведь почти неизвестна как журналистам, так и многим ученым. Поэтому было решено сделать одноименную мультимедиа-выставку. Организаторами стали Российское военно-историческое общество совместно с Государственным музеем современной истории России. Асташкин Дмитрий занимался концепцией, структурой, текстами и звуком. Дизайнер Иван Тихонов сделал все визуальное оформление и арт-инсталляции. Сотрудник музея Иван Агафонов подбирал экспонаты из собрания Государственного центрального музея современной истории России, Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального архива ФСБ России. В итоге выставку открыли 17 ноября 2015 г. председатель Государственной думы РФ Сергей Нарышкин и министр культуры Владимир Мединский. Они же предложили сделать выставку мобильной, чтобы повезти ее по России и Европе. Задача максимум – открыть выставку в тех самых городах, где и проводились открытые суды.

Все свидетели преступлений могут вспомнить важные подробности для идентификации палачей, ведь военные преступления нацистов не имеют срока давности и следствие по многим делам еще ведется. Увы, с каждым годом все меньше остается очевидцев, снижается шанс на полное расследование зверств оккупантов и проведение новых процессов. Тем важнее искать данные и судить всех пока еще живых подозреваемых. Важны любые воспоминания о судах 1943–1949 гг. над иностранными военными преступниками, а также о судах 1960–1991 гг. над карателями. Адрес для обращений по данной тематике: protssesy@yandex.ru.

Память о судах нужна не только для борьбы с теми, кто героизирует палачей. Она необходима как предупреждение для любых будущих конфликтов: пусть каждый солдат и офицер каждой армии мира знает, что за военные преступления ждет возмездие – даже спустя десятилетия.

Е. Г. Ефимов, О. В. Аронова

Формирование образа Нюрнбергского процесса в социальных сетях (на примере Youtube)

Социальные интернет-сети в современном мире являются не просто средством коммуникации, но и фактором социализации социальных групп, прежде всего молодежи. Согласно результатам опроса ВЦИОМ на июнь 2015 г. только 15 % пользователей Интернета не используют социальные сети. Проведение времени в социальных сетях стало неотъемлемой повседневной необходимостью миллионов человек по всему миру, приводя не только к трансформации социальных практик, но и ценностной системы общества.

К числу важнейших компонентов данной ценностной системы относится понятие патриотизма, которое подвергается существенной деформации как в интернет-пространстве в целом, так и в социальных сетях. В частности, речь идет о Нюрнбергском процессе как одном из важнейших исторических событий, лежащих в основании осмысления как категории патриотизма, так и оценки фашизма.

Для определения сущности процесса формирования патриотических ценностей на примере Нюрнбергского процесса в социальных сетях нами были проанализированы комментарии пользователей к российскому фильму «Нюрнберг. 70 лет спустя» (2014 г.; 81 349 просмотров на 10.11.2015) и западному «Нюрнбергский процесс над нацистами (Nuremberg, les nazis face à leurs crimes)» (2006 г.; 172 307 просмотров на 10.11.2015).

Общим знаменателем обоих фильмов является тема осуждения фашизма. К сожалению, как показал наш анализ комментариев пользователей к этим фильмам в сети Youtube, они не так единодушны в этой оценке (см. таблицу).

Анализ комментариев пользователей

	Поддержка Нюрнбергского процесса	Критика Нюрнбергского процесса	Прочее	Всего
Нюрнбергский процесс над нацистами	44	29	254	327
Нюрнберг. 70 лет спустя	35	28	91	154

Мы можем сделать вывод, что социальные сети требуют более внимательного отношения, поскольку их масштабы и слабая нормативная регламентация делают их удобным пространством искажения патриотических ценностей. Проанализированные комментарии также являются индикатором, показывающим роль Интернета в трансформации ценности исторической науки, статус которой не является доминирующим.

С. В. Ладаускас, В. А. Лукьянова

Исторические уроки Нюрнберга и проблемы фальсификации истории Второй мировой войны

Обращение к истории Нюрнбергского трибунала и его урокам имеет особое значение в современной социально-политической ситуации, актуальное и самое практическое, прежде всего, в интересах укрепления и развития национальной и международной безопасности.

К сожалению, в отношении многих западных стран можно констатировать, что историческое знание о преступлении и наказании, которое было рассмотрено на Нюрнбергском трибунале, оказывается дефрагментировано в исторической памяти народов этих стран, происходит постепенный распад памяти о событиях военного времени на множество отдельных осколков, которые не только не дополняют друг друга, но наоборот, стремятся противопоставить их друг другу. В течение последних двадцати лет в широкий информационный оборот постоянно вбрасываются и культивируются провокационные призывы со стороны ряда стран о необходимости пересмотра геополитических итогов войны, о навязывании России нравственной вины за события тех лет, подводится идеологическая платформа для предъявления ей различного рода компенсационных претензий.

В начале XXI в. не только в России, но и в целом у мировой общественности обострился интерес к глобальным проблемам истории XX в. – проблемам экстремизма, национализма и фашизма, осуждения и наказания гитлеровской экспансии. Это подчеркивает как никогда необходимость объективных исторических знаний о Второй мировой войне. Вместе с тем сегодня мы все чаще сталкиваемся с попыткой переписать и сфальсифицировать эту историю. Для противодействия таким тенденциям в рамках международной общественности необходимо остро поднимать вопрос о создании эффективных правовых мер по противодействию возможностям фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войны. При этом стоит подчеркнуть, что именно Нюрнбергский процесс создал прецедент и заложил основу для решения этой важной задачи.

Как известно, фальсификация истории зачастую стимулируется определенными политическими интересами и преследует цели разрушения исторической памяти, подрыва национальной идентичности, внушения таких представлений о прошлом, которые позволяют тем или иным силам достигнуть определенных политических целей в настоящем. Пренебрежительное отношение к историческим урокам Нюрнбергского трибунала уже приводит к тому, что в политике ряда национальных государств зачастую сиюминутные, технологические реше-

ния по мобилизации общества вокруг национальной идентичности начинают превалировать над концептуальными, глобальными, что в дальнейшем приводит к неадекватным правовым реакциям на вызовы и угрозы современности: терроризм, экстремизм, незаконная миграция и т. д.

К сожалению, даже после Нюрнбергского трибунала до сих пор сохраняется проблема фашизма в жизни современного общества, расширяются глобальные масштабы его пропаганды. Нарастает тенденция устойчивой популяризации фашизма в прямой и косвенной формах. Сильную обеспокоенность вызывает несогласованность мер со стороны международной дипломатии по организации противодействия нарастающей тенденции глобализации проявлений нацизма и фашизма, которые постоянно видоизменяются при сохранении своей идейно-политической основы.

Глобализационные процессы, экономический кризис, политические, социально-экономические и правовые реформы во многих странах сопровождаются целым рядом противоречивых тенденций в общественной жизни. На международной арене появляются новые политические силы, которые выдвигают различные идеи переустройства общества, но под старыми идейно-деструктивными платформами. Одна из важнейших задач современного общества – восстановление и формирование стойкого иммунитета против деструктивных социально-политических идеологий, вызываемых искажением истории и использованием этих искаженных образов в политической и информационной практике.

Как никогда сейчас важно именно на исторических фактах решать вопросы антивоенного, антифашистского образования и воспитания с тем, чтобы поставить барьер на пути новых веяний в системе восхваления военных преступлений в современном мире.

В настоящее время требуется непрерывная, целенаправленная консолидация всех институтов гражданского общества в борьбе с нарастающими проявлениями нацизма и фашизма в современном мире. В настоящее время всей мировой общественности требуется уделять особое внимание развитию потенциала систем воспитания и образования в поиске возможностей использования позитивного исторического опыта в современных условиях, формированию исторической памяти, противостоянию попыткам фальсификации истории, противодействию попыткам дискредитации героев Второй мировой войны.

А. И. Лукаш, Н. А. Долгова

Нюрнбергский процесс: основные правовые и политические особенности, результаты и уроки

События последних лет обуславливают актуальность осмысления Нюрнбергского процесса вне его исторического контекста.

Договоренности о создании Международного военного трибунала достигнуты и оформлены СССР, США, Великобританией и Францией на лондонской конференции 26 июня – 8 августа 1945 года.

Принципы Устава Трибунала утверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества.

В настоящее время существуют основные точки зрения в отношении особенностей правовой и политической природы Нюрнбергского трибунала:

1) это международный суд высшей инстанции, основанный на принципе приоритета международного права над правом национальным, новый этап в развитии права, основанный на правовой традиции Гаагской и Женевской конвенций, международных актов, принятых по окончании Первой и во время Второй мировых войн, отменяющий, по сути, Вестфальский принцип национальных суверенитетов;

2) это суд победителей над побежденными – гражданами страны, потерявшей в ходе войны суверенитет, основанный на принципе «права сильного».

Следует отметить, что процесс велся юридически корректно, осуществлялся гласно и открыто, активно и всесторонне освещался в мировых СМИ.

Вместе с тем открытым остается вопрос, влияющий на формирование современной практики: Нюрнбергский трибунал – это институт международного правосудия, расследующий в экстраординарных случаях глобальные преступления против человечности, или всего лишь эффективный юридический инструмент, позволяющий при необходимости расследовать и привлекать к уголовной ответственности лиц вне зависимости от гражданства, должностного положения и срока давности за военные преступления.

Полагаем, что Нюрнбергский трибунал экстраординарен, что определяется его предметом – расследованием фактов беспрецедентного своей массовостью, чудовищной жестокостью и нечеловеческой рациональностью геноцида нацистского государства.

Использование подобных инструментов международного уголовного правосудия по частным вопросам объективно чревато опасностью политизации права, что в определенной степени подтверждается опытом международных трибуналов для бывшей Югославии и по Руанде, где возникали проблемные вопросы, связанные с нарушениями принципа беспристрастности, сложности с исполнением решений.

А. В. Любишкина

Нюрнбергский процесс – «суд истории», «суд человечества»

Последние мировые события, связанные с героизацией нацизма, направленные на разрушение истории России, ее роли в Великой Отечественной войне, подчеркивают важность исследования и изучения российской молодежью значения Нюрнбергского процесса как «Суда истории», «Суда человечества». Среди основных тезисов тех, кто усердствует на поприще перелицовывания истории войны (помимо заявлений о том, что Сталин хотел напасть первым, но Гитлер упредил его, или о том, что основной вклад в разгром фашизма внес не СССР, а Англия и США), все чаще выдвигаются бездоказательные заявления: потери Советского Союза в войне существенно завышены; геноцида советского народа не было, фашисты убивали только евреев, коммунистов и тех, кто им оказывал сопротивление. А вот Советская армия бесчинствовала в Европе (занималась грабежами, мародерством, изнасилованиями и т. п.) [3, с. 1, 3].

Попытки пересмотреть реальные причины Второй мировой войны и возложить на СССР равную с гитлеровской Германией ответственность являются оскорблением российского народа, говорится в заявлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. В своем заявлении сенаторы отмечают, что Вторая мировая война, которая была начата 1 сентября 1939 г., стала «величайшей трагедией XX в. и унесла жизни десятков миллионов человек, память об этих людях должна оставаться чистой, незапятнанной всевозможными искажениями в угоду политической конъюнктуре». В заявлении отмечается, что история вынесла свой вердикт, и главными виновниками этой трагедии являются руководители нацистской Германии. Международный военный трибунал в Нюрнберге квалифицировал их действия по развязыванию агрессивной войны, «как тягчайшее преступление против человечества, и мировое сообщество признало этот приговор окончательным, не подлежащим пересмотру», говорится в документе [4].

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II заявил на конференции, посвященной 60-летию Нюрнбергского процесса, что Нюрнбергский процесс сохраняет свое историческое значение на фоне попыток пересмотреть итоги Второй мировой войны: «Его решения особенно актуальны сегодня, когда все чаще предпринимаются попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, отмечается стремление возложить вину за разжигание всемирного военного пожара на страны и народы, подвергшиеся вероломному нападению гитлеровской военной машины и понесшие в результате наибольшие жертвы» [2].

Нюрнбергский процесс, подведя правовыми средствами итоги Второй мировой войны, создал предпосылки для формирования основ современного мирового правопорядка, прежде всего в таких сферах, как защита прав человека и международное гуманитарное право. Принципы и нормы, выработанные при создании Трибунала и в процессе его работы, стали неотъемлемой частью этого правопорядка [1].

Нюрнбергский процесс, создав прецедент подсудности высших государственных чиновников международному суду, опроверг средневековый принцип «Короли подсудны только Богу», признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера, установил, что военные преступления не имеют сроков давности.

В суммарном плане Нюрнбергский процесс стал рубежным этапом зарождения новой культуры международного правосудия и показал путь к мирному сосуществованию. В числе основных уроков Нюрнберга были названы следующие: нельзя допускать реабилитации фашизма, фальсификации принципов и ценностей Нюрнбергского процесса, их подмены противоположностью, о чем свидетельствует опыт бывших прибалтийских республик с начала 90-х гг. (в частности, призыв организовать еще один международный трибунал над Коммунистической партией).

Нюрнбергский процесс признал агрессию нацистов тягчайшим преступлением против мира и человечности, а также осудил руководителей фашистской Германии за военные преступления и развязывание войны.

Приговор Трибунала служит делу мира на земле, являясь одновременно грозным предостережением для агрессивных сил, еще не отказавшихся от своих авантюристических планов. Итоги Нюрнбергского процесса призывают к бдительности всех, кто не хочет повторения кровавой трагедии минувшей войны, кто борется за сохранение мира.

Список литературы

1. Зорькин, В. Д. Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение : докл. на Междунар. науч. конф., посвящ. 65-летию Нюрнбергского процесса / В. Д. Зорькин // Российская газета. – 2011. – 16 мая.
2. Интерфакс-религия. Лента религиозных новостей. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=15004>. – Загл. с экрана.
3. Некрасов, А. Непризнание итогов Второй мировой войны преступно / А. Некрасов // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 18.
4. Совет Федерации требует не оскорблять российский народ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://pravo.ru/news/view/14294>. – Загл. с экрана.

В. М. Пословский

Агрессия германского нацизма перед судом истории

Мировая история не знала подобных масштабов преступной деятельности, такой концентрации злодеяний, разгула варварства и изуверства, возведенных в ранг государственной политики, как те, которые стали результатом агрессии Третьего рейха – германского нацизма.

Практика реализации геополитических амбиций и бредовых идей достижения мирового господства свидетельствует о преступности как уже реализованного, так и планировавшегося – программы уничтожения миллионов граждан Европы, СССР.

План «Барбаросса», Генеральный план и другие документы открыто обозначили цели агрессии фашистской Германии против Советского Союза.

Войны сопровождают человечество всю историю развития цивилизации. За последние 5,5 тыс. лет в мире состоялось примерно 14,5 тыс. войн, в ходе которых погибло, умерло от голода и эпидемий свыше 3,6 млрд человек.

XX век в мировой истории стал наиболее кровавым: на всем его протяжении не было и года, когда бы в той или иной части света не шла война. По количеству больших и малых войн, по масштабам людских потерь и жестокости XX век намного превзошел все предшествующие столетия. В прошлом столетии планета пережила 2 войны мирового масштаба.

И Первая, и Вторая мировые войны были развязаны Германией. Беспрецедентно жестокой стала Вторая мировая война, особенно так называемый восточный – советско-германский фронт, протяженностью доходивший до 6 тыс. км, на который пришлось более 75 % всех потерь вермахта, оставивший незабываемые зловещие следы.

Оккупированная территория СССР была больше суммарной площади 13 государств Европы.

2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на оккупированной территории СССР.

Эта комиссия к моменту начала Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками располагала огромным количеством доказательств преступлений, показаний свидетелей и потерпевших. Показания собирались во всех регионах, занятых вермахтом.

7 млн советских граждан предъявили свои личные счета агрессорам, 23 тыс. врачей, инженеров, педагогов, общественных деятелей приняли ак-

тивное участие в установлении зверств и разрушений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками. Кроме этого, в распоряжении правительств США, Англии и Франции оказалось большое количество документов, избличавших германскую агрессию и главных немецких военных преступников в совершенных ими злодеяниях.

Это такие исторически достоверные источники, как архив штаба оперативного руководства германского верховного главнокомандования во Фленсбурге, архив Риббентропа, захваченный в Марбурге, архив Розенберга, замурованный в потайном хранилище его замке в Баварии, архив Франка, найденный американскими войсками в его имении.

Несколько сотен документов было переведено на русский язык как имеющие существенное значение для советского обвинения.

В процессе этой работы был обнаружен ряд особо ценных документов, в том числе подлинный план нападения на СССР под кодовым названием «Барбаросса».

К моменту окончания расследования обвинение доставило Трибуналу 13 томов документальных доказательств.

Еще в заявлении Правительства СССР от 14 октября 1942 г. в качестве главных военных преступников были названы Гитлер, Геринг, Гесс, Геббельс, Гиммлер, Риббентроп, Розенберг.

После Второй мировой войны немецкое и европейское общественно-политическое сознание в значительной степени формировалось как антипод национал-социалистической идеологии.

Важную роль в запрете распространения идеологии неонацизма и преодолении нацистского прошлого сыграла германская историография национал-социализма, преимущественно либерально-демократического толка. Тем не менее вновь и вновь в публицистике и СМИ повторяется практически не меняющийся набор тезисов апологетов нацизма.

Попытки принизить или вообще дезавуировать результаты Нюрнберга и его основополагающих документов, оправдания нацистских преступлений начались практически одновременно с началом холодной войны и не прекращаются до сегодняшнего дня, приобретая особую ожесточенность в условиях современной информационной войны. И они не являются единичным или редким явлением.

Сегодня эта активизирующаяся тенденция наблюдается в публикациях различного рода праворадикальных СМИ, а также в ревизионистском крыле зарубежной историографии.

В историографии и публицистике время от времени настойчиво реанимируется тезис о превентивном характере войны Германии против СССР. Лоббируются суждения о «равной ответственности» нацистской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны.

Системные преступления нацистов их нынешние апологеты пытаются уравнять со спонтанными актами насилия по отношению к гражданскому населению со стороны советских войск. Нацистская война на уничтожение, в основе которой

была расовая теория, идентифицируется со сталинской войной на уничтожение. Один из тезисов – «Нельзя судить за намерения» и т. п.

Все эти и иные суждения – аргументы крайне реакционного праворадикального характера – несостоятельны. Они дополняются в настоящее время попытками пересмотра тезиса об освободительной миссии советских вооруженных сил в Европе, освободительный характер которой подвергается отрицанию через 7 десятилетий.

Еще 30 октября 1943 г. принимается Московская декларация. Под ней стоят подписи руководителей СССР, США и Великобритании. В 1945 г. с участием Франции подписывается Потсдамское и Лондонское соглашения и принимается Устав Международного военного трибунала.

Главный итог Нюрнбергского трибунала – коллегиально принят вердикт: впервые в истории мировой цивилизации агрессия признана тягчайшим преступлением международного характера.

Были названы главные виновники – руководители Третьего рейха, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, ставшие живыми символами расовой ненависти, террора и насилия, безжалостного истребления народов во имя установления своего господства в мире.

Международный Нюрнбергский трибунал, 70-летие начала работы которого мы отмечаем 20 ноября с.г., фундаментальным образом изменил историю человечества.

Выявленные Трибуналом катастрофические масштабы разрушения мирового культурного наследия в дальнейшем оказали решающее влияние на дух и букву принятой в 1954 г. Конвенции ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Нюрнбергский трибунал поставил вопрос о сроках давности в отношении тягчайших международных преступлений. Следствием стало принятие в 1968 г. Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности.

Зададимся вопросом: потеряли ли значимость решения Трибунала по прошествии семидесяти лет?

На этот вопрос отрицательный ответ дает сама история. В мире год от года количество войн и конфликтов не сокращается (только за 50 лет после окончания Второй мировой войны на планете Земля произошло около 780 войн и конфликтов (то есть 15,6 в год). Исключительно с 1990 по 2000 г. – более 100 войн (19 войн в год), в которых участвовали 70 государств).

В своем выступлении в Гданьске на церемонии, посвященной 70-й годовщине начала Второй мировой войны, В.В. Путин отметил: «Современная цивилизованная политика должна основываться на общих моральных и единых правовых принципах. Убежден, что только в этом случае мы сможем перевернуть трагическую страницу истории Второй мировой войны – во имя памяти павших и ради мирного будущего наших детей».

Список литературы

1. Александров, Г. Н. Нюрнберг вчера и сегодня / Г. Н. Александров. – М., 1971.
2. Горбачев, М. С. Бессмертный подвиг советского народа : Доклад на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном сорокалетию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 8 мая 1985 г. / М. С. Горбачев. – М., 1985.
3. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, принятая на Конференции в составе государственного секретаря США К. Хэлла, министра иностранных дел Великобритании А. Идена, наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова (Москва, 19–30 октября 1943 г.), 01 ноября 1943 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.rusarchives.ru/publication/nurnberg/doc14_5.shtml. – Загл. с экрана.
4. Заявление Советского Правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=13275&ob_no=12376. – Загл. с экрана.
5. Лебедева, Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н. С. Лебедева. – М., 1975.
6. Лебедева, Н. С. Суд над фашизмом и агрессией / Н. С. Лебедева. – М., 1985.
7. Ни давности, ни забвения : По материалам Нюрнбергского процесса. – М., 1983.
8. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сб. материалов : в 7 т. – М., 1957–1961.
9. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сб. материалов : в 3 т. – М., 1965–1966.
10. Полтораки, А. И. Нюрнбергский эпилог / А. И. Полтораки. – М., 1983.
11. Суд истории : Репортажи с Нюрнбергского процесса. – М., 1966.
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР».

М. А. Смирнова

Опыты Нюрнбергского трибунала в правовой оценке военных преступлений

Наверное, можно признать всеобщей мечтой человечества, чтобы Добро и Мир определяли успешность и благополучие человека на земле.

Но, к сожалению, история человечества предстает перед нами чаще как арена борьбы зла и добра. Борьба противоположностей – реальна. По этому поводу, к сожалению, трудно достигнуть либо согласия, либо единства каких-либо мнений. Ибо борьба противоположностей – это не просто представление о сущности бытия. Скорее это необходимость осознания и понимания наличия единственности жизненного пути в эволюции человечества.

Толковый словарь русского языка выделяет семь значений слова «мир» для обозначения вселенной или универсума ¹.

История человечества наиболее реально должна предстать перед нами как история Войны и Мира.

Слово «война», в отличие от слова «мир», имеет противоречивые дефиниции. Это понятие может подразумевать и прямые дефиниции, например: «вооруженная борьба между народами и государствами, между классами внутри государства» [1, с. 358].

Сущность войны проявляется в ее законах. Война обладает рядом признаков, отличающих ее от других социально-политических явлений и форм вооруженного насилия, таких как военный конфликт, вооруженное восстание и других.

Главным орудием ведения войны являются вооруженные силы и другие вооруженные формирования, способные вести широкомасштабную вооруженную борьбу.

Войны, как правило, приводят к крупным человеческим жертвам, к утрате материальных и духовных ценностей, отрицательно сказываются на общественном прогрессе. Войны классифицируются по целому ряду оснований: социально-политическому, военно-техническому, масштабному, историческому, цивилизационному и другим.

После терактов 11 сентября в Нью-Йорке международные отношения все глубже вступают в эпоху нестабильности, когда на первый план выходит конкуренция стран, с одной стороны, многополярного мира, с другой стороны, – стремящегося к однополярности.

С целью предотвращения угроз тотального уничтожения населения на Земле, все значимее становится роль повышения ответственности военных преступников за преступления перед человечеством перед населением Земли.

В эту систему должны включаться и совершенствоваться не только средства заключения мирных переговоров между государствами, процедуры принятия дипломатических документов.

В качестве главного средства привлечения к ответственности за преступления против мира и человечества – должна сохраняться, расширяться и развиваться система международных судов, обладающих полномочиями привлечения к уголовно-криминальной ответственности как военных преступников, так и государств в целом, допустивших преступления перед человечеством. Необходима также универсальная формула обвинительного заключения, которая впервые была оглашена в процессе судебного заседания Нюрнбергского Международного военного трибунала.

Впервые было провозглашено, «что все обвиняемые совместно с другими лицами в течение нескольких лет, предшествовавших 8 мая 1945 г., являлись руководителями, организаторами, подстрекателями и соучастниками создания и осуществления большого плана или заговора для совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности».

Итак, с юридической точки зрения всей деятельности нацистской партии Германии, ее руководству была общепризнанно определена юридическая оценка как преступно-криминальная.

Примечание

- ¹ В словарях советского периода определение «мир» понимается как состояние отношений между народами и государствами, для которых соблюдение основных общепринятых международных норм взаимоотношений предполагается без применения вооруженных сил или угрозы их применения.

Список литературы

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М., 1993. – 955 с.

А. В. Ушаков

Закончен ли Нюрнбергский процесс? О проблеме переоценки выводов Международного военного трибунала

В канун 70-й годовщины начала Международного военного трибунала в Нюрнберге, осмысления всей послевоенной истории развития государств-участников Второй мировой войны, выводов, изложенных в приговоре военного трибунала, мне показался чрезвычайно актуальным взгляд на ситуацию, сложившуюся в рамках политико-правовых тенденций, изменения общественной оценки, формирующихся на территории государств Европы и бывшего СССР и нашего государства, нередко направленных на переоценку выводов и правовых аргументов, изложенных в приговоре Международного военного трибунала, признавшего преступной деятельность политических и государственных структур фашистской Германии и ее руководства.

В условиях изменения в политическом устройстве ряда государств Европы, последствий распада СССР, военно-политического блока стран «социалистического лагеря», у ряда историков, государственных и общественных деятелей возникают мнения о необходимости переоценки выводов, изложенных в приговоре, оглашенном в Нюрнберге в 1946 году. На мой взгляд, подобные тенденции недопустимы как с правовой, так и с исторической точки зрения, поскольку переоценка установленных судебным решением фактов создаст условия для возникновения неоднозначных политических последствий и юридических прецедентов. В этих условиях, в нашей стране должны быть приняты всесторонние меры (правового, организационного, просветительского свойства), направленные на преодоление этих негативных (как с исторической, так и с правовой стороны), тенденций. Полагаю, что защите подлежат не только исторические и правовые аксиомы, изложенные в приговоре, но и общественная память о понесенных жертвах и исторической роли Советского народа в победе во Второй мировой войне.

Сегодня, спустя почти 70 лет с момента вынесения исторического приговора, к моему глубокому сожалению, приходится констатировать, что в последнее время зарубежные историки, общественники и политики предпринимают попытки переписать выводы Нюрнбергского приговора, а власти некоторых стран в своих конъюнктурных целях пытаются подменить акценты Нюрнбергского процесса и «скорректировать» итоги Второй мировой войны. На этом фоне подняли голову, ведут активную работу и пропаганду своих идей, а также приобретают признанный властями статус экстремистские организации неонацистского толка не только в ряде стран Европы, а также Прибалтики и Украины.

Ежегодное чествование «лесных братьев» и ветеранов СС в Литве и Эстонии, открытие памятника легионерам эстонской дивизии «Ваффен СС», разрушение памятников советским воинам-освободителям в Польше и на Украине, а также другие примеры, подтверждают сказанное и свидетельствуют о формировании опасной тенденции, связанной с распространением общественной «болезни неонацизма» на территории государств Европы и бывшего СССР.

Полагаю, что такие примеры реабилитации фактов и обстоятельств, носящих преступную форму и содержание, должны быть решительно осуждены международной общественностью и правозащитными организациями.

Нам известен пример с резонансным делом ветерана-антифашиста В.М. Кононова. Бывший советский борец с фашизмом В.М. Кононов, родившийся в Латвии, был обвинен властями этой страны в совершении «военных преступлений» в годы Второй мировой войны и осужден на 6 лет тюремного заключения Рижским окружным судом за исполнение в 1944 г. приговора трибунала партизанского отряда в отношении пособников фашистов. С юридической точки зрения приговор латвийского суда не согласуется с нормами международного права и выводами Нюрнбергского трибунала. В данном случае, налицо абсурдность предъявленных требований, имеющих явную политическую подоплеку, с одной стороны, и очень опасный прецедент – с другой. По сути дела, власти этой страны присвоили себе право по ревизии итогов Нюрнбергского процесса, что недопустимо как с моральной, так и правовой точки зрения.

Именно поэтому необходимо вновь и вновь поднимать вопрос о незыблемости итогов Нюрнбергского трибунала и защищать решения и выводы, в нем изложенные.

С целью защиты исторической памяти и правовых выводов в последнее время были предприняты шаги к введению в Российской Федерации мер ответственности за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала.

Президентом России В.В. Путиным 5 мая 2014 г. подписан федеральный закон о внесении дополнений в Уголовный кодекс РФ ст. 354.1 «Реабилитация нацизма», предусматривающих уголовную ответственность за публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны [1].

Между тем полагаю, что принимаемые меры не должны ограничиваться введением только юридических мер ответственности за публичные призывы к реабилитации нацизма и отрицанию преступной идеологии фашизма. Необходимо применять все формы и методы государственного воздействия, носящие профилактический характер, направленные на пресечение распространения одобрения преступлений нацизма, в том числе такого рода действий публичного характера.

Установлено, что учащаяся Ч. одного из образовательных учреждений Волгограда опубликовала в сети Интернет на своей социальной странице «ВКонтакте» различные материалы националистического характера, а также рассказывала об идеологии национализма в образовательном учреждении.

Из материалов прокурорской проверки следует, «...что в 2014 г. учащаяся вступила в интернет-сообщество “Возрождение Гитлера” в социальной сети, где были также размещены материалы националистического характера, где она отстаивала свою точку зрения, касающуюся идеологии национализма. Некоторые материалы были написаны ею лично, например материал посвященный дню рождения Адольфа Гитлера. В некоторых графических материалах, размещенных в сообществе “Возрождение Гитлера”, выражается негативное отношение к ветеранам ВОВ 1941–1945 гг., воевавших на стороне СССР, она поддерживает данное направление, так как она негативно относится к идеологии коммунизма».

Статьей 6 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» установлено, что «важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма. Запрещается пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики организаций, сотрудничавших с группами, организациями, движениями или лицами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси (Нюрнбергского трибунала)... вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны».

По результатам проверки принят весь комплекс мер прокурорского реагирования, в том числе и в отношении должностных лиц образовательного учреждения, в котором обучается несовершеннолетняя, принято решение в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ.

Приведенный пример показывает, что защита исторической правды и выводов Международного военного трибунала является обязанностью не только правоохранительных органов, но и образовательных и просветительских учреждений и их должностных лиц.

По нашему мнению, необходимо формировать у подрастающего поколения учащихся и студентов достоверные знания об указанных исторических событиях, а также способствовать воспитанию чувства неприятия войны как средства решения международных конфликтов, понимания неизбежности расплаты за преступления нацизма против человечества.

Подчас именно информационный вакуум, образовавшийся относительно роли Нюрнбергского процесса, необходимо заполнять достоверными и правдивыми сведениями, восполняя пробелы, допущенные и в процессе получения образования.

К сожалению, по мнению ряда педагогов, используемые в образовательных учреждениях учебники «Всеобщей Истории XX века» очень скупо на своих страницах рассказывают учащимся о Нюрнбергском процессе. Только в одном из 4 учебников, предоставленных преподавателями истории, мы нашли упоминание об этом историческом событии в объеме 1 абзаца из 7 строк. Выступая перед учащимися 9–11 классов образовательного учреждения Волгограда, мы, к своему сожалению, отметили очень поверхностные познания учащихся в этой сфере...

На наш взгляд, необходимо детально и широко в образовательном плане уделять внимание изучению самой деятельности Нюрнбергского военного трибунала, так и сделанным им правовым выводам. Это имеет огромное значение в нравственном воспитании общества и поколения граждан, не познавших ужасов войны и тяжести ее последствий.

Спустя 70 лет справедливость напоминает нам о том, кто развязал Вторую мировую войну и начал поход на восток, кто стоял у истоков Победы, остановил и обратил в бегство врага. Отсюда очевидная польза для начинающих жизнь молодых поколений – чтобы знали и помнили об этом.

Поэтому, возвращаясь к выше сказанному, хотелось бы дать ответ на вопрос о том, что закончен ли Нюрнбергский процесс, да закончен, однако выводы и идеи, в нем заложенные, государственным и общественным институтам еще предстоит защищать.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. – 12.05.2014 (№ 19). – Ст. 2333.

Ю. А. Хватик

Нюрнбергские идеи сегодня в контексте борьбы с экстремизмом, неонацизмом, неофашизмом и международным терроризмом

Нюрнбергский трибунал стал первым в истории человечества Международным судом, который признал агрессию тягчайшим уголовным преступлением; наказал как уголовных преступников высших государственных деятелей, виновных в пропаганде, развязывании и ведении агрессивной войны; справедливо и заслуженно наказал организаторов и исполнителей преступных планов истребления миллионов людей и покорения целых народов.

Судебный процесс в Нюрнберге был беспрецедентным как по процедуре, так и масштабам суда. Это определялось, и было обусловлено тем, что Германия развязала агрессивную войну и разработала технологию массового уничтожения людей. А жестокость и убийство военнопленных не могли остаться безнаказанными и не осужденными, поэтому требовали соответствующего юридического обвинения.

Суд имел специфические особенности, ранее в судопроизводстве не применяемые. Например, было установлено, что обвинению могут подвергнуться определенные группы и организации, а в 13 статье устава было сказано, что суд сам полномочен определять ход процесса. Один из представленных пунктов обвинений – это военные преступления.

Вина немецких военных преступников перед мировым обществом была признана еще задолго до суда, причем не только пострадавшими странами, но и большинством населения Германии. Этот факт ни у кого не вызывал сомнений. Но вопрос состоял в другом. Нужно было детализировать и квалифицировать степень вины обвиняемых. Учитывая это, суду придали статус военного трибунала, а подсудимые значились главными военными преступниками.

В суммарном плане Нюрнбергский процесс стал рубежным этапом зарождения новой культуры международного правосудия и показал путь к мирному сосуществованию. В числе основных уроков Нюрнберга были названы следующие: нельзя допускать реабилитации фашизма, фальсификации принципов и ценностей Нюрнбергского процесса.

В современном мире многие страны мира, к сожалению, не искоренили такую проблему, как существование движений неофашистов, неонацистов, или им сочувствующих. Еще хуже тот факт, что данные направления поддерживаются структурами.

Нюрнбергский процесс продемонстрировал неотвратимость наказания за тяжчайшие международные преступления. «О том, что итоги Нюрнберга оказались действенными, а его опыт не прошел бесследно, свидетельствуют 70 лет жизни человечества без новых мировых войн».

Между тем, «ползучая ревизия истории» привела к тому, что итоги Нюрнберга стали забывать, а неонацизм опять поднял голову.

Мы должны делать все от нас зависящее, чтобы преступные нацистские доктрины навсегда остались в прошлом, чтобы выводы Нюрнбергского трибунала были и сегодня незыблемы.

Мы обязаны беречь и отстаивать правду о войне, противопоставлять любым попыткам оправдать пособников нацизма. Искажение истины и замена ее «на разного рода всякие фальсификации и домыслы» – недопустимо. Такая «перелицовка» истории преступна перед памятью миллионов, отдавших за Победу свои жизни, и преступна перед будущими поколениями, которые должны знать истинных героев Второй мировой, отличать правду от циничной и наглой лжи.

**Круглый стол
«Нюрнбергский процесс:
рассмотрение в средней и высшей школе»**

Место проведения: Волгоградский государственный
социально-педагогический университет

Н. А. Болотов

От Сталинграда до Нюрнберга

70 лет назад, 20 ноября 1945 г., начал свою работу Нюрнбергский Международный военный трибунал, самое значительное судебное разбирательство в истории человечества. Судебный процесс подвел итог длительным дискуссиям об ответственности нацизма и фашизма за свои широкомасштабные преступления против человечества.

Решения Трибунала имеют большое историческое значение и очень актуальны в наши дни. Мы видим, как на постсоветском пространстве поднимает голову фашизм и нацизм. А.О. Чубарьян, академик РАН, директор Института всеобщей истории Российской академии наук, отмечал в 2012 г., что «не секрет, что в ряде стран сейчас не только не осуждают тех, кто пособничал нацистам, но и устраивают парады и смотры тех, кто с оружием в руках воевал в годы Второй мировой войны в одном строю с фашистами, в том числе вместе с эсесовскими формированиями» [2, с. 5]. Яркий пример этому – события на Украине, в Польше, в странах Балтии.

Материалы Международного военного трибунала широко и убедительно показывают роль нашего государства и линию советского обвинения на протяжении всех одиннадцати месяцев на этом историческом процессе.

В данной статье мы остановимся на роли, которую сыграли события Сталинградской битвы в ходе судебного процесса над нацистскими преступниками и формулировании с советской стороны обвинительного заключения.

Как известно, именно в Сталинграде 31 января 1943 г. был взят в плен генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс, командующий 6-й полевой армии вермахта и один из авторов знаменитого плана «Барбаросса» – плана нападения Германии на СССР. В военной истории России не было случая пленения противника такого высокого ранга, отчасти именно поэтому место пленения – подвал Центрального универмага на площади Павших Борцов в настоящее время признан историческим местом и отчасти музеефицирован под вывеской музея «Память». Следует отметить, что зверства, чинимые 6-й полевой армией вермахта, имели место и на территории Сталинградской области. Эти случаи были запотоколированы в 1943 г. и собраны в специально изданной брошюре [5]. Эти материалы являются результатом работы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории СССР в Сталинградской области. Начиная с момента своего существования, с ноября 1942 г., комиссию возглавлял первый секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) Алексей Семенович Чуянов. В актах, составленных очевидцами и членами комиссии, были зафиксированы случаи расстрелов, грабежей, зверств оккупационных войск в отношении населения и советских

военнопленных на территории области. Подлинные документы комиссии сейчас составляют отдельный фонд и находятся на хранении в Государственном архиве Волгоградской области.

Всего комиссией было установлено 47 лагерей советских военнопленных на территории Сталинградской области. Наиболее печально знаменитым является лагерь в районе х. Вертячий, освобожденный советскими войсками в ходе контрнаступления. Редактор газеты «За Родину» Г. Кривобок вспоминал: «Постоянно через линию фронта в Сталинград доходили страшные вести о зверствах, убийствах, насилиях и казнях, совершаемых гитлеровцами во временно оккупированных районах нашей области... в хуторе Вертячем создали лагерь пыток над военнопленными. Там было обнаружено 87 трупов красноармейцев и командиров» [3, с. 221].

На Нюрнбергском процессе были озвучены следующие документы со стороны обвинения:

– Акт от 25 марта 1943 г. о злодеяниях и казнях жителей Дзержинского района Сталинграда;

– Акт о зверствах на хуторе Вертячий Сталинградской области;

– Акт от 5 июля 1943 г. о злодеяниях в отношении мирных жителей Сталинграда.

Именно в Дзержинском районе находилась немецкая военная комендатура, проводившая планомерно политику жесткого оккупационного режима в отношении гражданского населения Сталинграда, значительная часть которого в силу множества причин не была своевременно эвакуирована из города. Был установлен жесткий комендантский час. В экспозиции 6-го зала музея-заповедника «Сталинградская битва» экспонируются подлинные орудия пыток и подлинная табличка с надписью «Кто здесь пройдет, тому смерть». Расстрелы, зверства, грабежи, чинимые солдатами 6-й армии, осуществлялись с ведома армейского руководства, тем не менее, для советской стороны обвинения плененный генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс представлял более значимую ценность в качестве не командующего 6-й армией вермахта, а в роли главного свидетеля обвинения советской стороны, поскольку являлся одним из авторов плана «Барбаросса». Воспоминания Ф. Паулюса с описанием истории разработки плана и проведения военных игр по нему в подлиннике в настоящее время экспонируются во 2-м зале музея-заповедника «Сталинградская битва».

Для СССР крайне важно было подчеркнуть захватнический характер данного плана, и поэтому свидетельские показания Паулюса, заслушанные на заседании военного трибунала 11 и 12 февраля 1946 г., имели большую ценность. На допросе Паулюс заявил, что с 3 сентября 1940 г. в должности обер-квартирмейстера главного штаба командования сухопутных войск по поручению начальника штаба генерал-полковника Гальдера продолжил работу над оперативным планом, работа над которым была начата ранее генерал-майором Марксом, начальником штаба 18-й армии. Паулюс заявил: «Я должен был это производить на следующей основе: нужно было произвести анализ возможностей и потребностей

в силах и т. д.; при этом указывалось, что я должен исходить из 130–140 дивизий, которые будут находиться в распоряжении для выполнения данной операции... Конечной целью являлось достижение линии Волга-Архангельск. Разработка, которую я сейчас обрисовал, была закончена в начале ноября и завершилась двумя военными играми... Примечательным является то, что тогда ничего не было известно о каких-либо приготовлениях со стороны России. Эти военные игры... представляли собой завершение теоретической подготовки и планирования будущей агрессивной войны». На вопрос о целях нападения на СССР Паулюс подчеркнул, что они «означали завоевание с целью колонизации русских территорий, эксплуатация и ресурсы которых должны были дать возможность завершить войну на Западе с той целью, чтобы окончательно установить господство Германии в Европе» [2, с. 425, 429].

Поскольку германская пропаганда с февраля 1943 г., с момента пленения Паулюса, утверждала, что генерал-фельдмаршал покончил жизнь самоубийством, для всех участников процесса его появление вызвало крайнее удивление и растерянность. После этих показаний живого свидетеля и автора плана «Барбаросса» ни у кого не оставалось никаких сомнений в агрессивных и захватнических планах нападения на СССР со стороны Гитлера.

Участник Сталинградской битвы А. Т. Холин, присутствовавший на заседаниях военного трибунала – он отвечал за организацию радиосвязи из Нюрнберга с Москвой и Берлином – в своих воспоминаниях отмечал: «...каждый пункт представленного обвинительного заключения подтверждался помимо документальных доказательств выступлениями свидетели обвинения, уцелевшими узниками Освенцима, Дахау и других гитлеровских концлагерей. На суде выступил в качестве свидетелей обвинения... фельдмаршал фон Паулюс. Он рассказал, как готовилось нападение на нашу Родину... Этот план был предъявлен Трибуналу. На нем имеются визы Геринга, Кейтеля, Йодля, пытавшихся утверждать, что нападение на Советский Союз было для них полной неожиданностью» [4, с. 196]. И сегодня многие, несмотря на имеющиеся доказательства, продолжают упорно отстаивать теорию превентивного удара, который нанесла Германия по СССР, якобы для того чтобы упредить акт агрессии со стороны Советского Союза.

Для многих советских солдат, прошедших боевой путь от Сталинграда до Берлина и Праги, в Нюрнберге выполнявших функции солдат охраны, захватнический характер планов Германии был очевиден [1; 4]. Значение и итоги данного судебного процесса в системе международных отношений очевидны, они стали практической реализацией принципа неотвратимости наказания, продемонстрировав боевое единство союзников, в том числе в вопросах наказания нацистских преступников. В год 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне Волгоградская академия последипломного образования реализовала с мэрией Волгограда совместный международный выставочный проект «На пути к Общей Победе: от Сталинграда до Праги». 27 апреля 2015 г. данная выставка была открыта в здании Европарламента в Страсбурге, напомнив представителям европейских политических кругов, что опыт взаимодействия и сотрудничества

союзников по антигитлеровской коалиции имел место в самых разных формах, несмотря на колоссальные различия в политической системе, структуре моделей экономики и взглядах на построение новой системы послевоенного устройства, а значит и проблемы современной политики вполне решаемы.

Список литературы

1. Данилова, Е. С. Судьба и дороги войны гвардии старшины И.Т. Полякова / Е. С. Данилова, Т. Д. Фомина / Традиции патриотизма в культуре и истории России : материалы науч.-практ. конф., 2007–2008 гг. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 187–192.
2. Звягинцев, А. Г. Главный процесс человечества. Нюрнберг : документы, исследования, воспоминания / А. Г. Звягинцев. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 656 с.
3. Кривобок, Г. Окопная, боевая... / Г. Кривобок // Журналисты на войне. Кн. 2. – М. : Военное изд-во МО СССР, 1974.
4. Холин, А. Т. Радисты фронта / А. Т. Холин. – М. : Воениздат, 1985. – 199 с.
5. Чуянов, А. С. Кровавые злодеяния гитлеровцев в селе Алексеевка Сталинградской области / А. С. Чуянов. – Сталинград : Областное книгоиздательство, 1943. – 11 с.
6. Шаюк, И. А. Трагические страницы Сталинградской битвы на судебных заседаниях Нюрнбергского процесса / И. А. Шаюк // Вопросы краеведения. – Вып. 12: Материалы XX краевед. чтений. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010.

«Майн кампф» в киосках Дахау, или Выучили ли немцы урок Нюрнберга?

19 апреля 2012 г., накануне дня рождения Адольфа Гитлера, на сайте «Дойчландфунк» были размещены материалы дискуссии о том, насколько следует делать доступными публикации нацистского времени для рядовых граждан Германии, в том числе книги Гитлера «Майн кампф». Один из участников спора заявил: «Представляете себе, заходят туристы в магазин, который находится вблизи Дахау или какого-либо другого памятного места, а там продают “Майн кампф”. Это был бы скандал!» [6].

Не правда ли, два несовместимых понятия «Майн кампф» А. Гитлера и Дахау? ¹ В Дахау находился известный концлагерь, один из первых нацистских концлагерей, через который за 1933–1945 гг. прошли 250 тыс. человек и из них около 70 тыс. погибли ². Ассоциации, которые вызывает слово «Дахау», – это, прежде всего, жертвы нацизма, их невероятные страдания.

«Майн кампф» А. Гитлера – это олицетворение идеологии нацистских преступников. На Нюрнбергском процессе английский обвинитель Элвин Джонсон представил эту книгу в качестве доказательства по разделу обвинения «Фашистская идеология как база агрессии»: «Эта книга может быть названа основным планом нацистской агрессии. ...Целью этих подсудимых было сделать идею доктриной и политику “Майн кампф” политическим руководством к действию для германского народа...» [1, с. 79]. И далее: «...“Майн кампф” – это не просто литературное упражнение, которым следует пренебречь, как это, к сожалению, рассматривали до войны те, кому она угрожала. Она есть выражение фанатической веры в силу и обман как орудия господства в Европе и, может быть, во всем мире» [1, с. 82].

Один из памятников Дахау напоминает «Умершим – почитание и уважение. Живым – напоминание и предупреждение».

О чем предупреждает современных немцев начавшаяся в 2012 г. дискуссия и с чем она связана?

В центре внимания оказалась судьба книги Гитлера «Майн кампф». Дело в том, что в 2016 г., через 70 лет после смерти А. Гитлера, свободное государство Бавария (официальное название государства. – Т. Е.) должно потерять авторское право на издание «Майн кампф». После окончания войны Бавария получила его от американских оккупационных властей как правопреемница немецкого националистического издательства Franz-Eher-Verlag ³. После этого любой желающий сможет его опубликовать, в том числе в коммерческих целях. Издание книги станет общедоступным. До этого Бавария, как преемница авторского права

Гитлера, видела свою задачу в том, чтобы всячески препятствовать публикации этой работы в стране и за рубежом.

В Германии – на разных уровнях – началось обсуждение данного вопроса. В первую очередь интересовала его правовая сторона. В Германии пропаганда нацизма запрещена параграфом 86а Уголовного кодекса. Однако в параграфе 86 указано, что уголовное наказание не распространяется на те пропагандистские средства, которые «служат гражданскому просвещению, защите от антиконституционных стремлений, искусству или науке, исследованию или обучению, представлению о процессах, происходящих в данное время или истории или иным подобным целям» [3]. После обсуждения вопроса о судьбе книги Гитлера в землях ФРГ, в июне 2014 г. на конференции юристов было высказано мнение, что «необходимо препятствовать распространению некомментируемого издания “Майн кампф” после истечения срока защиты авторского права, который заканчивается 31 декабря 2015 г.» [10].

Немецкие ученые-историки представили свой вариант решения проблемы. Институт современной истории в Мюнхене предложил опубликовать «Майн кампф» с научными комментариями [7]. Первоначально правительство Баварии поддержало данный проект, выделив на него 500 тыс. евро. Оно обосновало это необходимостью распространения данного издания в школах и образовательных учреждениях в противовес попыткам правых экстремистов пропагандировать в обществе подобного рода литературу. До этого в 1995 г. правительство Баварии поддержало инициативу Института современной истории издать комментированные «Речи, записи, распоряжения 1925–1933 гг.» А. Гитлера, дневники Геббельса и главного нацистского идеолога Альфреда Розенберга. Но после визита министра-президента Баварии Хорста Зеехофера (ХДС) в Израиль правительство отказалось от финансовой поддержки проекта, аргументируя тем, что «государственный герб ФРГ и распространение “Майн кампф” не совместимы» [11]. Тогда финансовую сторону проекта взял на себя институт. Руководит проектом историк Христиан Хартман, в рабочую группу которого вошли Томас Вордермейер, Отмар Плёкингер, Роман Тёппель и др. Книга должна появиться в январе 2016 г. в двух томах, которые содержат 1 948 страниц. Это – около 800 страниц оригинального текста, 3 500 комментариев. Стоимость – 59 евро.

В научной среде выдвинута следующая аргументация новой публикации «Майн кампф». Критическое осмысление данного издания, считают немецкие историки, необходимо для того, чтобы разоблачить имитацию оригинальности идей Гитлера, чтобы, изучив его биографию, выявить те мотивы, которые побуждали его в дальнейшем к завоеванию мира. Наивно полагать, что образованный человек не нуждается в научных комментариях и сам сможет разобраться во всем и сформировать объективные представления о прочитанном. Без комментариев читатель останется во власти тех образов и трактовок, которые предлагает автор. Для критического восприятия текста необходима дополнительная информация, которую и предоставит ученый-исследователь. «Фактически нет другого исторического документа по своей значимости, – утверждает директор

Института А. Виршинг, – как «Майн кампф», о котором бы утверждалось, что его содержание избыточно подвергнуто историко-критическому анализу» [4, S. 15].

Оценивая роль общественного мнения при обсуждении вопроса переиздания книги Гитлера, ученые института считают, что в ходе эмоциональных, порой скандальных дискуссий на радио и на страницах печати проявились две крайности.

Первая связана со страхами, что, знакомясь с «литературным наследством» Гитлера, можно невольно допустить политические ошибки или совершить что-то аморальное. С историко-культурной точки зрения эта тема требует большого такта. Но дискуссии о «запрете» книги показывают, что соответствующие страхи могут породить и новые тенденции к табуизации этой проблемы. Как известно, данная книга – это главный источник по истории национал-социализма. Его критическое осмысление в определенной мере могло бы воспрепятствовать тому, чтобы «крышевать» политику, которая проталкивает опасную мистификацию Гитлера и создает впечатление, что даже после смерти он обладает демонической властью. Историческое объяснение мотивации его действий должно развенчать эту политику. Но, осознавая опасность этой книги, не следует ее считать банальной и примитивной из-за отсутствия оригинальных идей.

Вторая крайность заключается в чрезмерном внимании к персоне Гитлера и его работе «Майн кампф» с помощью популярных сатирических способов подачи материала в печати и на экране. Да, его слова и поведение казались порой абсурдными, некоторые действия вызывали смех. Но эта абсурдность была напрямую связана с насилием, террором, уничтожением людей. Хотя можно легко связать абсурдность с сатирой: усики Гитлера, его физиономия и жестикуляция, манера речи и т. д. – все это можно представить как своего рода развлечение. Но те, кто этим занимается – режиссеры, актеры, художники – усиливают опасность недооценки Гитлера, пытаясь подчеркнуть банальность его поведения и действий.

Конечно, было бы неуместно заявлять, что только немцы могут дать правильную трактовку идеям и действиям Гитлера. Но необходимо помнить, что для немцев, получивших тяжелое наследство после Второй мировой войны, главной темой в науке, политике, СМИ остается тема разоблачения демагогии Гитлера, изучения причин его успехов и обличение тех сил, которые стояли за его спиной. Это и является, с одной стороны, главной предпосылкой для того, чтобы подвергнуть работу Гитлера современной оценке; с другой – сильным политико-моральным аргументом для опубликования комментированного издания его книги.

И это необходимо сделать в первую очередь в знак памяти жертв нацизма, страдания и переживания которых играют самую главную роль в определении мотивации переиздания книги. Нет никакой дихотомии между переживаниями жертв и холодной рассудочностью ученых. С точки зрения историков, тем, кто пережил Холокост, вряд ли нужно объяснять, зачем заново издавать эту книгу – комментированную, научно-обоснованную. Но при этом историки осознают, что не все евреи, жертвы нацизма, смотрят на это так, как они. Есть и иная позиция.

Так, правление еврейского мирового конгресса 16 сентября 2014 г. на трехдневной встрече в Берлине приняло обращение, которое выступило против нового издания книги «Майн кампф». Участники конгресса считают, что данное произведение инспирировало самые массовые убийства в истории человечества и до сих пор несет на себе отпечаток крайнего антисемитизма. И сегодня неонацисты и другие расистские группы в разных частях света «завлекают» сторонников в свои сети с помощью этой книги [8].

Это достаточно распространенная точка зрения, которой ученые противопоставляют тот аргумент, что за границей, в Интернете, в антикварных магазинах можно свободно найти эту книгу. Воспрепятствовать ее распространению невозможно. Сегодня нацистская пропаганда более доступна, чем раньше: достаточно одного клика «мышкой» в Интернете и весь набор нацистской символики перед тобой. В Интернет-портале легко найти речи Гитлера. Да, неонацистские организации существуют в Германии, но правым экстремистам противостоит «защищающая демократия» ФРГ [2, с. 506].

Книга «Майн кампф» – источник для понимания истории зла. Несомненно, книга опасна. Публицисты считают, что переиздать ее сейчас значит открыть «ящик Пандоры» [5], так как борьба идеологий продолжается: замените слово «раса» словом «культура», сравните антилиберализм Гитлера с нападками на западные современные формы жизни, обратите внимание на современные масштабы равенства и неравенства и поймете, что Гитлер не «ушел» из современной жизни. Книга необходима для анализа опасностей, существующих в современном мире.

Излагая различные точки зрения на проблему переиздания книги Гитлера, нельзя не сказать о реакции некоторых представителей немецкого общества, в частности деятелей культуры. Представляет интерес позиция Веймара, одного из любимых городов Гитлера. Гитлер ведь относил себя к почитателям искусства, а Веймар считался не только немецким, но и европейским центром культуры⁴. На Веймарском фестивале искусств 3 сентября 2015 г. была предложена постановка «Адольф Гитлер: “Майн кампф”, том 1 и 2», по одноименной книге Гитлера. Известный театральный коллектив «Римини Протокол» изложил свое отношение к дискуссии с позиций искусства, стремясь развеять демоническую ауру этой книги, пытаясь выяснить источники зла. Работая в жанре документального театра, коллектив использовал в спектакле в качестве актеров экспертов из реальной жизни, которые в ходе спектакля высказывали свои субъективные мнения [9].

Таким образом, современное немецкое общество продемонстрировало своей дискуссией по вопросу об издании книги Гитлера определенный уровень политической культуры, который выявил различные подходы и точки зрения на данную проблему. Германский историк Герман Гласер считает, что рекомендация Ницше 1872 г. об «искоренении немецкого духа в пользу германского рейха» чрезвычайно современна и ценна. После появления «Майн кампф» и нацизма Германия стоит перед необходимостью «разнемечивания» в пользу идей просве-

щения и демократии. Глубоко сидящие в немцах корни зловещего германского духа заставляют их быть внимательными к появлению первых признаков опасных тенденций развития и быть готовыми им противостоять [4, S. 31]. Об этом говорит и опрос Международного института изучения общественного мнения YouGov, проведенный в ноябре 2015 года. 51 % немцев высказался против запрета на опубликование книги [12].

Оказалось, что не всегда точка зрения правительства совпадает с точкой зрения общества, и когда власть занимает охранительную позицию, исходя из общегосударственных интересов и политической целесообразности, находятся те, кто ставит поиск исторической истины выше политической целесообразности. Несомненно, немцы изменились и извлекли уроки Нюрнбергского трибунала. И то, что большинство перестало бояться смотреть Злу в лицо, говорит о многом. Как гласила старая германская легенда, Гамельнский Крысолов с помощью своей дудочки хотел увести детей из города и лишить его будущего. Теперь появилась надежда, что выросшие дети смогут прямо посмотреть в лицо бывшему Крысолову, лишая его демонической силы и мистификации.

Примечания

- ¹ Известна городская легенда, согласно которой почти все жители Дахау проголосовали на выборах 1933 г. против Гитлера, что и побудило его дать «ответ» своим равным жителям: он приказал построить концлагерь, чтобы жители Дахау дышали воздухом сгоревшей человеческой плоти из труб крематория.
- ² 23 февраля 1944 г. в Дахау были казнены 33 советских летчика, памятник которым стоит в Волгограде на набережной Чуйкова, рядом с ТРК «Европа-Сити».
- ³ В 1925 г. именно этому издательству Гитлер доверил напечатать свой первый том. Тогда было напечатано 10 тыс. экземпляров за 12 марок; к 1933 г. – уже 241 тыс.; к 1945 г. – 12,5 млн. К концу войны на счете Гитлера лежало 15 млн рейхсмарок, причем 8 млн были изъяты, а остальные остались на счету банка.
- ⁴ В годы нацизма Веймар стал известен как место, рядом с которым находился знаменитый концлагерь Бухенвальд.

Список литературы

1. Представление доказательств английским обвинителем Элвином Джонсоном по разделу обвинения «Фашистская идеология как база агрессии» : (Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 8 января 1946 г.) // Главный

- процесс человечества. Нюрнберг : документы, исследования, воспоминания / А. Г. Звягинцев. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 656 с.
2. Современная Германия. Экономика и политика / под общ. ред. В. Б. Белова – М. : Весь мир : ИЕ РАН, 2015. – 720 с.
 3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии : в ред. от 13 нояб. 1998 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103613,100103645,100103657#text>. – Загл. с экрана.
 4. Aus Politik und Zeitgeschichte. Hitlers «Mein Kampf». 19 Okt. 2015. № 43-45. – Bonn : bpb, 2015. – 48 S.
 5. Becker, P. «Mein Kampf» in Weimar. Als wär's die Büchse der Pandora / P. Becker // Tagesspiegel. – 5. Sept. 2015. – Electronic text date. – Mode of access: <http://www.tagesspiegel.de/kultur/mein-kampf-in-weimar-als-waers-die-buechse-der-pandora/12282282.html>. – Title from screen.
 6. Forberg, C. Hitlers «Mein Kampf» am Kiosk in Dachau? Der Streit um Zeitzeugen und Zeitungszeygen aus der NS-Zeit. Deutschlandfunk. 19. Apr. 2012 / C. Forberg. – Electronic text date. – Mode of access: http://www.deutschlandfunk.de/hitlers-mein-kampf-am-kiosk-in-dachau.1148.de.html?dram:article_id=180948. – Title from screen.
 7. Hitler, Mein Kampf – eine kritische Edition. – Electronic text date. – Mode of access: <http://www.ifz-muenchen.de/aktuelles/themen/edition-mein-kampf>. – Title from screen.
 8. Jüdischer Weltkongress: «Hitlers 'Mein Kampf' auf ewig verbannen!» – Electronic text date. – Mode of access: <http://www.dw.com/de/j%C3%BCdischer-weltkongress-hitlers-mein-kampf-auf-ewig-verbannen/a-17923453>. – Title from screen.
 9. Möller, B. Mit «Mein Kampf» ins Cafe setzen? / B. Möller // Die Welt. – 4. Sept. 2015. – Electronic text date. – Mode of access: <http://www.welt.de/kultur/buehne-konzert/article146051478/Mit-Mein-Kampf-ins-Cafe-setzen.html>. – Title from screen.
 10. Müller, H. Thüringen geht nicht gegen Veröffentlichung von «Mein Kampf» vor. Thüringer-Allgemeine 19. Okt. 2015 / H. Müller. – Electronic text date. – Mode of access: <http://www.thueringer-allgemeine.de/web/zgt/leben/detail/-/specific/Thuringen-geht-nicht-gegen-Veroeffentlichung-von-Mein-Kampf-vor-1774307876>. – Title from screen.
 11. Scherf, M. Landtag streitet um Hitlers «Mein Kampf» / M. Scherf // Süddeutsche Zeitung. – 7. Mai 2015. – Electronic text date. – Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/bayern/auslaufen-des-urheberrechts-landtag-streitet-um-hitlers-mein-kampf-1.2467580>. – Title from screen.
 12. Umfrage: Mehrheit gegen Veröffentlichungsverbot für «Mein Kampf» Deutsche Presseagentur, 12. Nov. 2015. – Electronic text date. – Mode of access: <http://www.faz.net/agenturmeldungen/dpa/umfrage-mehrheit-gegen-veroeffentlichungsverbot-fuer-mein-kampf-13907896.html>. – Title from screen.

Д. В. Полежаев

Нюрнбергский трибунал о преступлениях нацизма и историческая память народов

Свойства индивидуальной памяти человека таковы, что очень многое выпадает из его актуального пространства, не востребованное в повседневной жизни. Это в полной же мере относится и к исторической памяти народа, которая может быть убедительно удержана в течение около 40–50 лет – времени смены двух его поколений [5]. Но есть события, которые следует оставлять в памяти всех людей непрерывно, и даже в каком-то смысле насильно, поддерживая, «оживляя» эту память в умах и душах каждого следующего поколения.

Память народа живет 50 лет... Что уж говорить о семидесяти годах – сроке значительном для любого исторического события. Именно 70 лет назад начался Нюрнбергский процесс, ставший символом не слепого возмездия или мести, а справедливого правосудия за бесчеловеческие преступления, совершенные немецким фашизмом и всеми, кто встал под знамена «коричневой чумы».

Сегодня актуален совет-предостережение современным молодым людям – тем, кто восхищается нацистской идеологией, яркостью ее символики, эмблематики и т. п. – не забывать о зловещей расовой природе германской модели мирового устройства и том месте, которое уготовано было их предкам, а значит и им самим... Впрочем, забывать историю – это свойство не только современной российской молодежи, в чем ее в последние годы достаточно часто обвиняют, отчасти несправедливо. М.И. Семиряга приводит воспоминания одного из руководителей польских партизан П. Дембека о встрече еще в 60-е гг. с английской молодежью в Лондоне, когда после его рассказа об ужасах немецкого террора в Польше, о произволе и беззаконии немецко-фашистских оккупантов один из молодых людей заявил: «Вы, поляки, в годы оккупации оказались трусами. Если бы это случилось у нас, в Великобритании, мы немедленно пошли бы в полицию и потребовали призвать к порядку зарвавшихся оккупантов. Вы же не осмелились сделать это и потому немцы над вами издевались» [7, с. 7]. Это вовсе не смешно: новейшая история наших соседей показывает, что направленная деформация исторического сознания молодежи приводит к еще более тяжелым в мировоззренческом отношении последствиям.

Расовый характер нацизма выпукло показывает его человеконенавистническую сущность. Подразделение даже немецкого общества на тех, кто достоин жить в лучшем будущем и тех, кто может лишь обеспечивать его своим трудом, приобрело в отношении негерманских народов крайнюю степень неприязни, ненависти и презрения. «По отношению к внешнему, прежде всего славянскому, миру, – рассуждает Гитлер в одной из бесед, – все немцы должны были высту-

пать как “народ господ”» [1, с. 253]. И даже самый последний немец должен считаться едва ли не божеством, безгранично властвующим над человеческими существами, живущими на территории, объявленной жизненным пространством «народа господ». Всем остальным была уготована участь обычных рабов.

Одним из обвинительных документов Трибунала, определявших нацистскую идеологию, стала директива Гитлера по вопросам политики на захваченных советских территориях, отданная в августе 1942 г.: «Славяне должны работать на нас. В той мере, в какой они нам не нужны, они могут вымирать. Поэтому обязательное проведение прививок и медицинское обслуживание со стороны немцев является излишним. Размножение славян нежелательно. Они могут пользоваться противозачаточными средствами и делать аборт, и чем больше, тем лучше. Образование опасно. Для них достаточно уметь считать до ста» [4, с. 125]. Эта программа действий нацизма и сегодня звучит страшно, пугая читающих нечеловеческой прагматичной упрощенностью мышления.

Многие еще не захваченные территории Востока гитлеровские «архитекторы» планировали перестроить на свой, «арийский» лад. В некоторых из них местное население не удавалось права даже на примитивный образ жизни. Например, будущий германский, как им думалось, курорт Крым «предполагали сначала “полностью очистить” от населения, переименовать в “Готесланд”, а затем сделать полноправной частью рейха. Симферополь будет переименован в “Готесбург”... Крыму предназначалось стать “крупнейшим немецким курортом” и одновременно “немецким Гибралтаром”, контролирующем господство в Черном море. Первыми переселенцами в Крым станут немцы из Южного Тироля... Приступить к ликвидации местных жителей предполагалось где-то в начале 1942 г.» [6, с. 265]. Не все бредовые идеи гитлеровских захватчиков осуществились, однако многое удалось воплотить в жизнь.

Помимо идеологии нацизма и планов освоения подлежащих военному захвату территорий страшной была практика планомерного уничтожения людей – многих миллионов (число исследователи называют весьма приблизительно) – практика, приобретающая характер «конвейера смерти». Система концлагерей, «кацет», замечают Д.Е. Мельников и Л.Б. Черная, была унифицирована в самом главном: «Она представляла собой невиданного масштаба “конвейер”: на “конвейер” загружались люди, миллионы людей, а выгружался пепел. “Конечной станцией” лагерника был крематорий. Но “длина конвейера” в различных лагерях была различна. В одних “загрузка” и “выгрузка” продолжалась несколько часов (лагеря смерти), в других несколько месяцев (“рабочие лагеря”), в третьих – год, два (“обычные” лагеря). ...Идея “конвейера” заключалась в том, чтобы сломить человека, уничтожить его сперва морально, а потом физически. ...Только на территории Германии насчитывалось 1 100 концлагерей. Через концлагеря прошли 18 млн человек, погибли 12 млн» [2, с. 257].

М.И. Семиряга, говоря об образованных немцами лагерях различного назначения, приводит, ссылаясь на польский источник [8, с. 195], иную их классификацию: «Гитлеровцы создали 55 концлагерей и других мест массового

уничтожения узников, 1 082 их филиала, 7 205 трудовых лагерей, 371 лагерь для беженцев, 2 071 тюрьму и других мест заключения, 506 гетто и 80 лагерей для рабочих организации Тодта. Всего же, включая многочисленные лагеря для военнопленных, было создано 14 033 лагеря» [7, с. 109]. Историки расходятся в цифрах погибших в лагерях жертвах, поскольку многие документы уничтожались палачами при приближении Красной Армии и союзных войск. Но на всех делах о розыске нацистских преступников – штамп «Без срока давности».

Конечно, исследователями применяются разные методики подсчета, включаются определенные допущения. «Общее число советских людей, уничтоженных в Заксенхаузене, – замечает М.И. Семиряга, – установить невозможно. Но, несомненно, оно далеко превышает 20 тыс. человек. Лагерь был освобожден советскими войсками 22 апреля 1945 г.» [7, с. 113]. Такого рода выражения в исследовательских кругах нередки, хотя в руки ученых иногда попадают и ужасающе точные данные, скрупулезно зафиксированные немецкой бюрократической машиной и сохраненные до нашего времени.

Д.Е. Мельников и Л.Б. Черная, определяя нацистский режим в Польше как «государственный террор», подчеркивают, что именно на территории Польши практика геноцида в немецкой оккупационной политике стала повседневым явлением, будничным делом для оккупационной администрации и разветвленного полицейского аппарата. «Счет такой политике, – пишут авторы, – сначала шел на тысячи, потом на десятки тысяч, далее на сотни тысяч и, наконец, на миллионы. Об этом сообщали ежедневные сухие сводки политической полиции: почти все они сохранились и составляют в совокупности одну из самых характерных и страшных примет эпохи, когда нацистские варвары взяли верх на громадном пространстве Европейского континента» [2, с. 229]. Многочисленные документы машины германского террора против человечества и свидетельства выживших узников концлагерей стали главными обвинениями нацизма в ходе Нюрнбергского процесса.

В определенном смысле логическим историческим продолжением Нюрнберга стал Токийский судебный процесс по делу о главных японских военных преступниках (3 мая 1946 – 12 ноября 1948 г.), который непосредственно касался Советского Союза, и материалы которого до настоящего времени востребованы зачастую лишь узким кругом специалистов. Он стал также весьма важным этапом в подведении итогов Второй мировой войны.

Очень яркую и, на наш взгляд, верную характеристику этому процессу как продолжению Нюрнберга дал на заседании 4 июня 1946 г. главный обвинитель Д. Киннан. «Это не обычный процесс, – сказал он, – так как он является частью битвы, которую ведет цивилизация за спасение всего мира от полного уничтожения. Эта угроза уничтожения исходит не от сил природы, а от заранее планированных преднамеренных действий как отдельных лиц, так и членов различных групп, которые хотят привести мир к преждевременному концу в своем безумном стремлении к господству... Небольшая группа людей во всем мире, включая этих обвиняемых, решила взять закон в свои руки и навязать свою собственную

волю человечеству. Они объявили войну цивилизации. Они создавали законы и осуществляли их» [2, с. 129–131]. Идея неотвратимости наказания военных преступников остается актуальной не только в историческом протяжении, но и сегодня: гуманность ведения военных действий выдвигается в условиях современного глобализирующегося мира на первый план.

Мысль о единстве преступных замыслов агрессоров, развязавших Вторую мировую войну, звучала и в речи обвинителя от СССР на Токийском процессе С.А. Голунского: «Для ведения войны необходимо особое орудие, специально приспособленный для этой цели государственный механизм, задачей которого является террористическое подавление всякого протеста в своей собственной стране и мобилизация всех сил для агрессивных войн против чужих стран. Именно такой государственный механизм был создан и действовал в Германии, Италии и Японии и что в этих странах широко применялся террор, решительно подавлялось все демократическое, проповедовался звериный национализм, внушалась своему народу идея господства над другими народами» [2, с. 159].

Военные преступления, преступления против человечества и преступления против человечности были осуждены в Нюрнберге и Токио, виновные понесли заслуженное наказание. Помнить об этой неотвратимости возмездия, о примате права и закона в делах о преступлениях международного масштаба, не имеющих срока давности, важно и сегодня. Чтобы и в наши дни и в будущем ни у кого не было соблазна, воспользовавшись силой, оперевшись на страх и ужас простых людей, вызванный нечеловеческими физическими и моральными издевательствами и пытками, вновь попытаться построить «новую империю», очистив для нее «жизненное пространство» от «неполноценных» в расовом, психическом, этническом, возрастном, сексуальном или иных смыслах, какие еще может подсказать большая фантазия фашизма. Это важно для исторической памяти каждого человека, народа и всего человечества.

Список литературы

1. Коваль, В. С. «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма / В. С. Коваль. – Киев : Наук. думка, 1989. – 624 с.
2. Мельников, Д. Е. Империя смерти: аппарат насилия в нацистской Германии, 1933–1945 / Д. Е. Мельников, Л. Б. Черная. – М. : Политиздат, 1987. – 414 с.
3. Николаев, А. Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса / А. Н. Николаев. – М. : Юрид. лит., 1990. – 416 с.
4. Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками : сб. материалов. В 7 т. Т. 7. Заключительные речи главных обвинителей. Последние слова подсудимых. Приговор / сост.: Г. Н. Александров, А. Ф. Волчков, Д. С. Карев, М. Ю. Рагинский ; под общ. ред.: Р. А. Руденко ; ред.: И. Т. Никитченко, А. И. Полторак. – М. : Госюриздат, 1961. – 760 с.

5. Полежаев, Д. В. Историческая память как социально-философский феномен / Д. В. Полежаев // Феномен исторической памяти в контексте духовно-нравственного образования и развития личности обучающихся на уроках истории : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 23 апр. 2013 г.) / редкол.: Д. В. Полежаев (отв. ред.) [и др.]. – М. : Планета, 2013. – С. 29–40.
6. Проэктор, Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели / Д. М. Проэктор. – 2 е изд., доп. – М. : Наука, 1989. – 584 с.
7. Семиряга, М. И. Тюремная империя нацизма и ее крах / М. И. Семиряга. – М. : Юрид. лит., 1991. – 384 с.
8. Pilichowski, Cz. Es gibt keine Verjährung / Cz. Pilichowski. – Warszawa, 1980. – 201 p.

С. С. Худоян

Тема геноцида на Нюрнбергском процессе: психологические особенности этого геноцида, его осуждения и прощения

На Нюрнбергском процессе впервые в международной юридической практике был осужден геноцид как преступление против человечности. Были описаны геноцидальные зверства фашистов в отношении евреев, славянских народов, цыган и других. Как заявил обвинитель от Франции Шампетье де Риб на Нюрнбергском процессе, это «...настолько чудовищное, настолько немыслимое преступление, не имеющее аналогов в истории с начала христианской эры, что пришлось создать для него новый термин – “геноцид”» [3, с. 74]. Согласно министру иностранных дел России Сергею Лаврову, на Нюрнбергском процессе «...сложилась... концепция преступления геноцида» [2, с. 5], которая была сформулирована в обвинительном заключении Нюрнбергского суда. В этом документе геноцид определяется как намеренное и систематическое «...истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп...» [5, с. 228].

Психологический анализ феномена «геноцида», а также литературы по этой теме представлены во многих исследованиях (Сукиасян С., Гозман Л., Худоян С., Шестопал Е., Стауб И., Карагашян М. и др.). Здесь мы попытаемся представить нашу позицию относительно некоторых психологических особенностей геноцида в фашистской Германии и ее осуждения. Каждый геноцид имеет свои особенности, в том числе и психологические. Свои психологические особенности имеют также и осуждение геноцида мировым сообществом, в том числе и народом, осуществляющим геноцид, а также прощение со стороны жертвы геноцида.

При осуществлении геноцида важными являются следующие психологические моменты: а) психологические характеристики нации в конкретной исторической эпохе; б) психологические особенности властей; в) особенности политической и социально-экономической ситуации. Среди психологических особенностей нации важную роль играет ущемленность национального достоинства, так называемый комплекс национальной неполноценности, которая в качестве компенсации порождает националистические и агрессивные тенденции в обществе. Как известно, после Первой мировой войны национальное достоинство немцев было сильно ущемлено, а социально-экономическая ситуация была критической. Можно предположить, что такая ситуация значительно повысила уровень агрессивности в немецком обществе и поспособствовала

приходу к власти национал-социалистов, идеология которых была по своей сути геноцидальной. Плюс к этому – еще и неуравновешенный лидер с психопатическим характером, бредовыми идеями. Следующим важным фактором, способствующим осуществлению геноцида, является война, которой можно оправдать преступления против человечности.

С психологической точки зрения осуждение геноцида обусловлено уровнем морального развития общества, что дает возможность осознать и оценить факт геноцида как аморальное, античеловеческое преступление. Гитлер, осуществляя геноцид, был убежден, что мир аморален и очень быстро забывает и прощает любые зверства. В 1939 г., выступая перед нацистами в Австрии, он заявил: «Кто же теперь, в наше время, помнит об истреблении армян в Турции?» и призвал безжалостно убивать всех, кого считал врагом и «низшей» расой [1, с. 4]. С этой точки зрения Нюрнбергский процесс можно считать важным шагом вперед на пути морального развития европейского общества. А принятие и осуждение акта геноцида самими немцами свидетельствовало о преодолении морального кризиса, в котором они очутились после двух мировых войн.

И, наконец, о психологии прощения народа, который подвергся геноциду и самопрощения народа, который осуществил геноцид. Народ, который подвергся геноциду, имеет в своей истории и в национальной памяти огромную кровоточащую рану, которая, так или иначе, проявляется во многих сферах жизнедеятельности нации. С того момента, когда народ, который осуществил геноцид, принял этот факт, осудил его и извинился за содеянное, начинаются процессы прощения со стороны жертвы, а также самопрощения и преодоления чувства вины со стороны агрессора. В современной психологии принято, что прощение имеет психотерапевтическое значение и способствует восстановлению психического здоровья как индивида, так и общества. В этом отношении очень интересны исследования немецкого психолога Г. Томэ. Он выявил, что поколение немцев, которое родилось в 1920–30-е гг., переживало острый кризис приблизительно в 30-летнем возрасте: «...то есть на время становления Федеративной Республики Германии. Эти молодые мужчины стали жертвами роковых решений поколения их отцов и еще не смогли закончить переработку прошлого» [4, с. 180]. Думаем, что одной из причин кризиса было то, что молодые люди пока еще не смогли простить своих отцов за их зверства и преодолеть чувство вины.

Список литературы

1. Киракосян, Дж. Западная Армения в годы Первой мировой войны / Дж. Киракосян. – Ереван : Изд-во Ереван. ун-та, 1971. – 247 с.
2. Лавров, С. Участникам Международной конференции «Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности» / С. Лавров // Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности : материалы Междунар. конф., посвящ. 60-летию окончания работы Нюрнбергского трибунала, г. Москва, 9–10 нояб. 2006 г. / под ред. Л. И. Швецово́й [и др.]. – М. : Мысль, 2007. – С. 5.
3. Тернон, И. Размышления о геноциде / И. Тернон // Российский бюллетень по правам человека. – М., 1996. – Вып. 8. – С. 72–87.
4. Томэ, Г. Теоретические и эмпирические основы психологии развития человеческой жизни / Г. Томэ // Принцип развития в психологии / под ред. Л. И. Анциферова. – М. : Наука, 1978. – С. 173–196.
5. Lemkin, R. Genocide / R. Lemkin // American Scholar. – 1946. – Vol. 15, № 2. – P. 227–230.

Резолюция

Международной научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время», посвященной 70-летию начала Нюрнбергского процесса

Международная научно-практическая конференция состоялась 20 ноября 2015 г. в Волгоградской области, на родине Сталинградской Победы, в признанном центре патриотического воспитания молодежи России и международной народной дипломатии.

Организаторами конференции выступили Генеральная прокуратура Российской Федерации, Администрация Волгоградской области, Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва», Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоградский государственный университет, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоградская академия МВД РФ, Волгоградский институт бизнеса.

В рамках работы конференции были организованы выставка, реконструкция фрагментов Нюрнбергского процесса, два пленарных заседания, четыре круглых стола.

В конференции приняли участие около 600 человек, в том числе 94 представителя из 23 стран СНГ и стран дальнего зарубежья.

Международная научно-практическая конференция «Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время», посвященная 70-летию начала Нюрнбергского процесса, продемонстрировала высокий научный уровень докладов и сообщений, в которых отмечено значение Нюрнбергского процесса – международного суда над главными нацистскими военными преступниками, юридически закрепившего итоги Второй мировой войны и сыгравшего важную роль в прогрессивном развитии современного международного права, установлении нового миропорядка, который позволил на многие десятилетия избежать глобальных вооруженных конфликтов, сформировать систему международной безопасности, призванной избавить от бедствий войн грядущие поколения.

Участники конференции констатируют приверженность базовым принципам Устава Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г., убежденность в сохраняющейся актуальности решений Нюрнбергского процесса для современного мира.

Участники конференции обеспокоены продолжающимися попытками США, Украины, прибалтийских стран и некоторых стран Европы переписать историю

Второй мировой войны, принизить роль Советского Союза в победе в Великой Отечественной войне, реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников.

Участники конференции считают, что современные формы проявления насильственного экстремизма, и прежде всего в его крайней форме – международном терроризме, являются наследием нацизма – человеконенавистнической идеологии, основанной на насилии, агрессии и указывают на необходимость поддержки политики Президента РФ В.В. Путина, направленной на дальнейшее укрепление международной контртеррористической коалиции по эгидой ООН.

Участники конференции подчеркивают недопустимость современных форм эскалации расизма, расовой дискриминации, ксенофобии.

Участники отмечают, что конференция проводится в Волгоградской области – месте Сталинградской битвы, открывшей путь к Великой Победе, разгрому германского фашизма и японского милитаризма.

Участники конференции подтверждают актуальность решений Международной научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: приговор нацизму» (24 апреля 2015 г., Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина), итоговой резолюции Международной конференции, посвященной 70-летию окончания Второй мировой войны, организованной межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств, а также поддерживают заявление Совета ООН по правам человека в ходе 28-й сессии, выдвинутое по инициативе России и посвященное 70-летию окончания Второй мировой войны (Женева, 27 марта 2015 г.).

Международная научно-практическая конференция «Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время» в условиях повышения международной напряженности, роста терроризма и политических реалий современного мира считает целесообразным и необходимым:

1. Призвать политическое руководство государств мира следовать решениям Нюрнбергского трибунала, установившего, что именно на них лежит ответственность за предотвращение преступлений против человечества, не допускать проявления современных форм неонацизма, агрессивного национализма, ксенофобии и антисемитизма.

2. Всемерно развивать и как можно шире использовать различные формы народной дипломатии, обращая особое внимание на формирование отношений сотрудничества между представителями научной общественности, молодежи разных стран в деле недопустимости пересмотра итогов Второй мировой войны, которые открывают путь к пересмотру решений Нюрнбергского процесса, распространению идеологии неонацизма, агрессивного национализма, ксенофобии и антисемитизма, расовой дискриминации

3. Осудить спекулятивные попытки ряда стран и международных организаций уравнивать советский строй и нацистский режим, не допускать пропаганды нацизма в российском и международном информационном пространствах, раз-

работать систему мер по координации информационной деятельности, направленной на противодействие идеологии и практики современного экстремизма.

4. Обратиться к правительствам стран СНГ и Евросоюза с требованием противодействовать попыткам сноса и перемещения памятников советским воинам-освободителям.

5. Всемерно поддержать политику Президента РФ В.В. Путина, направленную на содействие прекращения военного конфликта в Сирии, развитие политического диалога о будущем страны и создании международной коалиции против террористической угрозы ИГИЛ и других террористических организаций.

6. Признать необходимой работу по разъяснению законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, введенную Федеральным законом от 5 мая 2014 г. №128-ФЗ, поддержать резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о борьбе с героизацией нацизма (29 ноября 2014 г.).

7. Поддержать проект Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы».

7.1. Активизировать стремление к взаимодействию и диалогу различных политических и общественных сил, пропагандировать и распространять ценности антинацизма и антифашизма, используя в этих целях лучшие образцы кинематографа, литературы, искусства, вести активное обсуждение актуальных международных вопросов по проблемам, связанным с искажением правды об истории Великой Отечественной войны и истории Второй мировой войны, героизацией пособников нацизма.

7.2. Разработать региональную инновационную, общественно-государственную систему патриотического воспитания, обратив особое внимание на развитие потенциала образования в поиске возможностей использования позитивного исторического опыта в современных условиях, формирование исторической памяти, противостояние попыткам фальсификации истории и дискредитации героев Великой Отечественной войны.

8. Объединить усилия интернет-пользователей для совместного выявления интернет-сайтов, сообществ и групп в социальных сетях, специализирующихся на распространении деструктивных идеологий, так как интернет ресурсы используются националистическими группировками как средство пропаганды, связи, координации и подготовки националистических провокаций.

9. Издать по итогам Международной научно-практической конференции сборник материалов «Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время». Использовать его в гражданско-патриотическом воспитании детей и молодежи и в процессе подготовки к 75-летию разгрома Советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве.

10. Осуществить рассылку итоговой резолюции конференции в Государственную Думу и Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Правительство РФ.

Сведения об авторах

Абдрашитов В. М. – канд. юрид. наук, доц. каф. теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета.

Аронова О. В. – преп. каф. общих гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Международного юридического института.

Асташкин Д. Ю. – канд. ист. наук, доц. каф. журналистики Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого.

Болотов Н. А. – д-р ист. наук, проф., ректор Волгоградской академии последипломного образования.

Бочаров А. И. – Губернатор Волгоградской области, Герой Российской Федерации.

Бузский М. П. – д-р филос. наук, проф. каф. философии Волгоградского государственного университета.

Воробьев С. Д. – зам. Генерального прокурора Российской Федерации.

Горелкин В. А. – канд. ист. наук, директор издательства Волгоградского государственного университета.

Долгова Н. А. – канд. юрид. наук, декан юридического факультета Волгоградского института бизнеса.

Доронин Ю. П. – канд. ист. наук, доц. каф. философии Волгоградской академии МВД России.

Евдокимова Т. В. – д-р ист. наук, проф., зав. каф. всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Егорова Н. А. – д-р юрид. наук, проф. Волгоградской академии МВД России.

Епифанов А. Е. – д-р юрид. наук, проф. каф. теории и истории права и государства Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ефимов Е. Г. – канд. ист. наук, доц. каф. истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета.

Загорюлько М. М. – д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, ветеран Великой Отечественной войны, Почетный гражданин Волгоградской области, Почетный гражданин города-героя Волгограда.

Кальченко Н. В. – канд. юрид. наук, доц. каф. теории права и прав человека Волгоградской академии МВД России.

Каххоров Д. Г. – асп. каф. уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета.

Косивцова О. С. – ст. преп. каф. философии Волгоградской академии физической культуры.

Кругликов А. П. – канд. юрид. наук, проф., проф. каф. уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета.

Ладаускас С. В. – канд. филос. наук, доц. каф. философии истории, социологии Волгоградского института бизнеса.

Лотарев К. А. – канд. полит. наук, доц., ст. науч. сотр. управления науки, инноваций и подготовки научных кадров Волгоградского государственного университета.

Лукаш А. И. – канд. социол. наук, управляющий делами, доц. каф. теории и истории государства и права Волгоградского института бизнеса.

Лукьянова В. А. – канд. ист. наук, доц. каф. философии истории, социологии Волгоградского института бизнеса.

Любишкина А. В. – студент 2-го курса юридического факультета Волгоградского института бизнеса.

Матвиенко Е. А. – канд. юрид. наук, доц. каф. конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России.

Мелихов А. И. – канд. филос. наук, доц., начальник каф. философии Волгоградской академии МВД России.

Нечипас Ю. В. – д-р ист. наук, проф. каф. государственно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Панкратов С. А. – д-р полит. наук, проф., зав. каф. политологии Волгоградского государственного университета.

Победоносцева Е. Н. – зам. начальника управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Южном федеральном округе, начальник отдела по надзору за исполнением федерального законодательства.

Полежаев Д. В. – д-р филос. наук, доц., проф., зав. каф. общественных наук Волгоградской государственной академии последипломного образования.

Пословский В. М. – прокурор Республики Адыгея, государственный советник юстиции 2-го класса.

ПрокOPENKO А. В. – ст. прокурор апелляционного отдела уголовно-судебного управления прокуратуры Волгоградской области, мл. советник юстиции.

Раджабов С. А. – д-р юрид. наук, проф., зав. отделом международного права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

Ростовщиков И. В. – д-р юрид. наук, проф., зав. каф. теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета, заслуженный юрист РФ.

Смирнова М. А. – канд. юрид. наук, доц. каф. конституционного и административного права Волгоградского института бизнеса.

Соловьева Н. А. – канд. юрид. наук, доц., зав. каф. уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета.

Токарева С. Б. – д-р филос. наук, зав. каф. философии Волгоградского государственного университета.

Тронева В. Н. – канд. юрид. наук, доц. каф. уголовно-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Трофимов Я. В. – канд. юрид. наук, доц., зав. каф. предпринимательского права, арбитражного и гражданского процесса Волгоградского государственного университета.

Ушаков А. В. – прокурор Ворошиловского района г. Волгограда, соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Хватик Ю. А. – канд. юрид. наук, доц. Белорусского государственного экономического университета.

Худоян С. С. – д-р психол. наук, проф., зав. каф. развития и прикладной психологии Армянского государственного педагогического университета им. Х Абовяна.

Содержание

Выступление Губернатора Волгоградской области, Героя Российской Федерации А. И. Бочарова.....	5
Приветственное слово заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С. Д. Воробьева	7
Приветственное слово доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, ветерана Великой Отечественной войны, Почетного гражданина Волгоградской области, Почетного гражданина города-героя Волгограда М. М. Загорулько	9
Пленарное заседание	11
<i>Панкратов С. А.</i> Нюрнбергский процесс: социально-политическое значение для России и мира в условиях трансформации современной архитектуры международной безопасности	11
<i>Раджабов С. А.</i> Принцип универсальной юрисдикции в международном уголовном праве – правовое наследие Нюрнбергского процесса	17
<i>Етифанов А. Е.</i> К вопросу о роли Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию гитлеровских злodeяний в организации и проведении Нюрнбергского процесса	24
<i>Токарева С. Б.</i> Итоги Нюрнберга сквозь призму социальной памяти.....	34
<i>Егорова Н. А.</i> Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма.....	41
<i>Нечипас Ю. В.</i> Нацизм сегодня как невыученный урок Нюрнберга вчера.....	43
Круглый стол «Нюрнбергский процесс и его влияние на развитие права»	55
<i>Доронин Ю. П.</i> Исторические предпосылки и юридическая основа Нюрнбергского процесса	57
<i>Кальченко Н. В.</i> Преступления против человечности: уроки истории в контексте приговора Нюрнбергского трибунала	62
<i>Косивцова О. С.</i> Новаторство Нюрнбергского процесса: приоритет международного права над национальным законодательством	65
<i>Кругликов А. П.</i> Нюрнбергский процесс: организация обвинения и защиты	67

<i>Мелихов А. И., Матвиенко Е. А.</i> Ответственность за научные исследования в Нюрнбергском процессе.....	71
<i>Тронева В. Н.</i> Процессуальные гарантии соблюдения прав подсудимых на Нюрнбергском процессе.....	75
Круглый стол «Уроки Нюрнбергского процесса в контексте противодействия проявлениям неонацизма, экстремизма и ксенофобии».....	79
<i>Ростовщиков И. В.</i> Нюрнбергский процесс и его современное значение.....	81
<i>Абдрашитов В. М.</i> Нюрнбергский процесс и борьба с ксенофобией.....	84
<i>Бузский М. П.</i> Роль социальных норм и социального контроля в противодействии проявлениям неонацизма.....	88
<i>Горелкин В. А.</i> Приговор Нюрнбергского трибунала как пример общественной оценки современных военизированных экстремистских организаций.....	91
<i>Каххоров Д. Г., Соловьева Н. А.</i> Правовое значение Нюрнбергского процесса для минимизации фактов проявления экстремизма на постсоветском пространстве.....	94
<i>Лотарев К. А.</i> Нюрнбергский трибунал и его продолжение: возможности государства и общества в предотвращении многовариантного зла.....	98
<i>Победоносцева Е. Н.</i> Отдельные вопросы организации противодействия экстремизму на современном этапе в аспекте взаимосвязи с уроками Нюрнбергского процесса.....	100
<i>Прокопенко А. В.</i> Нюрнбергский процесс: великая победа вне поля боя.....	105
<i>Трофимов Я. В.</i> Некоторые юридически значимые последствия Нюрнбергского процесса.....	108
Круглый стол «Нюрнбергский процесс: исторический опыт осуждения нацизма и фашизма».....	111
<i>Асташкин Д. Ю.</i> «Советский Нюрнберг»: память об открытых судах над нацистами в СССР 1945–1947 гг.	113
<i>Ефимов Е. Г., Аронова О. В.</i> Формирование образа Нюрнбергского процесса в социальных сетях (на примере Youtube).....	116
<i>Ладаускас С. В., Лукьянова В. А.</i> Исторические уроки Нюрнберга и проблемы фальсификации истории Второй мировой войны.....	118
<i>Лукаш А. И., Долгова Н. А.</i> Нюрнбергский процесс: основные правовые и политические особенности, результаты и уроки.....	120

<i>Любишкина А. В.</i> Нюрнбергский процесс – «суд истории», «суд человечества»	121
<i>Пословский В. М.</i> Агрессия германского нацизма перед судом истории	123
<i>Смирнова М. А.</i> Опыт Нюрнбергского трибунала в правовой оценке военных преступлений	127
<i>Ушаков А. В.</i> Закончен ли Нюрнбергский процесс? О проблеме переоценки выводов Международного военного трибунала	129
<i>Хватик Ю. А.</i> Нюрнбергские идеи сегодня в контексте борьбы с экстремизмом, неонацизмом, неофашизмом и международным терроризмом	133
Круглый стол «Нюрнбергский процесс: рассмотрение в средней и высшей школе»	135
<i>Болотов Н. А.</i> От Сталинграда до Нюрнберга	137
<i>Евдокимова Т. В.</i> «Майн кампф» в киосках Дахау, или Выучили ли немцы урок Нюрнберга?	141
<i>Полежаев Д. В.</i> Нюрнбергский трибунал о преступлениях нацизма и историческая память народов	147
<i>Худоян С. С.</i> Тема геноцида на Нюрнбергском процессе: психологические особенности этого геноцида, его осуждения и прощения	152
Резолюция Международной научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время», посвященной 70-летию начала Нюрнбергского процесса	155
Сведения об авторах	158

Научное издание

Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время

*Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 70-летию начала
Нюрнбергского процесса, 20 ноября 2015 года*

За содержание докладов и сообщений, сделанных на конференции,
полную ответственность несут их авторы.

Ответственный за выпуск *В.А. Головин*
Главный редактор *А.В. Шестакова*
Редакторы: *С.А. Астахова, Н.В. Горева, В.Е. Ильяшенко, Д.Н. Сафонова*
Фотографии *А.И. Куликова, Д.В. Лобакина*
Верстка и допечатная подготовка иллюстраций *А.А. Паниной*
Дизайн обложки *А.А. Паниной*
Оформление обложки *Н.Н. Захаровой*

Подписано в печать 07.12 2015 г. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 13,2. Уч.-изд. л. 11,5.
Тираж 400 экз. Заказ 178. «С» 111.

Издательство Волгоградского государственного университета
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100
Тел.: (8442) 46-54-55, 46-08-07. Факс: (8442) 46-18-48
E-mail: izvolgu@volsu.ru, izvolgu@yandex.ru